

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ ИНСТИТУТ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ
ОБРАЗОВАНИЯ**

ГРИНЕВИЧ И.М.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

МОНОГРАФИЯ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2012

*Печатается по решению Ученого Ставропольского краевого института
повышения квалификации работников образования*

Гриневич И.М.

Организационно-правовое регулирование отечественного образования в XIX–начале XX века: монография / Гриневич И.М.; Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2012. – 158 с.

Рецензенты:

Горелов А.А., доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке, Федеральное государственное научное учреждение «Институт социализации и образования» Российской академии образования (ФГНУ ИСиО РАО) (г. Москва), **Говердовская Е.В.**, доктор педагогических наук, профессор, Пятигорский филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ (г. Пятигорск), **Елисеев В.К.**, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» (г. Липецк), **Погребняк Л.П.**, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства СГУ (г. Ставрополь), **Погребова Н.Б.**, кандидат педагогических наук, первый проректор Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» (г. Ставрополь).

Научный редактор: **Колпачева О. Ю.**, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и туризма, НОУ ВПО Северо-Кавказский социальный институт.

В работе рассматриваются проблемы организационно-правового регулирования Российского образования в XIX – начале XX века, решаются исследовательские задачи, связанные с факторным анализом исторического развития отечественного образования, систематизируются факты, связанные с процессом формирования организационно-правовых основ деятельности учебных заведений до XIX века, предлагается характеристика образовательной реформы Александра I, определяется специфика влияния организационно-правового регулирования на деятельность русской школы во второй четверти XIX века, анализируются идеи пореформенной педагогики в нормативных документах в конце 50-х – 70-х годах XIX века, указываются особенности организационно-правового регулирования российского образования на рубеже XIX – XX столетий

© Гриневич И.М. Организационно-правовое регулирование отечественного образования в XIX – начале XX века, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	5
1.1. Факторный анализ исторического развития отечественного образования	6
1.2. Организационно-правовое регулирование образования как историко-педагогическая проблема	17
1.3. Формирование организационно – правовых основ деятельности учебных заведений до XIX века	27
Выводы по 1 главе	54
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ	56
2.1. Образовательная реформа Александра I в правовых документах Министерства народного просвещения	57
2.2. Влияние организационно-правового регулирования на деятельность русской школы во второй четверти XIX века	71
2.3. Развитие идей пореформенной педагогики в нормативных документах в конце 50-х – 70-х годах XIX века	90
2.4. Организационно-правовое регулирование российского образования на рубеже XIX – XX столетий	118
Выводы по 2 главе	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
ЛИТЕРАТУРА	141

ВВЕДЕНИЕ

Знание своей истории и использование опыта наших предшественников является значимым условием дальнейшего развития общества. Это положение в полной мере относится к педагогической науке, особенно к ее исторической отрасли. Эффективность обращения к опыту прошлого находится в прямой зависимости от полноты воссоздания исторической картины, от глубины проникновения в суть, а следовательно, и от выявления закономерных связей и зависимостей происходивших когда-то процессов. Особое значение обращение к истории педагогики имеет в переломные для общества периоды, когда под влиянием ряда факторов наблюдается смена приоритетов в подходах к образованию молодежи и становится возможным проведение исторических параллелей с прошлым. Не является исключением в этом плане и проблема организационно-правового регулирования образования.

Организационно-правовое регулирование деятельности отечественной школы – неотъемлемая часть ее функционирования. В содержательном плане организационно-правовое регулирование позволяет реализовывать единые образовательные стратегии, в методическом отношении – является важнейшим условием внедрения в педагогическую практику инновационных технологий. И, наоборот, рассогласование в нормативной базе, излишняя регламентация ведут к сдерживанию творческой инициативы педагогов, препятствуют развитию образовательной практики.

По мере исторического развития отечественной образовательной системы наблюдалась тенденция к возрастанию влияния организационно-правового регулирования на ход учебно-воспитательного процесса. Это было связано, во-первых, с усложнением государственного устройства страны и ее правовой системы; во-вторых, с совершенствованием системы образования и развитием его правовой базы; в-третьих, с постоянным обновлением и сменой решаемых школой задач. Особенно рельефно влияние организационно-правового регулирования на деятельность школы проявлялось в периоды ее реформирования, когда от его качества зависела реализация поставленных целей.

Определяющими актуальность исследования конкретными обстоятельствами являются: во-первых, возможность обогащения современной образовательной практики проверенными временем подходами организационно-правового регулирования в интересах вывода российского образования на качественно новый уровень; во-вторых, необходимость осуществления комплексного исследования организационно-правового регулирования деятельности русской

школы и выявления сохранивших свою дееспособность положений; в-третьих, целесообразность обобщения опыта организационно-правового регулирования деятельности сравнительно новых для современной России вариативных образовательных учреждений; в-четвертых, полезность переосмысления механизмов организационно-правового регулирования деятельности школы в контексте задач гуманизации современного образования.

ГЛАВА 1.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В историческом плане отечественное образование прошло длинный и сложный путь. Свое начало оно брало от единичных учебных заведений, где организация обучения и воспитания целиком зависела от учителя, его знаний и умений, а в плане регулирования подчинялась идеологическому диктату церкви. С развитием государства и общества, совершенствованием уровня культурного развития, формированием образовательных потребностей населения на протяжении столетий оно постепенно приобрело вид стройной системы народного образования, базировавшейся на достаточно продуманных подходах, исходящих из политической обстановки, стремящихся учитывать социальный заказ общества, уровень развития культуры и педагогики, конфессиональные особенности и т.д. Функционирование такой системы было бы невозможно без регламентирующих ее нормативных документов различного уровня.

Эта регламентация имела характер правового регулирования образования – разновидности социального регулирования, под которым в узком смысле понимается воздействие норм права (системы правовых норм), других специально-юридических средств на поведения участников образовательного процесса.¹ В то же время сам образовательный процесс предполагает определенную организацию. Поэтому в исследовании речь идет о его организационно-правовом регулировании, под которым мы понимаем специально организованную, нормативно зафиксированную и технически обеспеченную систему регламентации образования на основных уровнях его осуществления.

Понятие «организационно-правовое регулирование образования» не нашло отражения в педагогической литературе. При его использовании мы учитывали ряд обстоятельств. Во-первых, образовательный (учебно-воспитательный процесс) содержит

---

¹ Энциклопедический словарь экономики и права.

организационную составляющую, представляющую собой действия занятых в сфере образования должностных лиц по планированию, управлению, контролю, корректировке и реализации на практике требований нормативных документов (организация – «действия, ведущие к созданию, образованию, налаживанию чего-либо»²). Во-вторых, рассмотрение проблемы в историческом контексте неизбежно предполагает комплексировать органически связанные между собой и неразделимые стороны одного, в данном случае образовательного процесса. В-третьих, только такое комплексирование позволит выявить преемственную связь между прошлым и настоящим в развитии образования, в конечном итоге, будет способствовать использованию исторического опыта организационно-правового регулирования образования в решении задач его модернизации в современных условиях.

Становление организационно-правового регулирования осуществлялось параллельно с развитием образования в форме выработки нормативных документов, обеспечивающих решение стоящих перед школой в конкретные периоды времени задач, создания и совершенствования управляющих различными образовательными структурами органов.

1.1. Факторный анализ исторического развития отечественного образования

Россия – уникальное геополитическое образование со своей особой историей и культурой. Отечественная культура интегрировала в себе как культурные традиции населявших страну народов, так и культурный опыт государств, с которыми ей приходилось вести всеобъемлющий синхронический и диахронический диалог на протяжении многих столетий. Русская цивилизация, по словам М.В. Богуславского, «не детерминруется только Западными или Восточными социокультурными и геополитическими факторами. Россия сама представляет собой великую цивилизацию и в то же время «Микрокосмос» – модель мировой цивилизации, где в рамках одной локальной взаимодействуют осколки великих цивилизаций – Западной, Восточно-исламской и Дальневосточной»³. Как один из результатов взаимодействия культур выступает российское

---

² Захарченко, Е.Н., Комарова, Л.Н., Нечаева, И.В. Новый словарь иностранных слов. Изд. 3-е, испр. – М., 2008. – С. 590.

³ Богуславский, М.В. История отечественной педагогики. Первая треть XX века. – Томск, 2005. – С. 16 – 17.

образование в целом и сложившаяся в стране образовательная система, в частности.

Анализ источников по проблеме и государственных стандартов позволяет представить образовательную систему как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных уровней образования: начального, основного и среднего (полного) общего образования; начального, среднего и высшего профессионального образования⁴. С иным положением мы сталкиваемся при рассмотрении российской образовательной системы в историческом аспекте.

В историко-педагогических исследованиях указывается, что в дореволюционной России «существовало две системы: одна – система элементарного образования для широких масс населения... вторая система – среднего и высшего образования – предназначалась для детей дворянства, буржуазии и духовенства»⁵. Ряд авторов выделяют религиозную, государственную и общественно-государственную системы образования, системы начального, среднего и высшего, общего и профессионального образования. Встречаются упоминания о системах женского и женского гимназического образования, системе коммерческого образования, системе сельскохозяйственного образования и т.д. Очевидно, что в условиях обретения теми или иными видами образования системной организации все они имеют право на существование.

В науке сложилось несколько подходов к классификации образовательных систем: по историческим периодам⁶; по главным движущим силам; по типу государства и права России и др.⁷ Каждый из подходов имеет как сильные, так и слабые стороны. Поэтому при исследовании таких сложных явлений, как образовательная система общества, целесообразно использовать интегративный критерий, способный объединить несколько простых. Таким критерием является культура общества: более высокому уровню культуры соответствует более сложная образовательная система.

«Главным достоинством культурологического подхода является то, что он обладает сильным интегративным потенциалом и в своем содержательном, и в формальном смыслах. Содержательный интегративный смысл связан со способностью через эту категорию рассмотреть фактически всю проблематику человека, общества,

---

⁴ Федорова, М.Ю. Образовательное право. – С. 36.

⁵ Две школьные системы дореволюционной России / <http://club-edu.tambov.ru/vjpusk/vjp066/rabot/39/s.2.html>.

⁶ Латышина, Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – XX века): Учебное пособие. – М.: Форум, 1998. – 584 с.

⁷ История государства и права России. Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2001. – С. 7 – 8.

познания и деятельности. Формальный интегративный смысл культурологического подхода заключается в возможности выполнять соответствующие функции в междисциплинарных синтезах, т.е. объединять вокруг себя значительное число конкретных дисциплин».⁸

При рассмотрении историко-культурных детерминант развития образования культурологический подход органично интегрируется с цивилизационным подходом, предполагающим изучение историко-педагогического процесса в первую очередь как культуuroобразующего фактора.⁹ В данном случае цивилизационный подход выступает как «составная часть культурологического подхода и используется при рассмотрении интересующих нас макродинамических историко-культурных процессов в ходе поэтапной эволюции России и окружающих ее цивилизаций, с которыми она находилась в режиме постоянно меняющегося, но ни на миг не угасающего межкультурного диалога»¹⁰.

Изучение истории отечественной образовательной системы начинается с IX – X веков, т.е. со времени, о котором имеются более или менее достоверные источники информации. В то же время археологические находки свидетельствуют о существовании у древних русичей еще не расшифрованного протославянского письма и о том, что наши предки уже в VI – VII веках пользовались восточнославянской формой греко-славянской письменности.¹¹

Согласно летописным и археологическим данным, ранее, в V – VIII вв., еще не объединившиеся славянские племена, обитавшие на территории примерно от Вислы до среднего течения Днепра, вместе с другими народами Европы включились в процесс великого переселения народов. В результате этого на некоторых вновь заселенных славянами землях сложилась настоящая «этническая чересполосица». К примеру, в районе озера Ильмень к моменту прихода славян (не позднее VIII в.) проживали племена балтов, эстов, вепсов, ижор, чуди и др. Такое соседство в дальнейшем не могло не сказаться на особенностях и сложившихся на данной территории народно-педагогических традициях.¹² Подтверждением этому может

---

⁸ Историко-культурологические аспекты идеи открытости в отечественном образовании / [http:// www. dvgma.vld.ru/ Methodiki/Fact_analiz.htm](http://www.dvgma.vld.ru/Methodiki/Fact_analiz.htm).

⁹ Корнетов, Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994. – 225 с.

¹⁰ Историко-культурологические аспекты идеи открытости в отечественном образовании / [http:// www. dvgma.vld.ru/ Methodiki/Fact_analiz.htm](http://www.dvgma.vld.ru/Methodiki/Fact_analiz.htm).

¹¹ Барабанщиков, А.В., Иванов В.Н. История Отечественной и Зарубежной педагогики в трех частях. – Часть II. – Голицыно: ГВИПВ РФ, 1994. – С. 7.

¹² Там же.

служить послание новгородского архиепископа Макария в Москву в 1534 г., в котором он обращает внимание на необычную жизненность и живучесть архаических языческих традиций полурусского населения земли Новгородской.¹³

С другой стороны, сами славянские народы, проживавшие долгое время в разных племенах и племенных союзах, обладали отличными друг от друга специфическими культурными особенностями. Когда, согласно «Повести временных лет», в IX – X вв. под властью князей на основе племени полян возникло новое геополитическое образование – Киевская Русь – и в ее составе оказались территории славянских догосударственных общностей древлян, северян, дреговичей, кривичей, радимичей, словен, волынян, хорватов, уличей, тиверцев, вятичей, наблюдался естественный процесс интеграции различных языческих культурных традиций в общерусскую национальную культуру. Процессы взаимопроникновения и взаимообогащения культур наблюдались и в последующем при расширении территории Российской империи и вхождении в ее состав новых народов.

Большое влияние на развитие образовательной системы страны оказывали политические факторы. Исторически первым крупным политическим событием следует считать объединение древних русичей под властью киевских князей. Функционирование нового государственного образования – Киевской Руси – потребовало организации элементарного управления, было немыслимо без нормативного регулирования жизнедеятельности русичей. В рамках единого государства начали активнее развиваться торгово-экономические связи, постепенно формировалась потребность в грамотных людях. Этому способствовало установление отношений с другими государственными и племенными образованиями. Одним из возможных путей проникновения письменности на русскую землю мог быть обмен так называемыми «заложниками». «В те времена практически все межплеменные и межгосударственные вопросы решались путем обмен договаривающихся сторон заложниками, – пишет А.Ю. Карпов. – Отправляясь к печенегам для торговли (а русы покупали у них коров, овец и коней) или для заключения мира, непременно брали «талей» (заложников) – это обеспечивало посольству безопасность. В свою очередь и печенеги требовали таких

---

¹³ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV – XVI вв. Под ред. Д.С. Лихачева. – Л., 1988. – Ч.1. – Вып. 2. – С. 130.

же заложников для себя. Среди заложников преобладали люди знатного происхождения, нередко ими оказывались дети».¹⁴

Громадное воздействие на развитие образования оказало крещение Руси, имевшее для нашего народа громадное политическое и культурное значение. В политическом отношении принятии православия определило ориентиры развития общества на столетия вперед; в культурном – приобщило русский народ к богатейшей византийской культуре с ее высокой образованностью. «Процесс становления и развития образовательной системы Руси носил двусторонний характер и определялся как факторами антропологического плана – менталитетом народа, его традициями, так и влиянием Византии, соединившей в своей культуре традиции античности с православной христианской идеологией, – указывает О.Ю. Колпачева. – Последнее оказало решающее влияние не только на организацию и содержательную направленность образования в стране, но и на формирование личности россиянина как таковой, выработку его религиозно-нравственных идеалов».¹⁵

«В то время, как княжеская власть на Руси была еще слаба и киевские князья, когда их становилось много, сами стремились к разделению государства, – церковь была едина, и власть митрополита простиралась одинаково на всю Русскую землю. Настоящее единовластие на Руси явилось, прежде всего, в церкви, и это сообщало церковному влиянию внутреннее единство и силу», – пишет С.Ф. Платонов.¹⁶ «Именно монастыри и их насельники были той культуuroобразующей средой, теми центрами духовности, грамотности и книжности, от которых просвещались все православные христиане», – развивает данную мысль Д. Александров.¹⁷ Дело было даже не в том, что первыми учителями и организаторами школ на Руси являлись византийские священнослужители, а в начавшемся с момента крещения активном приобщении русского народа к богатейшей византийской культуре.

На основе изучения исторических документов и трудов историков и историков педагогики можно сделать вывод, что на протяжении существования Древней Руси, когда школьное дело

---

¹⁴ Карпов, А.Ю. Владимир Святой. – М.: Молодая гвардия, 2004. – С. 45.

¹⁵ Колпачева, О.Ю. Домонгольский период отечественного образования // Развитие личности в поликультурном славянском образовательном пространстве: материалы конференции «VI Славянские педагогические чтения» 26 – 27 октября 2007 г. – М., 2007. – С. 204.

¹⁶ Платонов, С.Ф. История России. – СПб.: Дельта, 1998. – С. 30.

¹⁷ Александров, Д. Что с нами? Размышления над Евангелием // Остров Веры. Русская православная старообрядческая церковь. Журнал Уральской Епархии. – Миасс. – 2003. – № 4. – С. 50.

находилось целиком в руках церкви, образованность высоко ценилась и считалась одним из главных достоинств людей.¹⁸ По свидетельству Макария, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, в период и по окончании монгольского нашествия Русская православная церковь несколько столетий сохраняла очаги школьного знания, а потом являлась инициатором в деле восстановления школьной системы. Трудно переоценить и вклад церкви в дело просвещения простого народа, развитие народного образования в целом. Трудно переоценить и ее влияние на развитие нравственного сознания народа, справедливо называвшегося «религиозно-нравственным».¹⁹ Православная церковь сохранила свое влияние на общество и школу в периоды государственной и общественной педагогики и, как показывают современные события, не утратила его и сейчас.

В начале XVIII столетия, в связи с потребностью государства обеспечить квалифицированными кадрами социально-политические и экономические реформы Петра I, на первый план выдвигалась проблема создания системы светского образования. Ее разрешение выдвинуло в число приоритетных задачу формирования образовательной потребности населения, и прежде всего дворянства. Сначала принудительными, а затем социальными мерами задача была в значительной степени решена. В 1822 г. «Табелем о рангах» император, поделив всех государственных служащих на 14 разрядов, узаконил зависимость социального статуса человека от занимаемой должности, выполнение которой предполагало определенный уровень образованности, что является наглядной иллюстрацией зависимости образования от социальных факторов.

От социальных факторов зависело не только образование в целом, но и трактовка его содержания. Если во времена петровских реформ под образованностью понимался уровень профессиональной подготовки человека, то во второй половине XVIII века, когда существовало искаженное представление о воспитанности как об обретении светских манер, в защиту подлинного образования

---

¹⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 1 – 3; Макарий. История русской церкви. Т. 1 – 3; Демков М.И. О древнерусском воспитании // Педагогический вестник. – 1895. – Октябрь. – С. 283 – 309; Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. Изд. 2-е. – Пг., 1915 и др.

¹⁹ Ломоносов, М.В. Древняя Российская история от начала Российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым. – СПб., 1766; Макарий. История русской церкви. – Т. 1 – 13. – СПб., 1868. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. Изд. 2-е. – Пг., 1915; Татищев В.Н. История России с древнейших времен. – СПб., 1773. – Т. 2 – 3.

выступили русские писатели, высмеивающее в своих произведениях дворянские нравы. Можно констатировать, что русская литература способствовала ограждению страны от не имеющих педагогических знаний иностранных учителей, развенчанию ложных образовательных идеалов.

Невозможно перечислить все повлиявшие на развитие образования социально-политические события и процессы. В своей истории наша страна знала многолетние кровопролитные войны и революции, политический терроризм и глубочайшие политические кризисы. В России с ее издревле сложившейся авторитарной системой правления направленность образовательной политики зачастую определялась личными пристрастиями монархов, интересами европейской политики, в которой неизменно участвовало государство, политическими интересами партий и даже политическими предпочтениями стоявших у власти людей.

Социально-политические факторы влияли на развитие образования как непосредственно, так и опосредованно, воздействуя через социальные и экономические детерминанты. В социальном плане такое воздействие осуществлялось, прежде всего, через подчиненность образовательной политики интересам определенных классов и социальных слоев общества.

Как свидетельствуют древние источники, древнерусская школа не знала сословного деления, не разделяла учеников на богатых и бедных, что соответствовало традициям византийского образования и главному назначению первых училищ: образование служило в первую очередь целям духовного воспитания, предполагающим изучение основ православия, а уже затем овладение «светскими» искусствами – грамматикой, риторикой, элементами народной, отечественной культуры, прежде всего литературы. Воспитательно-образовательная деятельность древнерусских школ не только позволяла готовить будущих священнослужителей из местного населения, но и способствовала укреплению православной веры, а с ней – и государства, в чем одинаково нуждались все жители страны.

Всесословными, но уже по другим причинам, были и первые петровские школы. В отсутствие развитой образовательной потребности дворянства, на которое Петр I сделал основную ставку в своих реформах, он для осуществления этих планов был вынужден комплектовать учебные заведения из всех способных к учению, а тем более желающих учиться. По осознанию дворянами практической значимости получения образования положение дел изменилось, и первое высшее светское учебное заведение – открытая в 1715 г. Морская академия – имело строго сословный характер. О сословной направленности образовательной реформы начала XVIII века

свидетельствует и тот факт, что вопросы народного образования не рассматривались даже на уровне проектов.

Анализ документов показывает, что принцип сословности лежал в основе образовательной реформы Екатерины II и развития школьного дела при Николае I.²⁰ Отступление от него в годы царствования Александра I, закрепленное уставом 1804 г., носило временный характер и было ослаблено последующими нормативными документами.²¹ Принцип сословности не был до конца упразднен даже в процессе буржуазных реформ 60-х годов XIX века. В несколько трансформированном виде сохранялся данный принцип и в первые годы Советской власти, когда преимущество в получении полноценного образования было предоставлено представителям рабочего класса и крестьянства.

Развитие образования в России происходило в рамках общей сословной направленности политики царского правительства. Имевшие место отступления от него (например, в сфере профессионального образования во второй четверти – середине XIX века) объяснялись потребностями развития общественного хозяйства, прежде всего промышленности, торговли, финансового дела. Эти внешние по отношению к образованию процессы требовали организации подготовки квалифицированных специалистов, повышения грамотности занятого в сфере сложных производств населения.

На развитие образования определяющее влияние оказывали экономические факторы. Они, во-первых, определяли образовательные потребности страны и направленность образовательной политики, во-вторых, формировали материальную основу деятельности школы. Зависимость школьного дела от экономики страны наглядно прослеживается в ходе сравнительного анализа их развития.

Экономические расчеты показывают, что в период формирования государственной системы образования в первой четверти XVIII века, когда огромные средства уходили на ведение войны и содержание армии и флота, государство с трудом находило деньги на развитие жизненно необходимого для реализации кардинальных социально-экономических реформ Петра I

---

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. – Т. VIII. – СПб., 1893; Рескрипт Николая I об основах устройства учебных заведений // Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской революции). – М., 1974. – С.116 – 117.

²¹ Полное собрание законов Российской империи. – Т. XI. – СПб., 1893. – 1430 с.

профессионального образования. Расходы на содержание народного образования, включая цифирные школы при архиерейских домах, были возложены на церковь. Известная петровская практика направления дворянских юношей для обучения за границу осуществлялась за счет средств родителей.

В отсутствие государственного финансирования крылась основная причина неуспехов задуманной Екатериной II реформы народной школы. В XIX веке финансирование деятельности государственной школы всех уровней складывалось из казенных, родительских и спонсорских (меценатских) средств, а одной из главных причин реорганизации кадетских корпусов в военные гимназии в 60-х годах являлась высокая затратность обучения в учебных заведениях интернатного типа. На это, в частности, в 1862 г. обращал внимание Александра II министр народного просвещения А.В. Головнин.²²

Переход экономики на капиталистический путь в середине XIX века явился главным фактором развития технической школы. Экономические потребности регионов определяли направленность профессиональной подготовки низших общеобразовательных и специальных школ на местах и т.д. На благотворительные средства различных обществ (Маринского, Святой Александры, Святой Репсимии, Святой Нины и др.) и отдельных граждан, а также на плате за обучение содержалась вся система женского гимназического образования. Документы свидетельствуют, что даже в кадетских корпусах, готовящих офицерские кадры в государственных учебных заведениях, воспитанники делились на казеннокоштных, своекоштных и стипендиатов, стипендии которым устанавливали частные лица.

В образовательной политике России, особенно со второй половины XIX века, прослеживается влияние геополитических факторов, главным из которых являлся курс на русификацию местного населения окраинных территорий. «Многие образовательные процессы в многонациональной России имели вполне реальное геополитическое содержание, характеризующее расширением сферы православия и русского языка», – указывает В.С. Грачев, выделяя социально-психологическую функцию школы – создание в регионах благоприятного психологического климата для оптимальной реализации геополитических задач с учетом общенациональных интересов, потребностей личности, этнических и конфессиональных

---

²² Головнин, А.В. Записка «Мнение о военно-учебных заведениях» от 9.07.1862. – ОР ГПБ, фонд Д.А. Милютин. М. 8004, л. 32.

групп.²³ Политика русификации, в свою очередь, требовала учета конфессиональных особенностей местного населения, его отношения к русскому народу, местной и русской администрации, что предопределяло специфику деятельности национальных школ в различных регионах. По данным О.Ю. Колпачевой, в конце XIX столетия в региональной образовательной политике Российской империи сложились и существовали шесть принципиально различных подходов.²⁴

Детерминантно-генетический анализ пройденного российским образованием пути свидетельствует, что наряду с названными факторами российское образование на протяжении истории оказывалось зависимым от уровня технического прогресса, состояния отечественной и зарубежной педагогической мысли и других внешних факторов. Одновременно на образование оказывала влияние микросреда, и это влияние в отдельных случаях оказывалось не менее сильным.

К числу детерминирующих развитие образования факторов правомерно отнести и факторы собственно педагогические: уровень развития мировой и отечественной педагогической мысли, состояние европейской школьной практики, заинтересованность общественности в развитии школы, ее обеспеченность квалифицированными педагогическими кадрами, а следовательно, их организацию и подготовку и т.п.

Так, не является секретом устойчивая тенденция к копированию школьных порядков и меток преподавания отдельных предметов на различных этапах истории школы у латинян, австрийцев, немцев, французов и англичан. Анализ развития школьного дела позволяет утверждать, что от иностранной зависимости дореволюционная русская школа не освободилась до конца своего существования. Лишь проект реформы народного образования, разработанный под руководством одного из последних министров народного просвещения России графом Н.П. Игнатьевым, выглядит в данном плане сбалансированным.

Использование иностранного образовательного опыта выражало объективный процесс европейской интеграции школьного дела, и оказывало как позитивное, так и негативное влияние на отечественную

---

²³ Грачев, С.В. Геополитика в истории образования нерусских народов // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 66 (64 – 69).

²⁴ Колпачева, О.Ю. Патриотическое воспитание в школе дореволюционной России: историко-педагогический анализ / О.Ю. Колпачева. – Ставрополь, 2005.

школу и педагогику. Нельзя не признать благотворных результатов обогащения российской педагогики достижениями немецкой классической педагогики в середине XIX столетия или использования опыта Г. Песталоцци в строительстве элементарной школы, однако трудно оценить позитивно восприятие французской «образованности» частными учебными заведениями в конце XVIII века.

Активное участие общественности во второй половине XIX века способствовало усилению гуманистической направленности в деятельности школы, вызвало к жизни развитие системы внешкольного образования, привело к другим позитивным изменениям.

Особое место среди собственно педагогических и одновременно социальных факторов занимало организационно-правовое регулирование образовательного процесса, отражавшее состояние российского законодательства в целом, уровень разработанности определяющих деятельность школы нормативных документов, действенность механизмов их применения.

Оценивая влияние организационно-правового регулирования образования, большинство исследователей основывают свою оценку на принципах личностного подхода, гуманизации, культуросообразности и т.п., упуская из виду, что деятельность школы определялась внешними по отношению к ней факторами и конкретизировало их государство в форме социального заказа. В частности, доминирует мнение, что наиболее неблагоприятным для отечественной школы был период царствования Николая I, со строгой регламентацией школьных порядков, схематизмом, преобладанием в просвещении монархически-религиозных начал. С точки зрения выполнения социального заказа вырисовывается противоположная картина. Именно во второй четверти XIX века была создана тщательнейшим образом отработанная правовая база образования, охватывающая все его уровни, все типы существующих школ и подробно регламентирующая права и служебные обязанности занятых в образовательном процессе людей. Исчезла двусмысленность толкования распоряжений и указаний, была установлена строгая субординация органов управления, что явилось определяющим фактором в выполнении социального заказа.

К сожалению, обратная картина наблюдается в современном российском образовании, что наглядно демонстрирует процесс поступления в высшие учебные заведения на основе итогов единых государственных экзаменов. Регламентировавшие данный процесс нормативные документы несколько раз за время работы приемных комиссий дополнялись новыми положениями, будоража и общество, и

вузы. Судя по информации Министерства образования и науки РФ, работа над ними продолжается до сих пор.

1.2. Организационно-правовое регулирование образования как историко-педагогическая проблема

Современная система правового регулирования деятельности школы была сформирована в соответствии с Конституцией РФ и Постановлением Правительства РФ от 9 января 1992 г. в обеспечение реализации целей образовательной политики. Последняя как элемент национальной идеологии координирует межгосударственные и внутренние отношения в сфере образования. Принципы государственной политики и государственные гарантии права на образование зафиксированы в Федеральных законах «Об образовании» от 10 июля 1992 г. (в ред. 13 января 1996 г. с последующими изменениями и дополнениями) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. (с последующими изменениями и дополнениями). Государство «гарантирует гармоничное духовное развитие индивида и помогает ему стать полезным и полноценным участником социального, политического, духовного и культурного прогресса»²⁵. Поддерживая различные формы образования и самообразования, государство устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты. При получении образования обучающийся достигает и подтверждает определенный ценз, удостоверяемый соответствующим документом.²⁶

Наряду с федеральными законами сфера образования попадает под действие международно-правовых актов, закрепляющих универсальное право на образование: «Всеобщей декларации прав человека», утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (ст. 26); «Пакта об экономических, социальных и культурных правах», принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. (ст. 13); «Конвенции о правах ребенка», одобренной Генеральной

---

²⁵ Зипунникова, Н.Н. Право на образование и образовательное право: история и современность [Электронный ресурс] / Н.Н. Зипунникова. – Режим доступа: http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers/2006/2006razd3/Zipunnikova.htm?PHPSESSID=dad8e75405c84462f28928f133cef1b9#_FNR_6#_FNR_6.

²⁶ Комментарий ФЗ «Об образовании» / Отв. ред. В.И. Шкатулла. – М., 2001; Комментарий к ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» / Под общ. ред. В.М. Сырых и Е.В. Буслова. – М., 1998.

Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (ст. 28, 29); «Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования» от 14 декабря 1960 г. и др.²⁷

Структурно управление образованием включает три уровня: Министерство образования и науки РФ, соответствующие органы субъектов РФ (министерства в республиках, управления или главные управления, комитеты, департаменты в краях, областях, автономных образованиях и городах Москве и Санкт-Петербурге) и органы местного самоуправления. Все названные органы управления образованием реализуют единое руководство системой государственных и муниципальных образовательных учреждений на федеральном, региональном и территориальном уровнях и располагают определенными Законом РФ «Об образовании» полномочиями.

Система организационно-правового регулирования образования и его управленческая структура в целом обеспечивают нормальное функционирование образовательного процесса. При необходимости его преобразований ввиду изменений внутренних или внешних условий возможна перестройка управления, перераспределение полномочий между властными органами и т.п. при соответствующем обновлении правовой базы. Указанное обновление характерно для периодов образовательных реформ, одну из которых мы в настоящее время наблюдаем.

Народная мудрость гласит, что новое – хорошо забытое старое. А раз так, то научное переосмысление предыдущего опыта организации отечественного образования и его правового регулирования призвано способствовать успеху реформирования. Дело даже не в возможности копирования методик прошлых лет – в новых условиях они могут быть не применимы. Важно исследовать процесс формирования и развития организационно-правового регулирования образования на уровне методологических подходов, принципов решения образовательно-воспитательных задач и, по возможности, перенести их в современную образовательную практику. Это положение наглядно подтверждают исследования в области истории образовательного права.

История отечественной педагогики неразрывно связана с историей населявших территорию нашей страны народов и уходит своими корнями в глубь веков. По мнению П.Ф. Каптерева, главными ее этапами являлись: а) церковный период, охватывающий время до

---

²⁷ Международно-правовые акты о правах человека: Сб. документов. – М., 1998.

восшествия на престол Петра I; б) государственный период, продолжавшийся до воцарения Александра II; в) общественный период (вторая половина XIX – начало XX века). Если предположить названную периодизацию этап народной педагогики, длившийся от момента возникновения общественной организации племен до принятия христианства, то получим схематичную картину развития отечественной школы и педагогики в дореволюционной России. Каждый из этапов как ступеней развития педагогической мысли и образования на русской земле согласуется с качественно определенными периодами в развитии общества, т.е. имеет общеисторическую привязку.

Анализ литературы свидетельствует, что историческим периодам в развитии российского общества, в зависимости от целей, задач, уровня и форм организации общественного устройства, форм правления и т.п., были присущи специфические методы социального регулирования.

У древних русичей средствами социального регулирования выступали приказы вождей, родителей, старейшин, воевод, традиции и обычаи, верования, сложившийся уклад жизни, что было характерно для большинства патриархальных семейных общин. С момента образования государственности и принятия христианства к средствам социального регулирования добавляются княжеские указы, обращения патриархов к пастве, документы, позволяющие осуществлять государственную и церковную власть в стране и на местах. Это было время формирования законодательной базы государства, создания и упрочения органов центральной и местной власти. О полномочном правовом регулировании образования речь не шла, но в отдельных документах встречаются регламентирующие вопросы обучения и указания воспитания.

С укреплением государства, и особенно с вступлением на престол Петра I, жизнь в стране круто изменилась. В начале XVIII века параллельно церковной была создана светская система образования, появились царские указы об открытии учебных заведений, переводные методики обучения, разрабатывались образовательные проекты, т.е. наблюдался процесс формирования нормативной базы образования. В последующие десятилетия эта база расширялась за счет уставов учебных заведений, инструкций педагогическому персоналу и других нормативных актов. В 1786 г. был принят первый в стране уставной документ, регламентирующий деятельность образования в целом, – «Устав народным училищам в Российской империи».

Такова, вкратце, предыстория формирования процесса правовой регламентации российского образования. Возникновение правового регулирования образования в развитой форме связано с учреждением в

1802 г. Министерства народного просвещения и его деятельностью по решению стоявших перед страной образовательных задач. Эта деятельность представляет несомненный научный и практический интерес и на протяжении более чем столетия привлекает внимание исследователей.

Анализ источников показывает, что первыми в конце XIX столетия проблемами правового регулирования реформ в образовании заинтересовались историки. В 1899 г. увидели свет «Очерки по истории русской культуры» П.Н. Милюкова, в 1918 г. – «Учебник русской истории» С.В. Платонова и «Курс русской истории XIX века» А.А. Корнилова, в которых строительству школьной системы уделяется значительное внимание.²⁸ Авторы названных работ сосредоточили внимание на раскрытии социально-политического аспекта реформирования образования, дали оценку происшедшим событиям. Так, Н.П. Милюков считал пореформенное законодательство в области образования изначально реакционным, устраняющим общечеловеческую и особенно земства от реализации своих возможностей в строительстве школьного дела. Диаметрально противоположных взглядов придерживался А.А. Корнилов.

Среди исторических исследований обобщающего плана советского и постсоветского периодов выделим диссертационные работы С.В. Ворошиловой, Н.В. Зейфман, С.И. Катунцева, А.М. Липчанского, Н.М. Поникаровой, В.В. Сергеенковой, Е.Л. Стаферовой, освещающие наиболее общие проблемы реформирования образования.²⁹

---

²⁸ Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. 2. Искусство, школа, просвещение. – СПб., 1899; Платонов, С.В. Учебник русской истории. / С.В. Платонов. – М., 1918; Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. Изд. 2-е. / А.А. Корнилов. – М., 1918.

²⁹ Ворошилова, С.В. Государственная политика России в сфере общего образования конца XIX – начала XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Ворошилова – Саратов, 1995; Зейфман, Н.В. Среднее образование в системе контрреформ 1880-х гг.: дисс... канд. ист. наук / Н.В. Зейфман. – М., 1973; Катунцев, С.И. Реформы начальной школы России: общественно-педагогическая мысль и государственная политика второй половины XIX века: дисс. ... канд. ист. наук / С.И. Катунцев. Саратов, 2005; Липчанский, А.М. Становление в России массового школьного образования в период социально-экономических преобразований: 1861 – 1941 гг. Опыт, уроки: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / А.М. Липчанский. – М., 2001; Поникарова, Н.М. Министерство народного просвещения и школьное образование по русской истории: дисс. ... канд. ист. наук / Н.М. Поникарова. – М., 2005; Сергеенкова, В.В. Правительственная политика в области начального образования в России во второй половине 60-х – 70-х гг. XIX века: дисс... канд. ист. наук / В.В. Сергеенкова. – Минск, 1980; Стаферова, Е.Л. Министерство народного

Необходимо отметить вклад современных историков в исследование процесса организационно-правового регулирования образовательной политики дореволюционной России на региональном уровне. Только за последние годы были защищены диссертационные исследования: А.В. Блинова – по организации и развитию Западно-Сибирского учебного округа, Ф.Г. Гаджиевой – по проблемам развития школьной системы в Дагестане, С.В. Даньшиной и С.А. Карачаевой – по совершенствованию системы управления образованием в Вятской губернии, И.В. Романовой – по развитию светского образования в средневожских губерниях, Ю.А. Станкович – по вопросам формирования и функционирования системы народного образования в Самарском Поволжье и др.³⁰

Серьезный вклад в осмысление проблемы правового регулирования образовательной политики в дореволюционной России внесли представители юридической науки. В подавляющем большинстве дореволюционных учебников по административному («политическому») праву нашли отражение вопросы управления образованием, присутствует анализ основ правонарушений в области народного просвещения. В качестве примера сошлемся на многотомный «Учебник науки полицейского права», подготовленный юридическим факультетом Московского университета в девяностых годах XIX века, авторы которого подчеркивали изначально важное значение правового регулирования в области образования. Всяческие усилия, направленные лишь на пропаганду высоких идеалов просвещения, указывают они, не способны привести к позитивным результатам, если не воспитывать юношество в духе любви к

просвещения при А.В. Головнине (1861 – 1866): дисс. ... канд. ист. наук / Е.Л. Стаферова. – М., 2000.

³⁰ Блинов, А.В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885 – 1918): дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Блинов. – Кемерово, 2000; Гаджиева, Ф.Г. Развитие школьной системы образования в Дагестане в XIX – первой трети XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ф.Г. Гаджиева. – Махачкала, 2004; Даньшина, С.В. Совершенствование системы управления народным образованием Вятской губернии во второй половине XIX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Даньшина. – Ижевск, 2001; Карачаева, С.А. Становление и развитие системы управления образованием Вятской губернии второй половины XIX века: дисс... канд. ист. наук / С.А. Карачаева. – Ижевск, 1999; Романова, И.В. Становление и развитие светского образования средневожских губерний в пореформенный период XIX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / И.В. Романова. – Тольятти, 2004; Стойкович, Ю.А. Формирование и функционирование системы народного образования России (на примере Самарского Поволжья): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ю.А. Стойкович. – Самара, 1997.

государству и не подкреплять авторитет государственной власти законодательно.³¹

Юристы первыми в стране подняли вопрос о методологии образовательного права. В частности, профессор В.В. Ивановский в своих исследованиях обращал серьезное внимание на необходимость изучения организационных начал народного просвещения, подчеркивал, что организация школьного дела «должна быть почерпнута из самой сущности личности, должна приурочиваться к тем проявлениям человеческого духа, в которых выражается стремление к духовному благосостоянию»³².

В настоящее время проблемы истории законодательного обеспечения реформ в российском образовании подняты в докторской диссертации Н.П. Дозорова. Историко-правовой анализ государственной образовательной политики в системе МВД стал предметом докторского исследования П.Н. Проценко.³³ Особую ценность для понимания методологии исследования истории правовой регламентации образовательной политики имеет докторская диссертация В.В. Спасской. Целый ряд диссертационных исследований (З.Н. Зариповой, Е.С. Каныкиной и др.) посвящены частным вопросам истории правового регулирования в сфере образования.

Определенным фондом по вопросам правового регулирования образовательной политики в дореволюционной России обладает история педагогики. Интерес к проблеме наметился во второй половине XIX века и касался главным образом истории отдельных учебных заведений, выпускавших по случаю юбилеев парадные издания с указанием регламентирующих процесс их становления и развития документов.³⁴

---

³¹ Тарасов, И.Т. Учебник полицейской науки. Вып. 3 / И.Т. Тарасов. – М., 1895.

³² Ивановский, В.В. Учебник административного права. Изд. 4-е. // В.В. Ивановский. – М., 1911. – С. 297.

³³ Дозоров, П.Н. Развитие России как светского государства (историко-правовой анализ): дисс. ... д-ра юр. наук / П.Н. Дозоров. – СПб., 1998; Проценко, Е.Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ): дисс. ... д-ра юр. наук / Е.Д. Проценко. – СПб., 1998; Спасская, В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук / В.В. Спасская. – 2007.

³⁴ Жерве, Н.П., Строев, В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712 – 1912 / Н.П. Жерве, В.Н. Строев. – СПб., 1912; Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и императорского Военно-сиротского дома. 1798 – 1898. – СПб., 1898; Исторический очерк становления и развития Артиллерийского училища. 1820

Одним из пионеров исследования образовательного права являлся К.Д. Ушинский. Будучи профессором камерного права Ярославского Демидовского лицея, он обратил внимание на то, что всякое человеческое действие в правовой сфере направлено, прежде всего, на удовлетворение собственных потребностей, что посредством права можно оценить только внешние деяния личности, назвав такое право «внешним», поскольку «оно не сходит в глубину духа человеческого».³⁵ К.Д. Ушинский обращал внимание на то, что жизнь любого индивида протекает в конкретных исторических условиях, коими являются род, племя, народ и государство. Законы этих существующих веками и тысячелетиями обществ должны превалировать над законами торговыми, страховыми и т.д.

Вопросы организации правового регулирования образовательного процесса в связи с его реформированием активно обсуждались в периодической печати в 60-х – 70-х годах XIX столетия.³⁶ Рубеж XIX – XX веков ознаменовался появлением историко-педагогических исследований с углубленным рассмотрением проблем правового регулирования деятельности школы. Первыми в этом ряду стала изданная в 1900 г. работа В.В. Григорьева «Исторический очерк русской школы», в которой анализ школьных реформ XIX столетия осуществлен с использованием всех основных законодательных актов, и книга В. Калаша «Из истории русской школы начала XIX века».³⁷ Тогда же увидели свет основанные на тщательном анализе документальных источников монографии по истории отечественной школы и педагогики П.Ф. Каптерева, М.И. Демкова, И. Алешинцева, Н.В. Чехова, А.А. Титова, С.А. Князькова,

---

– 1870. – СПб., 1870; Левшин, Д.М. Пажеский Его Величества корпус за сто лет. 1802 – 1902. – СПб., 1802; Любимов, П.П. Исторический очерк Смоленской Марииинской женской гимназии (1861 – 1913). – Смоленск, 1913; Сергиенко, В.С. Исторический очерк состояния Ставропольской Ольгинской женской гимназии (1861 – 1897). – Ставрополь-Губернский. – 1899; Черепнин, Н.Н. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764 – 1914 / Н.Н. Черепнин. – СПб., 1914. – Т. I – II и др.

³⁵ Ушинский, К.Д. Собр. соч. в 12 т. – Т. I. – М. – Л., 1848. – С. 60.

³⁶ Уваров, С.С. Десятилетие Министерства народного просвещения (1833 – 1843) / С.С. Уваров. – СПб., 1864; Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902 / С.В. Рождественский. – СПб., 1902, и др.

³⁷ Григорьев, В.В. Исторический очерк развития русской школы / В.В. Григорьев. – М., 1900; Калаш, В. Из истории русской школы начала XIX века / В. Калаш. – М., 1899.

Н.И. Сербова и других авторов.³⁸ Следует согласиться с выводом А.В. Овчинникова, что в целом «дореволюционная историография правового обеспечения реформ отечественного образования в России отражала национальный колорит развития образовательного права, как выросшего из народной жизни»³⁹.

Проблема истории правового регулирования школьного дела была актуальна и для педагогики советского периода. Начавшееся после установления советской власти реформирование образования потребовало разработки школьного законодательства, основанного на кардинально иных принципах, но учитывающего опыт прошлого. Одним из первых анализ этого опыта осуществил в 1927 г. В.Ю. Гессен в работе «История законодательства о труде рабочей молодежи в России»⁴⁰. Серьезный аналитический материал по проблеме содержался и в его работе «Труд детей и подростков в фабрично-заводской промышленности России от XVII в. до Октябрьской революции» (1927 г.). В двадцатых – тридцатых годах в журналах был опубликован ряд ценных с точки зрения рассматриваемой проблематики безымянных статей: «Из архивной пыли», «За промышленные кадры»; вышла в свет книга Е.Н. Медынского «Какой была школа до Октябрьской революции».⁴¹

С середины 30-х годов в связи с известными внутривластными событиями, в полной мере затронувшими все общественные науки, исследования в области истории правовой регламентации образовательного процесса были свернуты.

---

³⁸ Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. Изд. 2-е. – Пг., 1915; Каптерев, П.Ф. Новая русская педагогика, главнейшие идеи, направления и деятели / П.Ф. Каптерев. – СПб., 1914; Демков, М.И. Начальная школа, ее история, дидактика и методика / М.И. Демков. – М., 1911; Демков, М.И. История русской педагогики. – Ч. 2. Новая русская педагогика. (XVIII век.) / М.И. Демков. – СПб., 1910; Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX годов / Н.В. Чехов. – М., 1912; Алешинцев, И. История гимназического образования в России. (XVIII – XIX века) / И. Алешинцев. – СПб., 1912; Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. – М., 1910.

³⁹ Овчинников, А.В. Дореволюционная историография правового обеспечения образования в России // Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки. – М.: ИТИП РАО, 2007. – С. 123.

⁴⁰ Гессен, В.Ю. История законодательства о труде рабочей молодежи в России / В.Ю. Гессен. – Л.: Губпрофсовет, 1927.

⁴¹ Из архивной пыли. Документы, относящиеся к истории высшей школы, из архива Министра народного просвещения И.И. Толстого // За промышленные кадры. – № 21-22. – С. 118 – 121; Медынский, Е.Н. Какой была школа до Октябрьской революции / Е.Н. Медынский. – М.-Л., 1931.

Возобновились они в 60-х годах статьями преимущественно методологического характера С. Годника и И. Прокопьева, С.В. Иванова, Б.Б. Комаровского, А.И. Пискунова и др.⁴² Конкретные исследования по истории правового регулирования образования были продолжены в 70-е годы XX века в работах Л.А. Булгаковой, С.Б. Паиной, В.З. Смирнова и др.⁴³

80-е – 90-е годы XX века явились временем переосмысления методологических основ историко-педагогических исследований. В работах Б.М. Бим-Бада, М.В. Богуславского, А.Н. Джуриного, С.Ф. Егорова, Г.Б. Корнетова и др. получили научное осмысление требования аксиологического, цивилизационного, синергетического, антропологического подходов к анализу историко-педагогического процесса, получило развитие новое видение проблемы правового регулирования образовательной политики дореволюционной России, о чем свидетельствуют защищенные на рубеже столетий диссертационные исследования А.В. Блинова, А.Н. Волконской, Л.Х. Газгиреевой, Е.В. Купинской, Н.М. Швецова.⁴⁴

---

⁴² Годник, С., Прокопьев, И. Проблемы педагогического источниковедения / С. Годник, И. Прокопьев // Сов. педагогика. – № 2. – 1968. – С. 13 – 25; Иванов, С.В. Методологические проблемы педагогического источниковедения: руководство для студентов и аспирантов / С.В. Иванов. – Воронеж, 1968; Комаровский, Б.Б. Русская педагогическая терминология. Теория и история / Б.Б. Комаровский. – М., 1960; Пискунов, А.И. О проблематике историко-педагогических исследований на современном этапе / А.И. Пискунов // Советская педагогика. – 1964. – № 5. – С. 99 – 104.

⁴³ Булгакова, Л.А. Сословная политика в области образования во второй четверти XIX века / Л.А. Булгакова // Вопросы политической истории СССР. – М.-Л., 1977. – С. 105 – 124; Паина, С.Б. Правительственный надзор за частным обучением / С.Б. Паина // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX века. – М., 1973; Смирнов, В.З. Подготовка и проведение школьных реформ / В.З. Смирнов // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (вторая половина XIX века). – М., 1976.

⁴⁴ Блинов, А.В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885 – 1918): дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Блинов. – Кемерово, 2000; Волконская, А. Н. Развитие начального образования в России. Середина 1890-х – 1917 гг. (на материалах Саратовской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.Н. Волконская. – Саратов, 1999; Газгиреева, Л.Х. Государственная (официальная) политика России XIII – XIX вв.: дисс... канд. пед. наук / Л.Х. Газгиреева. – Пятигорск, 2006; Купинская, Е.В. Проблемы реформы средней общеобразовательной школы в деятельности Министерства народного просвещения России в конце XIX – начале XX вв.: дисс... канд. пед. наук / Е.В. Купчинская. – М., 1999; Швецов, Н.М. Социально-педагогические основы региональной образовательной политики: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / Н.М. Швецов. – М.: МПГУ, 2000. – 34 с.

Отличительной особенностью данных исследований является использование знаний о прошлом воспитания и обучения во всей их полноте в интересах целостной реконструкции образовательного процесса. В них дана объективная оценка ранее признаваемой реакционной деятельности известных педагогов прошлого по развитию образования: А.С. Шишкова, А.В. Головнина, С.С. Уварова, М.Н. Каткова, К.П. Победоносцева, К.П. Яновского и др. В ряде современных исследований обобщен бесценный опыт предшествующих поколений по строительству и организации школьного дела на российском и региональном уровнях. Как позитивное явление следует рассматривать и разработку сотрудниками Института теории и истории педагогики РАО научного направления, связанного с исследованием историографии правового регулирования образовательного процесса.⁴⁵

Вместе с тем представляется преждевременным говорить о решении проблемы использования опыта прошлого в организационно-правовом регулировании современного образования. Этому имеется несколько причин. Первая из них связана с постоянной реконструкцией самого образования в нашем изменяющемся мире, с необходимостью его совершенствования и, как следствие, с реформированием. Вторую причину озвучил недавно ушедший из жизни академик С.Ф. Егоров, указавший, что «не школа и педагогическая мысль, а закономерности педагогического процесса в их историческом освещении должны стать главной целью исследований»⁴⁶. На фоне выдвинутой С.Ф. Егоровым задачи состояние исследования истории правового регулирования российского образования выглядит фрагментарным. Исключение составляет докторская диссертация А.В. Овчинникова «Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801 – 1917 гг.», являющаяся первой попыткой комплексного научного освещения

---

⁴⁵ Овчинников, А.В. Правовые основы педагогики пореформенной России // Методологические, нравственные, правовые и этнические основания педагогики пореформенной России: сборник научных трудов / под ред. С.Ф. Егорова. – М.: РАО. ИТИП. – М., 2007; Овчинников, А.В. Развитие российского законодательства о народном образовании на рубеже XIX – XX вв. // Педагогические и политико-нравственные проблемы образования в России конца XIX – начала XX вв. Сб. статей / под ред. С.Ф. Егорова. – М.: ИТОП РАО, 2000; Овчинников, А.В. Правовые основы педагогики пореформенной России // Методологические, нравственные, правовые и этнические основания педагогики пореформенной России: сборник научных трудов / под ред. С.Ф. Егорова. – М.: РАО. ИТИП. – М., 2007. – С. 40 – 65.

⁴⁶ Егоров, С.Ф. Исследования истории отечественной педагогики: вчера и сегодня / С.Ф. Егоров // Педагогика. – 2009. – № 5. – С. 74.

осмысления связи политического и правового аспектов исторического развития русской школы»⁴⁷. Третьей и актуальной в современных условиях причиной выступает насущная необходимость исследования строительства школьного дела и его правового регулирования в многонациональных поликультурных регионах нашей страны. Четвертая задача связана с использованием имеющегося опыта международной правовой координации деятельности национальных образовательных систем в рамках европейского и мирового содружества и особенно актуальна в связи с вхождением России в Болонский процесс.

1.3. Формирование организационно-правовых основ деятельности учебных заведений до XIX века

Процесс становления организационно-правового регулирования отечественного образования неразрывно связан с историей развития школы. Анализ литературы свидетельствует, что в догосударственной период образовательный процесс строился либо на основе договора, либо основывался на семейном подряде. С появлением и укреплением государства законодателем в области образования становится церковь. «Христианское благочестие и смиренномудрие были главными задачами воспитания, – указывал В. Сиповский, – умственное образование состояло в обучении механизму чтения, письму, в изучении важнейших церковных книг».⁴⁸ Книги, находящиеся в монастырских хранилищах, были преимущественно церковными, догматическими. В результате их изучения человек познавал «пути покаяния, утешение в печалях и узду воздержания»⁴⁹. В учебном деле первые учителя «никому не были подчинены; их могли разве контролировать священники... Все они носили на себе характерный отпечаток, выработанный стариной под влиянием местных обстоятельств и запросов жизни. Они имели свои предания, свои обычаи, свои правила и порядки»⁵⁰.

Несколько активизируется деятельность церкви по организационно-правовому регулированию образования, когда Русь, в силу особых исторических условий, с XIV века распадается на

---

⁴⁷ Овчинников, А.В. Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801 – 1917 гг.: автореф. дисс. ...д-ра пед. наук / А.В. Овчинников. – М., 2009. – 35 с.

⁴⁸ Сиповский, В. Значение Петра Великого в истории русских школ // Семья и школа. – 1872. – № 5. – Кн. II. – С. 981.

⁴⁹ Там же. – С. 985.

⁵⁰ Рыбский, Ф. Духовенство и вопрос о сельских школах в царствование Екатерины II // Народное образование, 1897. – № 1. – С. 59.

Западную и Восточную. Образование и школы Руси Юго-Западной должны были вынести тяжкую борьбу с латинством, которое стремилось насильственно окатоличить православный русский народ и стереть его национальность. Здесь действовало два типа начальных школ, имеющих различное организационно-правое регулирование. «Пока православие не подвергалось опасности, школы в этом крае, как и во всей Руси, устраивались при церквях и были приходскими, – указывал С.И. Миропольский. – Сведений об этих школах сохранилось мало, но мы знаем, что в числе князей Галицких и Волынских были люди образованные, начитанные, покровители науки и образования... Курс этих школ был не обширен, но удовлетворял цели».⁵¹

С целью защиты православия и русского языка сначала в городах, а в последующем и повсеместно создаются братства. Где учреждалось братство, там и возникала школа, бесплатно обучающая детей. К концу XVI в. братства были образованы в Киеве, Замостье, Орше, Пинске, Бресте, Бельске, Кобрине, Витебске, Луцке, Полоцке и в других городах и местечках, при которых учреждались и школы. Архиепископ Филарет писал, что «вся эти братские училища, особенно Киевское, оказали много услуг святой православной церкви; они приготовляли достойных священников, просвещенных архипастырей, ревностных защитников православия»⁵². Среди воспитанников этих школ мы находим имена Иова Борецкого, Леонтия Карповича, Исайя Копиянского, Лаврентия Зизания, Петра Могилы, Кирилла Транквиллиона, Мелетия Смотрицкого, Епифания Славинского и других известных людей своего времени. Эти писатели и проповедники, по словам С.И. Миропольского, «составляли обличения против католичества и протестантства, писали апологии православия, делали переводы, писали учебники, иные прославились как ораторы, и вообще оставили обширную литературу»⁵³.

По словам С.И. Миропольского, «полномочия в этом деле (в деле образования. – И.Г.) братство получило прямо от патриарха, который предписал им заводить школы и типографии, в целях охранить чистоту православия. В школах должны были обучаться даром дети членов братства и сироты; в типографиях должны были печататься книги, необходимые для церкви и обучения. Чтобы возвысить

---

⁵¹ Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Выпуск третий. Образование и школы на Руси в XV – XVII веках. – СПб., 1895. – С. 9.

⁵² Филарет. История русской церкви. – Т. IV. – С. 133.

⁵³ Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Выпуск третий. Образование и школы на Руси в XV – XVII веках. – СПб., 1895. – С. 12.

значение братских школ патриарх только одним братствам предоставил право воспитания православного юношества, только братские школы были признаны им законными общественными школами»⁵⁴.

Как свидетельствуют дошедшие до нас исторические источники, курс братских школ значительно отличался от программ, существовавших в центральных областях Руси приходских школ. Следуя примеру латинских школ, братства, кроме чтения, письма, пения и изучения молитв и Слова Божьего, вводили в программы обучения греческий и латинский языки, грамматику славянского языка, риторику, диалектику и арифметику. Основным правовым документом, регламентирующим деятельность школы, являлись школьные уставы, охватывающие своими требованиями все аспекты школьной жизни, быт школяров, процесс обучения и воспитания.

Об общей организации жизни и учебно-воспитательного процесса в братских училищах достаточно полное представление дает анализ двух сохранившихся уставов Луцкой школы.⁵⁵ Их основными положениями являлись:

1. Желающий поступить в школу должен предварительно явиться к ректору, в течение трех дней ознакомиться с ее порядками и, в случае согласия на выполнение всех требований, объявить об этом.

2. Внести в школьную казну четыре гроша, после чего пентарх вписывает его фамилию в реестр студентов.

3. На протяжении учебы оказывать старшему полное уважение.

4. Так как в школе преподается много наук, то поступающий должен просить совета у старшего, за изучение чего ему приняться, если этого не определили родители или родственники.

5. В классы являться в установленные часы (в 9 часов утра и после обеда) и уходить также в определенное время; сидеть скромно, слушать учителя, отвечать на его вопросы.

6. Перед началом занятий учитель проверяет учеников; в случае отсутствия кого-нибудь, выясняет его причины. Опоздавшие без уважительной причины в школу или пропустившие урок подвергались строгому наказанию; за два дня отсутствия в классе следовало отчисление из школы.

7. Без ведома учителя никто не имел права покупать или продавать что-либо; несанкционированные торговые сделки приравнивались к краже.

---

⁵⁴ Там же. – С. 9.

⁵⁵ Демков, М.И. Педагогика западноевропейская и русская. Педагогическая хрестоматия / М.И. Демков. – М., 1911. – С. 218 – 225.

8. Что говорилось или делалось в школе, не должно было выноситься за ее стены.

9. В школе учат только наукам и добродетели, поэтому запрещается ученикам держать у себя все то, что к учебе прямого отношения не имеет (инструменты, иноверческие и еретические книги).

10. Ученик не должен водить связи с порочными людьми, обязан отдавать почтение (снимать шляпу) всем старшим духовным и светским лицам, равным образом должен иметь почтение к монастырям, кладбищам и училищам.

11. В воскресные и праздничные дни ученики обязывались присутствовать в храме при богослужении, в будние дни - посещать храмы поочередно по заранее составленным спискам.

12. В целях приобщения к святым таинствам ученики обязывались строго соблюдать праздники и непременно говеть все четыре поста.

В братских школах был установлен следующий порядок занятий. Придя в школу в 9 часов утра, ученики перед началом уроков читали молитвы и обычное предисловие (ст. 8 второго устава Луцкой школы). На уроках они сидели на определенных, согласно успеваемости местах. Уроки начинались с пересказа каждым учеником своих заданий и проверки тетрадей, в которые записывалось выполнение заданий. Основная часть урока заключалась в чтении фрагментов псалтыри, грамматических разборов или изучении других наук по усмотрению учителя (ст. 10). По всем проходимым предметам учителем составлялись записки – своеобразные конспекты, которые после обеда ученики переписывали в свои таблицы. Для малолетних учеников делалось исключение: записи в их таблицы делал сам учитель. Выучив в школе наиболее трудные понятия, по дороге домой дети должны были спрашивать друг друга по содержанию уроков. Вечером они подробно отчитывались по выполненным заданиям перед родителями, родственниками или хозяевами квартиры, которую для них снимали (ст. 11 – 12). До обеда в субботу повторялся весь пройденный за неделю материал, а также велось обучение пасхалии, лунному счету и вычислению, освоение правил церковного пения. После обеда проводились религиозно-нравственные наставления и беседы. В праздничные дни до обеда проводились беседы религиозного характера, а после обеда следовало изъяснение читанных в церкви Евангелия и Апостола (ст. 15).

Общее наблюдение за школьной дисциплиной осуществлял учитель. У учителя имелось два или четыре помощника из числа

учеников, назначаемые по его выбору.⁵⁶ Обязанности помощников состояли в заблаговременном приходе в школу, уборке классов, растапливании печей и наблюдении за приходом и уходом учеников (ст. 16). За поведением детей согласно с порядком школьного учения дома должны были наблюдать родители и квартирные хозяева, о чем им должны были постоянно напоминать учителя и братья строители школьные (ст. 18). Для ознакомления родителей или родственников со школьными порядками и дисциплиной перед отдачей детей в школу они обязывались явиться туда сами и в присутствии соседей-свидетелей выслушать весь школьный устав (ст. 1).

Пресвитеры, воплощающие в себе духовную власть братства, избирались из «милостников науки» и подчинялись архиерею. Круг их обязанностей включал испытание новых членов, наблюдение за нравственностью всех составляющих братство людей, наказание за провинности, организацию учебного дела в школах. Постановка последнего даже в элементарных братских школах была значительно выше, чем в ранее действующих приходских и монастырских. Обучение предполагало не простое овладение грамотой, а развитие логических способностей учащихся, что никогда ранее в наших школах не встречалось.

Курс обучения не был одинаков. В Львовской, Луцкой и Киевской школах он был более полон, а в других – сокращен. Все школы были церковными. Это подтверждают уставы братств. Так, в первом пункте устава Луцкого братства, утвержденного Вселенским Патриархом Кириллом, пишется: «Пресвитер церкви их (братий) от рук пастырства нашего, избрав четырех старших братий, имеет учредить с ними заседание; и когда кто в братское общество их вступить пожелает, имеет объявить о себе братству чрез того же пресвитера; и если он согласится на все нижеписанные правила, тогда должен целовать честный крест из рук пресвитера и руку иерейскую. Жалобы на братчиков приносятся пресвитеру, как старшему, который властью пастырства нашего (т.е. патриарха) должен подвергнуть его законному наказанию»⁵⁷. В целом наблюдался процесс постепенного превращения церковной школы Юго-Западной Руси из элементарной в высшую при сохранении духа церковности и религиозно-нравственного характера.

---

⁵⁶ Аскоченский, В.И. Киев с древнейшим его училищем – Академией. – Ч. I – II. – Киев, 1856. – Ч. I. – С. 83.

⁵⁷ Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Выпуск третий. Образование и школы на Руси в XV – XVII веках. – СПб., 1895. – С. 14.

На базе низших братских школ возникали средние братские школы, служившие целям получения основ научного образования. Их программы только по отдельным предметам выходили за рамки элементарных. Такими предметами являлись греческий, латинский и польский языки, Священная история, объяснение Священного писания, святоотеческая литература, краткое учение о христианской нравственности, риторика, диалектика, поэзия, арифметика. Наиболее сильной была языковая подготовка: языки не только изучались на уроках – на них преподавались отдельные предметы, они употреблялись в повседневном общении учеников.

Братские школы всех типов являлись *всесловными* учебными заведениями и предназначались для всех без исключения православных русских, желающих учиться. «Училища в тогдашней Польше, – писал Головацкий о Львовской школе, – были преимущественно для шляхты; наша же школа не исключала любознательного юношество всякого положения; в братскую школу принимали детей всякого сословия, убогих «за прости бог, а богатых за розным датком»⁵⁸.

Отличительной чертой братских школ являлся их смешанный характер, одинаковая открытость как для мальчиков, так и для девочек. Анализ источников позволяет утверждать, что школы содержались в созданных при церквях монастырях, среди которых были и женские. Об этом, в частности, свидетельствует грамота киевского митрополита Михаила Рогозы, разрешающая в 1591 г. Львовскому братству открыть в дополнение к действующему мужскому монастырю Святого Онуфрия женский монастырь.⁵⁹ По намерениям учредителей монастырь должен был быть разделен на женскую и девичью половины. Цели нового монастыря носили не только традиционный, религиозно-нравственный, но и образовательно-воспитательный характер; их реализация давала возможность получить школьное образование девочкам из тех православных семей, которым не хватало средств на обучение за свой счет.

Замечательными особенностями братских школ были *равенство их учеников* в содержании и правах в период учебы и *свобода преподавания* в них. Считалось, что получивший право на преподавание учитель является вполне компетентным в своем деле и должен пользоваться полным доверием школьного начальства как в

---

⁵⁸ Головацкий, Я.Ф. Начало и действие Львовского Ставропигийского братства. – Львов, 1860. – С. 12 – 13.

⁵⁹ Памятники Киевской Комиссии. – Т. I. – Отд. 1. – № VIII. – С. 66 – 72.

определении содержания предметов, так и в выборе методики преподавания.

Все учащиеся делились на три группы: в одной – учились распознавать и складывать буквы, в другой – читать и выучивать наизусть разные уроки, в третьей – приучались объяснять прочитанное и рассуждать о нем (ст. 9). Научившись читать, ученики переходили к изучению грамматики, параллельно знакомясь с церковным уставом и пением. В течение всего курса они совершенствовались в чтении. Языками в средних школах начинали заниматься с начала обучения, в элементарных школах изучение языков отсутствовало. Для быстрого практического усвоения языков учащиеся упражнялись в них ежедневно. Устав Луцкой школы требовал, «чтобы дети одно другого спрашивали по-гречески, а отвечали бы по-словенски, и также чтобы спрашивали по-словенски, а отвечали бы на простом языке». Учащимся не дозволялось между собой разговаривать только на родном языке, но лишь с использованием греческого или словенского. Освоившись с языками и грамматикой, ученики приступали к изучению высших наук – дидактики, риторики, арифметики и др.

Анализируя требования школьной дисциплины, необходимо отметить, что они не были излишне строгими и не исключали принятия к ученикам мягких мер. И хотя в уставе делается замечание родителям, что «не будет им мешать и памятного по школьной чаше испивать», и напоминает, что «любяй сына прилежнее наказует: а нелюбяй щадит железа», а также, что «щадяй жезла, ненавидит сына» (ст. 1, 2), в нем же говорится, что «даскал, взявши порученное ему детище, должен заботливо учить его полезным наукам, за непослушание наказывать, но не тирански, а наставнически, не сверх меры, а по силам, не с буйством, а кротко и тихо».

Представление об организации школьной жизни дает Житие митрополита Петра (конец XIII – начало XIV века), обучавшегося в одной из волыньских школ. «Рождышужесе отрочати и седьмаго лета возраста достигшу, вдан бывает родителема книгам учитися; но убо учителеви с прилежанием ему прилежащу, отроку же не спешно учение творяшесе, но косо и всячески неприлежно», – указывается в житии. Скоро, однако, чудесный случай изменил все к лучшему, и «от того убо часа елика написоваше ему учитель его, малем проучением изучеваше, яко по мал времени всех сверстников своих превзыде и предвари. А когда ему исполнилось двенадцать лет, он поступил в один из соседних монастырей и там постригся».⁶⁰

В конце XVI века на базе братских школ начинают создаваться высшие богословские учебные заведения. Так, Киевская братская

---

⁶⁰ Степенная книга. – Т. I. – С. 411.

школа после преобразования ее Петром Могилой, в 1631 г. вошла в разряд высших богословских учебных заведений, а с 1701 г. стала называться академией.

В Центральной Руси с XV века действовали два типа школ: церковно-приходские и школы грамоты, тоже церковного характера, где обучали мастера. В послании митрополиту Симону архиепископ Новгородский Геннадий, положительно оценивая деятельность церковно-приходской школы, отмечал недостатки школ грамоты: «А вот, приведут ко мне мужика, говорит он, и я велю ему дать читать апостол, а он не умеет и ступить; я велю ему псалтирь дать, а он и по нему едва бредет; я ему откажу, а он оправдывается, «извет» творя: земля, господин, такова, что нельзя найти гораздого грамоте»⁶¹. Рисуя бытовую картину обучения в школах грамоты, он указывал, что учение в них стало ремеслом и требовало магарычей и подарков. Учение шло не по порядку, начиная с азбуки, подтительных слов, псалтири и т.д. «Мужики-невежи» начинали прямо с «вечерни», за которую требовалось принести каши да гривну денег; потом шла зауреня, опять с такою же платой, «а и свыше того»; а за «часы» – особо плата, кроме рядных подарков, магарыча. По неумению и невежеству мастеров ученики ничему не выучились: отойдет от мастера, ничего не умеет, только бредет по книге, а церковного устава совсем не знает.⁶²

В свою очередь, церковно-приходские школы делились на школы для приходящих учеников и для учеников, живущих при школе. Каждому из них соответствовал свой регламент поведения как учеников, так и учителей. Современная история не располагает данными, позволяющими точно определить продолжительность обучения в церковно-приходских школах. В данном плане представляется необходимым высказать несколько предположений. Во-первых, вряд ли в древних школах существовали какие-нибудь общие программы обучения. Если не было таких программ, не могло быть и общих сроков обучения. Каждый учитель учил тому, что знал сам; он же, очевидно, вместе с родителями учеников определял продолжительность пребывания их в школе. Во-вторых, даже в середине XVIII века воспитанники самого элитного учебного заведения страны – Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса, несмотря на наличие возрастов (классов), выпускались из него по готовности. Что же тогда говорить о древних

---

⁶¹ Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Выпуск третий. Образование и школы на Руси в XV – XVII веках. – СПб., 1895. – С. 27.

⁶² Там же. – С. 28.

школах? В-третьих, представляется вполне вероятным, что родители, думая о будущем предназначении своих чад, представляли, какой объем и каких знаний им необходим и, исходя из этого, определяли продолжительность детей пребывания в школе. Не следует забывать, что обучение предполагало оплату и проводилось по взаимной договоренности родителей с учителем.

Со временем одно умение читать и писать многих перестало удовлетворять, и Геннадий, руководствуясь, прежде всего, корпоративными интересами, ставит вопрос о подготовке достойных членов клира, которые были бы и учителями в школах. В решении этой задачи церковь получает поддержку со стороны царя Иоанна IV. По его инициативе в 1551 г. собирается Стоглавый собор. Заседания проходили под председательством митрополита Макария и открыты были речью царя. Принятые на соборе документы выступают правовой основой дальнейшего развития образования на Руси: «Школа здесь впервые является предметом заботливости целого собора, царя и русских иерархов. Мы не имеем точных данных, в какой мере были осуществлены определения собора об учреждении школ по всей Руси; но, что постановления соборные не остались мертвой буквой, в этом убеждают нас «наказы», разосланные по епархиям»⁶³, – писал С.И. Миропольский.

Определение Стоглава регламентировало многие стороны образовательного процесса. Действие данного нормативного документа, включая требование о создании школ, распространялось на всю территорию Руси. Согласно ему школы должны устраиваться в домах священников, диаконов и дячков (дьячков), в домах церковного причта, причем руководителями школ избираются люди благочестивые, имеющие в сердце страх Божий, образованные и способные организовать обучение. В школах должны обучаться дети не только клира, но и всех православных христиан. Школьные курсы предполагалось оставить «издревне установленными», то есть заключать в себе обучение грамоте и «научение книжное» (чтение божественных книг), церковное пение и чтение клиросное, ознакомление с уставом церкви, наконец, письмо. Особенно требовалось, чтобы учили учеников страху Божию и «всякому благочинию», а больше всего берегли учеников «от всякого растления»⁶⁴. Наученным и воспитанным таким образом юношам в

---

⁶³ Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Выпуск третий. Образование и школы на Руси в XV – XVII веках. – СПб., 1895. – С. 36.

⁶⁴ Там же. – С. 37.

последующем мог быть присвоен священнический чин и позволено заниматься учительством.

Кроме прямых указаний об открытии школ на развитие школьного дела существенно повлияло и еще одно решение Стоглавого собора. Малая грамотность и недостаток надлежащего книжного обучения особенно вредно отразились на переписывании церковных книг, привели к искажению их текстов невежественными переписчиками, что, в конечном итоге, способствовало развитию раскольничьего движения. Для исправления положения одной из самых действенных мер представлялось типографское издание книг, и по совету митрополита Макария Иван IV решил завести в Москве типографию, где в 1553 г. напечатали первую книгу – «Апостол», а потом – «Часовник» (1565 г.).⁶⁵

Созыв Стоглавого собора явился знаковым для страны событием, отразившим общность стремлений светской власти и иерархов к созданию единого централизованного государства. Начиная с середины XVI века «правительственные распоряжения, имевшие силу для всего пространства русского, должны были отличаться большею действительностью и вносить единство в самое образование»⁶⁶, – писал Н.Х. Вессель. В то же время сохранявшееся деление Руси на Юго-Западную и Московскую еще долго сказывалось на развитии русской культуры, в которой в XVII веке сложились три течения: восточников, западников и пестрых.

Характеристику этих направлений мы находим у С.И. Миропольского: «Первые были людьми образованными, чуждыми увлечений, крепкими верой и любовью к старине, из которой они сохранили лучшие предания. Они не преклонялись пред западными новшествами, неустранимо боролись за свои идеи и служили центром, около которого группировались люди истинно-русского, строго-православного направления. Западники увлекались латинскою ученостью, диалектикой иезуитизма. Представителями этого направления были у нас выходцы Юго-Западной России, частью воспитавшиеся на Западе, частью вынесшие из школы расположение к латинской духовной литературе. Они готовы были изменить преданиям предков и при этом отличались хитростью, склонностью к интригам, искательством и заботою о личных выгодах и положении. «Пестрые», люди практической жизни и дела, старались смягчить крайности первых двух направлений и провести в жизнь то, что казалось им наилучшим. Чуждые односторонности, они в тоже время

---

⁶⁵ Вессель, Н.Х. Начальное образование и народные училища в Западной Европе и в России // Русская школа, 1890. – № 5. – С. 12.

⁶⁶ Там же. – С. 46.

сохраняли любовь к преданиям старины и старались действовать примирительно»⁶⁷. Следует отметить, что наличие трех указанных направлений прослеживалось в истории русской культуры вплоть до начала XX столетия.

Вопрос об изучении греческого и латинского языков являлся в большей степени политическим, чем образовательным, поскольку определял ориентацию России либо на византийские, либо на латинские ценности. Это был вопрос о существовании православия, в силу чего церковь уделяла большое внимания проблемам внутреннего нормативно-правового регулирования школьного дела и требовала, чтобы школы и монастыри были отделены от латинских. Об этом наглядно свидетельствуют тщательный отбор учителей для московских школ в XVII столетии, большей частью являющихся выходцами с южнорусских земель, а также церковные процессы по обвинению в ереси. В частности, основатели Московской типографии Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец из-за наветов были вынуждены бежать из Москвы в Литву. «Озлобление, – писал Иван Федоров в «Послесловии» к «Апостолу» в 1574 году, – случилось от многих священноначальников и учителей; зависти ради, они умыслили на нас многие ереси, желая благое превратить во зло и погубить в конце Божье дело, по обычаю людей злонравных, неученых, не навыкших в грамматических хитростях, не исполненных духовного разума, но всеу проносящих злое слово». Сама же типография со станком и буквами сгорела дотла, по мнению современников, от поджога. Когда Борис Годунов предложил Боярской думе «вызвать просвещенных людей из Германии, Италии, Испании, Франции, Англии и для изучения языков учредить школы», то встретил ожесточенное сопротивление со стороны духовенства. «Попы и монахи, – свидетельствовал бывший в то время в Москве немец Бер, – противились сему намерению, объявив, что в России, невзирая на обширное пространство ее, доселе господствовало единоравие; если же настанет разноязычие, – поселится раздор, и прежнее согласие исчезнет». Протест духовенства был так силен, что царь был вынужден отказаться от своего намерения.⁶⁸

По дошедшим до нас сведениям первое училище было образовано патриархом Филаретом в 1633 г. в Чудовом монастыре. В 1679 г. царем Федором Алексеевичем при Московской типографии

---

⁶⁷ Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Выпуск третий. Образование и школы на Руси в XV – XVII веках. – СПб., 1895. – С. 49.

⁶⁸ Сказания современников о Дмитрие Самозванце. – Ч. I. – Изд. 2-е. – СПб., 1837. – С. 12 – 13.

было учреждено специальное училище для русских и греческих юношей в целях доставления им образования, необходимого для противодействия расколу и латинству. «Патриарх Иоаким охотно воспринял мысль царя и собрал до 30 учеников, которые на первое время были помещены при Московской типографии... Такое участие свидетельствует, что царь и патриарх не только вполне понимали значение высшего училища, каким было вновь основанное, но и готовы были оказать ему всякое содействие»⁶⁹, – писал С.И. Миропольский.

Это училище царь не только в последующем расширил, но и потребовал на его базе разработать устав академии и привилегий для нее. В это же время прихожане церкви Иоанна Богослова получили царскую дозволительную грамоту на создание славяно-греко-латинского училища, а митрополит ростовский Дмитрий, воспитанник Киевской академии, учредил по ее образцу духовную семинарию в Ростове, которая, как отмечает Н.Х. Вессель, «послужила образцом для всех других русских семинарий и училищ, основанных в России в XVIII веке»⁷⁰.

В 1682 г. Симеон Полоцкий подписал грамоту о преобразовании училища в Московскую духовную академию, однако создание академии задержалось из-за смерти царя и стрелецких бунтов. Лишь в 1685 г. по прибытии из Царьграда братьев Иоанникия и Софрония Лихудеевых (Лихудов), ставших ее преподавателями, Московская славяно-греко-латинская академия начала функционировать как учебное заведение повышенного типа. Лихуды не противопоставляли греческий язык латинскому: в академии полный курс свободных наук излагался на обоих языках. Грамматика и пиитика преподавались на греческом языке, риторика, логика и физика – на греческом и латинском. Из-за нехватки учителей практиковалось проведение занятий старшими учениками, что обеспечивало достаточно быстрое прохождение курса. По воскресным и праздничным дням ученики слушали проповеди и толкования священной истории. С ними также проводились диспуты по изученному материалу.

По свидетельству исследователя С. Смирнова, для обеспечения учебного процесса братьями Лихудами была организована подготовка учебников для каждого класса академии. Первый грамматический класс был открыт в 1687 году после издания «Краткой греческой

---

⁶⁹ Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Выпуск третий. Образование и школы на Руси в XV – XVII веках. – СПб., 1895. – С. 63.

⁷⁰ Вессель, Н.Х. Начальное образование и народные училища в Западной Европе и в России // Русская школа. – 1890. – № 5. – С. 12.

грамматики». Тогда же увидела свет латинская грамматика в трех частях для учащихся различных возрастов. По мере написания соответствующих учебников возникали классы пиитики, риторики, логики и физики. Даже в Венеции, куда на два года уезжал Иоанникий, им были написаны учебники физики (естественной философии) и психологии. Всего с 1686 по 1693 годы братьями Лихудами было подготовлено шесть учебников. После Лихудевых преподавание продолжили их ученики Федор Поликарпов, Палладий Роговской и другие.⁷¹

XVIII столетие открывается преобразованием всего государственного устройства России по воле Петра. Анализируя состояние общества того времени, историк педагогики С. Рождественский отмечал: «Ясно сознав, что русский народ должен пройти трудную школу, Петр не усомнился подвергнуть его страдательному, унижительному положению ученика... Русское общество, втянутое в водоворот кипучей деятельности преобразователя, вышло затем на новый путь, открывавший перед ним неведомые дотоле широкие горизонты; оно двинулось по этому пути, вооруженное новыми знаниями и навыками; оно приучилось приступать ко всякому делу не по традиционному шаблону, а сознательно и практически. Все это черты, которые отличает поколение, прошедшее «школу», от поколений, живущих только традицией»⁷². В то же время можно констатировать, что петровские реформы нарушили издревле существующие общие права на образование. Народ остался при старой школе, а высшие слои пошли другим путем, усвоив дух и формы европейского образования.

В сложившейся ситуации, как отмечал В. Сиповский, «духовенство, которое прежде действительно вносило в общество умственную деятельность, хотя только в религиозной сфере, теперь, при крайнем невежестве, не всегда понимая внутренний смысл христианства, проявляло нетерпимость к умственному развитию, ко всякой новизне»⁷³. Такое отношение не замедлило сказаться на деятельности элементарных церковных школ, которые перестали удовлетворять запросы общества. В развитие церковной школы был вынужден вмешаться сам царь. Недовольный порядками в Московской славяно-греко-латинской академии, Петр I назначил в нее нового

---

⁷¹ Смирнов, С. История Московской славяно-греко-латинской академии. – М., 1855.

⁷² Рождественский, С. Эпоха преобразований Петра Великого и русская школа нового времени // Русская школа. – 1903. – № 5 – 6. – С. 89.

⁷³ Сиповский, В. Значение Петра Великого в истории русских школ // Семья и школа – 1872. – № 5. – Кн. II. – С. 987.

проректора. В соответствии с указом с 1701 года основным языком в ней стал латинский, на котором общался ученый европейский мир. Поскольку все учителя были выходцами из Киева, процесс обучения и воспитания очень скоро начал осуществляться по регламенту Киевской академии.⁷⁴ С 1708 г. не способных освоить учебную программу студентов начали отправлять в солдаты.

Деятельность Петра по преобразованию Славяно-греко-латинской академии несколько активизировала нормотворческую деятельность церкви. В январе 1721 г. был принят «Духовный регламент». Это был крайне интересный с точки зрения регламентации церковного образования документ. «Регламент» отменял единоличную власть патриарха над церковью и учреждал «духовный коллегийум» – соборное управление по типу государственного учреждения, члены которого обязаны были давать присягу царю, обосновывал необходимость светского просвещения в России, определял внутреннюю организацию учебных заведений.

Как показывает анализ, «Регламент» предусматривал создание в стране академии, духовных семинарий и элементарных школ. В академии предполагалось преподавать: 1) грамматику с историей и географией; 2) арифметику и геометрию; 3) логику и диалектику; 4) риторику с учением о стихосложении; 5) физику с краткой метафизикой; 6) краткую политику; 7) богословие; 8) латинский, греческий и еврейский языки. Автор «Регламента» Прокопович считал необходимым одновременно изучать в академии несколько различных предметов, использовать в обучении наглядность, экзаменовывать при приеме на службу учителей. В академии непременно должна была быть библиотека. Срок обучения составлял 8 лет. По окончании курса выпускники академии определялись на духовную или гражданскую службу.

«Регламентом» предусматривалось открытие каждым епископом при своем доме для детей священнослужителей и предназначенных к церковной службе юношей элементарных школ с бесплатным обучением и питанием. По предусмотренной регламентом программе обучение должно было продолжаться 8 лет и представлять собой сокращенный курс Московской академии. Предполагалось, что выпускники школ станут впоследствии слушателями академии. Однако ввиду отсутствия учителей уже в 1722 г. особым указом было предписано детям, предназначенных в духовное звание, обучать в архиерейских школах. Попытки правительства взять под свой контроль образование духовенства натолкнулись на сопротивление, и указом от 1 сентября 1723 г. Петр I предписал «набирать в школы всех

---

⁷⁴ Там же. – С. 1000 – 1003.

тех, которые учиться могут; и которые в учении быть не похотят, тех иметь в школы и неволю, и учить их к надежде лучшего священства»⁷⁵.

После смерти Петра I, в 1727 г., Верховный тайный совет потребовал у Синода сведений о состоянии духовных школ и выяснил, что в некоторых епархиях их не существовало. По приезду в Россию Анны Иоанновны 17 марта 1730 г., в соответствии с «Духовным регламентом», последовало распоряжение учредить школы по всем епархиям. В сентябре 1737 г. вышел указ, предписывающий завести духовные школы в объеме семинарий. Архиереи обязывались детей духовных сословий «обучать на российском языке грамоте, а потом грамматике, и риторике, и др. высших наук»⁷⁶.

Задуманные Петром I кардинальные преобразования требовали развития светского образования, и такое образование должно было дать создаваемые в стране государственные учебные заведения. Приоритеты в развитии светского образования были определены потребностями повышения военного могущества государства.

О первых светских учебных заведениях можно судить по архивным документам и работам историков. Первым государственным учебным заведением стала открытая в 1698 г. при Преображенском полку военная школа. Возглавлял ее капитан-бомбардир Скорняков-Писарев, преподавателями были полковые офицеры. Школа комплектовалась из солдат Преображенского и Семеновского полков. В программу обучения входили арифметика, геометрия, фортификация и артиллерия. Несколько позже здесь же возникла школа для солдатских детей, которых обучали грамоте и артиллерийскому делу.⁷⁷

Начало флотскому образованию положила созданная 1698 г. в Азове Морская школа. Преподавал в ней венецианский моряк Матвей Меленкевич. Школа имела десять учеников и комплектовалась дворянскими детьми. Ученики набирались насильно; некоторые из них ввиду нежелания учиться бежали по своим деревням, и на них объявлялся розыск. Нехватка дворян стала причиной дополнительных наборов, первый из которых был проведен из учащихся школы итальянского языка и школы «еллино-греческого учения». Успешно окончившие школу ученики направлялись в Англию для

---

⁷⁵ Сиповский, В. Значение Петра Великого в истории русских школ // Семья и школа. – 1872. – № 5. – Кн. II. – С. 1005.

⁷⁶ Демков, М.И. История русской педагогики. Ч.П. Новая русская педагогика (XIII век). – М., 1910. – С. 111 – 112.

⁷⁷ Барбасов, А. Из истории артиллерийского образования в России в XVIII веке // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 12. – С. 117 – 121.

«совершенного научения мореходству» и по возвращении в Россию производились в шкипера.

В 1698 г. по именному указу Петра I майор Адам Вейде основал при Иноземном приказе Пушкарскую школу, набрав учеников из «гранатометчиков и солдатских детей». Занимались в школе девять человек. Мастер Иван Зерцалов учил их сложению, вычитанию, умножению, дроби, делению, письму и землемерию.⁷⁸ «Государство в преддверии близкой большой войны остро нуждалось в офицерах, кадры которых набирались в это время почти единственно за рубежом. Неудивительно, что возможность получить несколько обученных, грамотных русских артиллерийских прапорщиков была с государственной точки зрения делом исключительной важности. Значение этого дела заключалось не только в самом факте подготовки этих новых военных специалистов, но и в прецеденте, показывавшем путь будущей подготовки», – писал М. Парибок в отношении данной школы⁷⁹.

14 января 1701 г. в Москве по указу Петра I была учреждена школа математических и навигацких наук – прообраз современных учебных заведений. Первоначально предназначенная для подготовки артиллерийских и морских офицеров, она стала снабжать кадрами не только армию и флот, но и готовить специалистов для других ведомств. В школу принимали как дворянских детей, так и представителей других сословий в возрасте от 12 до 17 лет. Позднее стали принимать и 20-летних. Школа находилась в ведении Оружейной палаты.

Учебный процесс в ней отвечал всем требованиям своего времени. Основные предметы вели известные педагоги, среди которых выделялся Л.Ф. Магницкий – автор знаменитой «Арифметики». Возглавлял школу Генрих Форварсон. Классы делились на основные и подготовительные. В подготовительных классах обучали грамоте и арифметике. План обучения в основных классах предусматривал последовательное овладение науками в порядке их возрастания по трудности: сначала изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, затем – навигацию, сферическую астрономию, математическую географию, методы ведения вахтенного журнала. Много внимания уделялось практическим занятиям. Ученики проходили морскую и кораблестроительную практику. Срок обучения в подготовительных классах длился 3 – 4 года, в основных – 5 – 6 лет.

---

⁷⁸ РГВМА, ф. 111, оп. 5 (62), д. 1699. – С. 169.

⁷⁹ Парибок, М. Первая пушкарская школа // Советская педагогика. – 1943. – № 5 – 6. – С. 45.

В первые годы существования школы в ней обучалось 200 учеников; уже через пять лет их число достигло 500 человек. До 1715 г. школа являлась основным учебным заведением страны, и лишь после передачи в академию учеников старших классов значение школы стало постепенно снижаться. Неимущим ученикам выплачивали стипендию – так называемые «кормовые деньги» – от 3 до 12 копеек в день, и это являлось немалой суммой. За плохое поведение или слабую успеваемость администрация школы лишала учеников этих сумм, что было весьма существенным наказанием. Из других форм воздействия практиковались стояние под ружьем и телесные наказания, которые мог назначить каждый учитель; за серьезные проступки били плетью или батогами публично. В ходу были налагаемые на богатых учеников штрафы на неявку на занятия: за один день – 5 рублей, за 2 дня – 10 рублей и так с прибавлением 5 рублей за каждый пропущенный без уважительных причин день.⁸⁰

Кроме названных училищ в первой четверти XVIII века были открыты: первая артиллерийская школа в Москве (1701 г.), вторая и третья артиллерийские школы в Петербурге (1712 г. и 1721 г.), две инженерные школы (1709 г. и 1719 г.), хирургическая школа при военном госпитале в Москве (1707 г.), Московская школа переводчиков, гардемаринская рота в Петербурге, адмиралтейские школы в Воронеже, Петербурге, Кронштадте, Ревеле, Таврове, Астрахани, Казани и на Сестрорецком заводе, гарнизонные унтер-офицерские школы, отделения для солдатских и матросских детей.

В 1715 г. была учреждена Морская академия, ставшая первым высшим светским учебным заведением страны. Академия изначально создавалась только для представителей дворянства. «В это лето окончательно устроена Морская академия, и в целой обширной России не было ни одной знатной фамилии, которая не обязывалась бы выслать в эту академию сына или другого родственника от 10 до 18 лет и старшего возраста», – писал в 1716 г. Вебер.⁸¹ В академии изучали арифметику, геометрию, навигацию, географию, рисование, астрономию и специальные предметы. Для обучения геодезистов был устроен специальный класс, остальные ученики готовились исключительно к морской службе. Гардемарины в обязательном порядке проходили стажировку.

Для подготовки чиновников императорским указом 28 февраля 1714 г. детям дворян, дьяков и подьячих в возрасте от 10-ти до 15 лет было вменено в обязанность обучение в учреждаемых при

---

⁸⁰ Сукновалов, А.Е. Первая в России военно-морская школа // Исторические записки. – Т. 2. – М.: АН СССР, 1953. – С. 301 – 306.

⁸¹ РГАВМФ, ф. 233, д. 119, л. 36.

архиерейских домах и монастырях «цифирных» школах. Кроме чтения и письма в них учили «цифири», т.е. четырем арифметическим действиям и начальным основаниям геометрии. К 1718 г. было открыто 42 цифирных училища. Указ от 28 декабря 1715 г. по этому поводу требовал «взять из школы адмирала Апраксина таких учеников, которые географию и геометрию выучили, послать во всякую губернию по два человека в цифирные школы для науки молодых ребяток из всяких чинов и людей»⁸².

Указом от 18 января 1716 г. в предыдущее Положение о цифирных школах были внесены изменения: повелевалось обучать в них «дьячих, подьячих и всякого чина детей, окромя дворянских»⁸³. Следующим указом 28 ноября 1717 г. и «Адмиралтейским регламентом» 1722 г. повелевалось «плотничьих, матросских, кузнецких и прочих мастеров всех записных учить грамоте и цифири».

На примере приведенных документов можно судить о том, как постепенно формировалось и совершенствовалось организационно-правовое регулирование российского образования, как конкретизировались и уточнялись его требования, как благодаря принимаемым мерам формировалось образовательное пространство страны.

Следует отметить, что в условиях, когда действия правительства воспринимались большинством населения как бесполезная и тяжелая повинность, отдельные акты носили откровенно дискредитационный характер. В частности, указом от 10 ноября 1721 г. надзор за исправностью учения в школах и посещения их учениками поручен был губернаторам и воеводам, а «ученики, не успевшие в науках, не определялись к должности и лишались права жениться»⁸⁴. Обращает на себя внимание и тот факт, что в сложившейся обстановке сам Петр I был вынужден принимать непосредственное участие в разработке организационно-правового регулирования образования. В частности, им лично был разработан проект будущей Академии наук. В соответствии с ним на академиков возлагались следующие обязанности: «Науки производить и совершать, однако ж тако, чтоб они тем наукам молодых людей (ежели которые из оных угодны будут) публично обучали и чтоб они некоторых людей при себе обучали, которые бы младых людей первым фундаментам всех наук таки обучать могли»⁸⁵. Таким образом, академия должна была

---

⁸² Там же. – С. 22.

⁸³ Сиповский, В. Значение Петра Великого в истории русских школ // Семья и школа. – 1872. – № 5. – Кн. II. – С. 1012.

⁸⁴ Там же. – С. 22.

⁸⁵ Там же. – С. 1016.

совмещать в себе собственно академию, университет и подготовительное отделение. В проекте рекомендовалось каждому академику дать одного – двух студентов с назначением им приличного жалования, чтобы в последующем они заняли места своих наставников. Студенты же в свою очередь должны были приготовить к академическому чтению тех, которые бы пожелали в последующем заняться наукой.

Поначалу университет и гимназия ввиду нежелания иностранных ученых отвлекаться от научных занятий на чтение лекций существовали лишь на бумаге. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что до 1732 г. в протоколах академии об университете и гимназии не упоминалось.

Показательно, что из переведенных в 1733 г. в университет двенадцати учеников Московской духовной академии часть была отправлена в камчатскую экспедицию, остальные ввиду отсутствия занятий заняли низшие технические должности. Нельзя не признать, писал по этому поводу Д.А. Толстой, что «мысль соединения в Академии наук высшего и среднего учебного заведения была ошибочна, что и подтвердилось последствиями»⁸⁶. Характеризуя роль и значение Академии наук для развития образования в России, А. Никольский отмечал, что она «не могла иметь большого влияния на распространение в нашем обществе серьезного образования и нравственное совершенствование его, потому что до 1755 года была единственным учреждением в своем роде для целой России; потому еще, что преследовала слишком сложные задачи, наконец – потому, что состояла почти исключительно из немцев, не знавших и часто даже не хотевших знать русского языка и отталкивающих от себя русских своей надменностью»⁸⁷.

Первая четверть XVIII века стала периодом развития в России еще одного вида образования – частного, коммерческого образования. Сближение с Западной Европой объективно влекло за собой принятие господствующих в ней порядков, способствовало формированию образовательной потребности в дворянской среде. Высшее сословие начало заботиться об обучении детей языкам и наукам, без знания которых в петровское время невозможно было достигнуть сколько-нибудь значимого служебного положения. Привлеченные перспективами высоких заработков иностранцы хлынули в Россию.

---

⁸⁶ Толстой, Д.А. Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 года. – СПб., 1883. – С. 12 – 13.

⁸⁷ Никольский, А. Школьная реформа императрицы Екатерины II // Журнал Министерства народного просвещения. – 1872. – Ч. CLX XII. – С. 273.

Одни из них устраивались гувернерами и наставниками, другие – заводили частные пансионы.

Первый частный пансион был основан в Москве в 1703 году пастором Глюком. Открывая пансион, Глюк обнародовал особую «программу, или приглашение к российским юношам, аки мягкой и всякому изображению угодной глине». Программа начиналась пространством рассуждением о пользе учения, включала в себя перечень учебных дисциплин и имена педагогов. Основу образования составляло изучение новых и древних языков: французского, немецкого, латинского, сирского и халдейского. Кроме языков в число учебных предметов входили латинская риторика, философия деятельная, ифика, политика, география, философия картезианская, математика, а также так называемые «светские предметы». Изучение математики ограничивалось арифметикой. Документ позволяет определить приоритеты в деятельности школы. Так, в списке учителей выделялись некий Стефан Рамбур, который «танцевальный мастер, телесное благолепие и комплименты чином немецким и французским научает», и Иоганн Штрумвель, «конский учитель, охотников от первых детей научает кавалерийским чином ехати и лошадей во всяких школах и манежах умудрится»⁸⁸.

Школа разделялась на четыре класса. В нее принимались все изъявившие желание учиться. Несмотря на частный характер школы, обучение в ней было бесплатным. В 1706 г. в школе было 300 учеников – число по тому времени весьма значительное. В том же году школа прекратила свое существование.

Образовательные реформы Петра I на десятилетия определили ход развития школьного дела в стране. Деятельность ближайших преемников императора ограничивалась удовлетворением потребностей государства в подготовке тех или иных специалистов. «Это, – по словам Н.Х. Весселя, – было только «учение», т.е. приобретение известных специальных знаний, как средства для усиления отправления разных отраслей государственной службы, промыслов, искусств и художеств».⁸⁹ Мало что менялось и в образовательной политике церкви, основные усилия которой были сосредоточены на подготовке собственных кадров.

В сороковых годах прекратили свое существование цифирные школы.⁹⁰ Судя по скупым сведениям в исторических источниках,

---

⁸⁸ Пекарский, П. Наука и литература в России при Петре Великом. – Т. I. – СПб., 1862. – С. 120.

⁸⁹ Вессель, Н. Начальное образование и народные училища в Западной Европе и в России // Русская школа. – 1890. – № 7. – С. 31.

⁹⁰ Указ Правительственного Сената от 26.10.1744 г.

обучение народа являлось частным делом отдельных священнослужителей и немногих грамотных людей.

Знаковым для российского образования событием явилось открытие в 1732 г. в Петербурге Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса. При самой хорошей постановке дела созданные Петром I учебные заведения в силу своей малочисленности и профессиональной специализации не могли обеспечить растущие потребности дворянства в воспитании детей, без которого невозможно было занять соответствующее социальному статусу положение в обществе.

Названные причины привели к возникновению нового типа учебных заведений – кадетских корпусов.

Согласно документам, Шляхетный кадетский корпус являлся привилегированным учебным заведением, куда принимались освоившие грамоту дети дворян в возрасте от 13 до 17 лет, которых предписывалось обучать «арифметике, фортификации, артиллерии, шпажному делу, на лошадях ездить и прочим искусству потребным наукам»⁹¹. Обучение в корпусе преследовало двоякую цель: подготовку офицеров для армии и гвардии, а также чиновников для государственной службы. Так как, говорилось в указе, не каждого человека природа наградила склонностью к военному делу и к тому же «в государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение», то воспитанники корпуса должны были изучать еще и иностранные языки, историю, географию, юриспруденцию, танцы, музыку и прочие полезные науки, в зависимости от природной склонности.⁹²

Кадетский корпус заменял дворянам гимназию и университет. Он открывал широкие возможности для быстрого продвижения по военной или гражданской службе. Уже в первые годы после открытия изначально определенное число мест в корпусе на 360 человек пришлось расширять сначала до 500, а затем и до 1000, а впоследствии открывать новые корпуса.

Как показывают нормативные документы, организация корпуса предусматривала деление воспитанников на четыре класса. В основе деления лежал не возрастной принцип, а общность предметов обучения.

Воспитанники корпуса делились по разрядам или группам изучения наук, называемым классами, и в зависимости от этого готовились к соответствующей деятельности на военном или

---

⁹¹ «О записи дворян в кадетский корпус» // ПСЗРИ. – Т. VIII. – № 5894.

⁹² Указ Анны Иоанновны об учреждении Сухопутного шляхетного кадетского корпуса от 29 VII 1732 г. – РГВИА, ф. 314, д.1644. 1732 – 1750 гг., л. 5 – б.

гражданском поприще. Сроки пребывания в классах не были определены: перевод из класса в класс осуществлялся индивидуально в любое время года специальным решением «командиров, профессоров и учителей» с согласия совета корпуса и зависел от успехов в учебе. Младшим классом был четвертый. Производство в чины и выпуск из корпуса начинался с третьего класса.

Первоначально предусматривалось последовательное изучение каждого предмета и лишь по мере его усвоения переход к следующему. Однако уже в 1736 г. было принято решение о параллельном изучении нескольких дисциплин. Нахождение в классе несколько изучающих одни и те же предметы воспитанников в конечном итоге привело к формированию индивидуально-групповой системы обучения. На классные занятия ежедневно отводилось 6 часов учебного времени. Каждый урок продолжался полтора часа. По 4 часа ежедневно воспитанники занимались строевыми упражнениями.

Увлечение последними мешало изучению других предметов, что в 1737 г. послужило причиной издания специального императорского указа. «Покаже нам известно учинилось, – отмечала Анна Иоановна, – что в оном находящиеся кадеты... ежедневно обучаются токмо военной экзерциции, отчего в обучении протчих наук немалое препятствие происходит, и хотя оным весьма надлежит достаточно обученным быть воинской экзерциции, однако протчие науки весьма полезные как в отношениях при воинской, так и при гражданской службах могут довольно обучены быть и с сего времени впредь кадетов военной экзерциции обучать в каждую неделю по одному дню»⁹³.

Первым по настоящему высшим учебным заведением стал Московский университет, учрежденный императорским указом от 12 января 1755 г. по совместному проекту И.И. Шувалова и М.В. Ломоносова.

Непосредственное наблюдение за деятельностью университета по поручению императрицы осуществлял специальный куратор. Торжественное открытие университета состоялось 26 апреля 1755 г. Университет имел юридический, медицинский и философский факультеты и две гимназии – дворянскую и разночинскую, выполнявшие функции подготовительных отделений. Особое внимание М.В. Ломоносов уделил организации деятельности гимназий, разработав специальный регламент.⁹⁴ Согласно ему, в каждой из гимназий учреждалось по четыре школы, в каждой из школ

---

⁹³ Указ Анны Иоанновны об обучении в Шляхетном кадетском корпусе от 6 IX 1737 г. – РГВИА, ф. 314, д. 1632, л. 6 – 7.

⁹⁴ Антология педагогической мысли России XVIII в. – М., 1985. – С. 94 – 101.

– по три класса. Первая школа была российской. Три ее класса соответствовали трем ступеням овладения грамотой: «грамматики и чистого слога», «стихотворства» и «красноречия». Вторая школа была латинского языка и предусматривала его изучение от приобретения элементарных речевых навыков до чтения самых сложных произведений. Обучение в третьей школе предполагало последовательное усвоение основ арифметики, геометрии, географии и краткой философии. Четвертая школа именовалась школой «знатнейших европейских языков», что говорит о направленности ее деятельности. Кроме того, в 1756 г. в университете была учреждена типография и открыта книжная лавка для продажи сочинений и переводов университетских преподавателей, а также библиотека.

Учебный процесс в университете был организован в соответствии с требованиями педагогики своего времени. Лекции профессоров подразделялись на публичные и приватные. Каждый из них обязан был ежедневно, кроме субботы и воскресенья, не менее двух часов читать лекции по своей специальности для всех слушателей, не требуя с них платы.

Кроме того, для желающих профессорам разрешалось вести приватные курсы. Большинство профессоров были иностранцами. Из русских преподавателей наиболее известными являлись ученик М.В. Ломоносова профессор словесности Н.Н. Поповский и возглавлявший сначала кафедру математики, а затем словесности профессор А.А. Барсов.

Отличительной особенностью университета являлась несвойственная эпохе мягкость существующих в нем порядков. И.И. Шувалов не раз предписывал в своих распоряжениях обходиться мягко и любовно с учащимися, избегать жестокости в наказаниях. Студенты университета за совершенные проступки лишались права ношения шпаг, месячного жалования, сажались на хлеб и воду, могли быть переодеты на время в крестьянское платье, но не подвергались телесным наказаниям. За серьезные проступки их судили профессора. Студентам предписывалось быть благочестивыми и прилежными в учебе; они обязывались избегать всего, что могло принизить значение и навредить университету. Строго запрещались шумные сходки, пьянство, карточные и другие азартные игры и т.п.

Анализ источников первой половины XVIII в. свидетельствует, что развитие школьной системы страны в данный период опиралось в основном на иностранный образовательный опыт. Среди регулирующих деятельность светской школы законодательных актов преобладали императорские указы, определяющие ее лишь в самых общих чертах, а также внутренние документы учебных заведений, которые лишь условно можно отнести к категории нормативных.

Отсутствовала не только определяющая организацию образования в государстве законодательная база, но и известные по братским школам внутренние уставы учебных заведений, что ставило их в зависимость от организаторов учебного процесса.

Аналогичная ситуация наблюдалась в церковных учебных заведениях, руководствующихся в своей деятельности императорскими указами, постановлениями Святейшего Синода и указаниями отцов церкви и строивших ее во многом по патриархальным традициям. Отсутствие полноценного нормативно-правового регулирования сдерживало развитие образования в стране, порождало хаос и произвол в управлении им, тем более что такое регулирование давно осуществлялось в европейских странах.

Позитивные изменения в данном плане наметились с вступлением на российский престол Екатерины II. В бытность великой княгиней Екатерина овладела русским языком, изучила летописи, древние своды законов, жизнеописания великих князей, царей и отцов церкви. Ей были знакомы сочинения французских просветителей, труды современных ей историков, естествоиспытателей, экономистов, правоведов, философов и филологов, на которые императрица опиралась при разработке образовательной политики.

В основу этой политики был положен ряд известных педагогических идей. Мысль о недостаточности одного образования и настоятельной необходимости насаждать в сердцах детей добродетели, или, как выражалась императрица, «умонаклонения к добру», была заимствована ей у Локка. Несомненно влияние на Екатерину II французских энциклопедистов: от Ж.-Ж. Руссо она восприняла идею о необходимости изоляции детей от испорченного в нравственном отношении общества, от Д. Дидро – о правильном воспитании в специально организованных учебных заведениях, от К.А. Гельвеция и Вольтера – об энциклопедическом характере образования. Влияние русских просветителей проявлялось в стремлении императрицы воспитать гражданина-патриота, созидателя великой России.

Основные положения новой образовательной политики были представлены в «Наказе императрицы Екатерины II». «Наказ» закреплял за сословиями строго определенное место в социальной иерархии: каждый человек должен был осознавать себя законопослушным, преданным самодержавию гражданином, полезным государству на своем месте. Задачу подготовки таких граждан было призвано решать воспитание, преследующее цели формирования «новой породы людей» – отцов и матерей, способных вкоренить

полученные ими «основательные воспитания правила» в сердца своих детей.⁹⁵

Развитие экономики страны, усложнение государственного управления, необходимость усиления армии и флота заставляли правительство Екатерины II задумываться о расширении сети учебных заведений и упорядочении их деятельности.⁹⁶ По указанию Сената профессорами Московского университета был разработан проект об открытии во всех городах гимназий, а в некоторых из них – и университетов, однако императрица отвергла его. Не принимается и «План университета для России», разработанный по просьбе императрицы Д. Дидро. Не удовлетворили Екатерину II и проекты, разработанные учеными Академии наук: «Начальные рассуждения для учреждения публичных училищ» Г.Н. Теплова, «Генеральный план гимназий или государственных училищ», составленный комиссией в составе Г.Н. Теплова, Г. Миллера, Д. Дюмареско, Ф. Дильтея и Т. Клингштета.

За основу был взят проект И.И. Бецкого, предусматривающий реорганизацию кадетских корпусов, создание воспитательных домов в Москве и Петербурге, училища при Академии художеств и коммерческого училища, учреждение Воспитательного общества благородных девиц и развитие сети учебных заведений для народа.

В соответствии с проектом в апреле 1764 г. был открыт прием детей в Московский воспитательный дом, 2 октября 1770 г. – в филиал Московского воспитательного дома в Петербурге. Деятельность обоих учебных заведений регламентировалась «Генеральным планом императорского воспитательного дома» (1763 г.). В 1764 г. в Петербурге открывается Институт благородных девиц – дворянское закрытое учебное заведение, в котором, однако, имелось и мещанское отделение.

Специально для института И.И. Бецким был разработан «Устав воспитания двухсот благородных девиц» – первый в России нормативный документ для внутреннего пользования. В соответствии с существовавшей практикой устав был утвержден императрицей. В 1766 г. увидел свет еще один документ данного типа – «Устав Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества». В названных документах И.И. Бецкой тщательно разработал вопросы организации и деятельности учебно-воспитательных учреждений, обосновал требования к педагогическим кадрам, заложив тем самым

---

⁹⁵ Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II. – СПб., 1849. – Т. I.

⁹⁶ Суперанский, М. Идеалы нравственного воспитания в царствование Екатерины II // Русская школа. – 1892. – № 5 – 6. – С. 25 – 39.

основы внутреннего организационно-правового регулирования образовательного процесса.⁹⁷

Не ограничиваясь совершенствованием дворянского образования, Екатерина II предприняла практические шаги по просвещению простого народа. В 1767 г. была создана «Комиссия об учреждении народных училищ» во главе с сенатором П.В. Завадским, состоящая из 470 депутатов от правительственных учреждений и от всех сословий разных губерний. Для разработки плана реформирования народной школы в страну был приглашен австрийский педагог Ф.И. Янкович де Мириево. На основе предложений комиссии в 1786 г. был разработан «Устав народным училищам в Российской империи» – первый распространяющий свои требования на всю страну организационно-правовой документ в области образования.

Ранее, 7 ноября 1775 г., было издано «Учреждение о губерниях», на основании которого в каждой губернии создавались особые приказы общественного призрения, на которые, кроме устройства благотворительных заведений и управления ими, возлагались обязанности по учреждению народных училищ для всех желающих. Приказы обязывались наблюдать за благоустройством училищных помещений, чистотой воздуха в классных комнатах, за учителями, аккуратно выдавать им определенное жалованье, немедленно удалять нерадивых учителей и определять вместо них исправных и усердных.

В соответствии с Уставом 1786 г. в стране предусматривалось создать народные училища двух типов: в губернских городах – главные народные училища с пятилетним сроком обучения, а в уездных городах и крупных селах – малые народные училища со сроком обучения 2 года. Учебный план малых училищ включал чтение, письмо, арифметику, рисование и катехизис вместе со священной историей. Главные училища предполагалось создавать из четырех классов. Содержание обучения в первых двух классах соответствовало программе малых училищ; в старших классах ученики должны были изучать русскую грамматику, начала всеобщей истории, географию, физику, механику, геометрию, латинский и один из новых иностранных языков. Выпускники главных училищ обладали правом продолжения обучения в университетах.

Содержание училищ возлагалось на местные власти. Ввиду отсутствия государственного финансирования, а также из-за нехватки

---

⁹⁷ Педагогическая мысль в России в эпоху позднего феодализма и зарождения капиталистических отношений // Антология педагогической мысли России XVIII в. – С. 20 – 23.

учителей план во многом остался нереализованным. Последние в подавляющем большинстве были случайными, а зачастую и полуграмотными людьми: на всю страну имелась только одна учительская семинария в Санкт-Петербурге, подготовившая к концу XVIII века около 400 учителей народных училищ. К тому же времени в России насчитывалось 288 народных училищ, в которых обучалось немногим более 20 тысяч учеников, преимущественно дворянского, купеческого и духовного сословий.

В 1784 г. императрицей был утвержден устав Петербургского главного народного училища и действующей при нем учительской семинарии, в 1783 г. – «Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской Империи», составленное Ф.И. Янковичем де Мириево.⁹⁸

Анализ последнего из названных документов позволяет предположить, что он был основан на так называемой «саганской» системе обучения, предписывающей учителям главные начала преподавания: совокупное наставление, совокупное чтение, изображение через начальные буквы, таблицы и вопрошание, что было заимствовано у немецкого педагога Фальбигера. Как отмечает П.Ф. Каптерев, о стремлении внедрить иностранный педагогический опыт в России свидетельствует и перевод Янковича де Мириево на русский язык различных уставов, инструкций для попечителей школ и учителей.⁹⁹

Характеризуя в целом организационно-правовое регулирование деятельности школы екатерининского времени, Н.Х. Вессель отмечал, что вступило «в жизнь целое законодательство об элементарном народном обучении, – законодательство, испытанное уже опытом других стран.

В нем приведена целая система элементарного народного обучения, выяснены и определены до малейших частных здравая, разумная метода преподавания и обязанности учителей, установлены не только курсы отдельных классов, но и ежедневные часы, назначено определенное жалованье учителям, наконец организована вся училищная администрация»¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Вессель, Н.Х. Начальное образование и народные училища в Западной Европе и в России // Русская школа. – 1980. – № 9. – С. 14 – 40.

⁹⁹ Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. – Пг., 1915. – С. 126.

¹⁰⁰ Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – С.235 – 255.

Выводы по 1 главе

В историческом плане отечественное образование прошло длинный и сложный путь от единичных учебных заведений до стройной системы народного просвещения. Работа такой системы была бы невозможна без регламентирующих ее нормативных документов различного уровня.

Эта регламентация имела характер правового регулирования образования – разновидности социального регулирования, под которым в узком смысле понимается воздействие норм права (системы правовых норм), других специально-юридических средств на поведение участников образовательного процесса.¹⁰¹ В то же время сам образовательный процесс предполагает определенную организацию. Поэтому в исследовании речь идет о его организационно-правовом регулировании, под которым мы понимаем специально организованную, нормативно зафиксированную и технически обеспеченную систему регламентации образования на основных уровнях его осуществления.

Организационно-правовое регулирование устанавливало порядок выполнения социального заказа на образование в организационном, содержательном и нормативном планах и таким образом выступало регулятором его функционирования и одновременно фактором развития.

Становление организационно-правового регулирования осуществлялось параллельно с развитием образования в форме выработки нормативных документов, обеспечивающих решение стоящих перед школой в конкретные периоды времени задач, создания и совершенствования управляющих различными образовательными структурами органов.

В своем становлении организационно-правовое регулирование следовало общим с развитием образования путем. По данным современных исследователей, образование на Руси как особый феномен национальной культуры возникло в период догосударственного объединения славянских племен.

Исторически первыми формами образования были передача опыта овладения бытовыми приемами от родителей детям и восприятие норм социального поведения.

Появление нового геополитического образования – Киевской Руси – с централизованным управлением и широкими связями с соседними государствами, последовавшее в 988 г. крещение ознаменовали новый этап в развитии образования, характеризующийся

---

¹⁰¹ Энциклопедический словарь экономики и права.

привнесением в страну христианских духовных ценностей, распространением византийской грамотности, созданием при церквях и монастырях сети элементарных школ.

В своей организации школы повторяли византийские образцы, руководствовались религиозными канонами и указаниями отцов Православной церкви.

Существенное влияние на развитие школьного дела оказало татаро-монгольское нашествие, в ходе которого были разрушены монастыри, бывшие центрами сосредоточения просвещения, нарушена связь с Византией, что повлекло за собой снижение культурного и образовательного уровня главных учителей – духовенства, что, в свою очередь, привело к упадку народного образования. Произошло нарушение единого некогда образовательного пространства: самостоятельным путем пошли юго-восточные, центральные и северные земли.

И если первые в развитии образования выбрали верные западноевропейские ориентиры, то развитие других на своей собственной основе затормозило его на столетия.

Только состоявшийся в 1551 г. Стоглавый собор в связи с назревающим в рядах православной церкви расколом обратил внимание на состояние образованности священнослужителей и принял решение о воссоздании в городах школ. В целом проблема стояла значительно шире: налаживание политических и торговых связей с соседними государствами, расширение культурного обмена, усложнение управления страной, развитие мануфактур настоятельно требовали повышения грамотности значительной части населения. Известными истории практические меры стали создание в 1557 г. училищ в Казанской епархии, учреждение в 1563 г. в Москве типографии со школой при ней, открытие в 1633 г. училища в Чудовом монастыре.

В конце XVII века были предприняты более масштабные меры по созданию новых учебных заведений. Эти училища строились и действовали по типу южнорусских братских школ. Об их организации косвенное представление дает анализ сохранившихся уставов Луцкой братской школы. Завершением процесса формирования патриаршей школьной системы стало преобразование в 1685 г. елино-греческого училища в Московскую славяно-греко-латинскую академию.

Вступление России в XVIII век ознаменовало начало нового, государственного этапа в развитии отечественного образования. Глубокие политические, социально-экономические и военные преобразования Петра I обеспечивались соответствующей культурной политикой, результатом которой явилось создание в стране системы светского, государственного

образования. Новая система образования имела сословный характер, отличалась практической направленностью обучения и в своих основных чертах копировала иностранные образцы.

Ее деятельность определялась царскими указами и распоряжениями. Параллельно со светской развивалась и функционировала церковная система образования, практически полностью контролируемая государством.

Годы правления непосредственных преемников Петра I не внесли существенных изменений в российское образование и его регламентацию. Положение дел с организационно-правовой регламентацией образовательного процесса заметно улучшилось в период царствования Екатерины II, когда к регулирующим деятельность учебных заведений императорским указам добавились внутренние уставы, инструкции и наставления.

В 1786 г. увидел свет принципиально новый правовой акт – «Устав народным училищам в Российской империи», распространявший свои требования на все народные училища страны и позволявший строить их деятельность на единых основаниях.

Как и проведенное императрицей реформирование светского образования в целом, так и разработанные в процессе правовые акты явились важнейшими предпосылками для дальнейшего развития русской школы.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

В XIX столетие Россия вступала, не имея ни стройной системы образования, ни управляющего ею органа. Воспитание дворянского юношества осуществлялось, главным образом, в немногих военно-учебных заведениях – кадетских корпусах, дающих общее и специально образование. Из-за отсутствия государственного финансирования потерпели неудачу попытки создания народных училищ. Женское образование ограничивалось Воспитательным обществом двухсот благородных девиц и частными пансионами. В стране не существовало общеобразовательной светской средней школы, за исключением университетских гимназий. Растущие потребности государства в специалистах высшей квалификации не могли обеспечить три имеющихся в стране университета. В большинстве европейских стран уже сформировалась и начала реализовываться на практике идея общего для всех народного образования. Развитие буржуазных отношений, расширяющееся товарное производство, оживление торговли, появление крупных

промышленных центров ставили новые задачи перед российским образованием, наличие западноевропейского опыта строительства народной школы обуславливало неизбежность его реформирования.

2.1. Образовательная реформа Александра I в правовых документах Министерства народного просвещения

До конца XVIII столетия учебные заведения подчинялись различным ведомствам: одни – приказам общественного призрения, другие – церкви, третьи – Военному ведомству, четвертые – Ведомству государственных имуществ, пятые – Ведомству учреждений Императрицы Марии и т.п. Отсюда многообразие учебных программ, методик обучения, учебников и т.п. Школы, не имея точных правил, часто вынуждены были перекраивать программы, изменять порядок и сроки обучения. «Одни из них освобождались от изучения латинского языка, другие от геометрии, иные же от прочих наук; от сего бывал неравный приезд или собрание в училища, отпуск домой на сколько кому было угодно»¹⁰², – указывалось в предначертании устройства училищ. Не способствовало качеству обучения и систематическое использование учебных заведений под воинский постой, для присутственных мест, театров, тюрем и т.п.

Одним из первых правовых документов Александра I, регламентирующих образовательную деятельность, являлся принятый 8 сентября 1802 г. «Манифест об учреждении Министерств».¹⁰³ В соответствии с ним вместо существовавших ранее коллегий были созданы восемь министерств, в их числе и Министерство народного просвещения.¹⁰⁴ В тот же день отдельным указом «Об обязанностях Комиссии Училищ» в рамках министерства была учреждена Комиссия училищ. «Члены сей Комиссии разделят между собой ведение всех состоящих в Империи верхних и нижних училищ по полосам или провинциям... обязаны особенно пещись об успехах всех заведений... Главной целью, которую должны иметь Члены тех отделений, где еще нет Университетов, есть учреждение оных»¹⁰⁵, – говорилось в императорском указе.

---

¹⁰² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т. 1. – С. 269 – 283.

¹⁰³ Сентября 8. Извлечение из Манифеста об учреждении Министерств // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 1. – СПб., 1875. – С. 1.

¹⁰⁴ Там же. – С. 3.

¹⁰⁵ Там же. – С. 5.

Первым министром был назначен Петр Васильевич Завадовский. Академик Сухомлинов писал: «Из всех служебных обязанностей ни одна не была так близка душе Завадовского, как управление Комиссией училищ и Министерством просвещения»¹⁰⁶. Министр имел в непосредственном подчинении Главное училищное правление со всеми принадлежащими ему отделами, Академию наук, университеты и другие учебные заведения за исключением женских учебных заведений императрицы Марии Федоровны и находившихся по особому повелению в управлении иных ведомств школ, типографий, цензурных органов, натуральных кабинетов и музеев.¹⁰⁷

12 декабря 1802 г. принимается Постановление для Императорского университета в Дерпте;¹⁰⁸ 4 апреля 1803 г. – для Императорского университета в Вильне, т.е. число университетов расширяется до 6.¹⁰⁹ 25 июля 1803 г. уточняется в новой редакции «Регламент Академии наук»¹¹⁰; 5 ноября 1804 г. одновременно подписываются Утвердительные грамоты Московского, Харьковского и Казанского университетов,¹¹¹ утверждают их уставы,¹¹² и «Устав учебных заведений, подведомственных Университетам».¹¹³

Целенаправленная политика государства в образовательной сфере получает поддержку общественности. В 1803 году дворяне и купечество Харьковской губернии на создание Харьковского университета внесли 400000 рублей.¹¹⁴ Аналогичная поддержка образования наблюдалась и в других губерниях. Известный промышленник Демидов писал: «Будучи поощрен несравненными

---

¹⁰⁶ Алешинцев, И. История гимназического образования в России. – СПб., 1912. – С. 15.

¹⁰⁷ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т.1. – С. 4.

¹⁰⁸ Акт постановления для Императорского университета в Дерпте // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т. 1. – С. 6.

¹⁰⁹ Акт утверждения для Императорского университета в Вильне // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т.1. – С. 39 – 46.

¹¹⁰ Регламент Академии наук // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 1. – СПб., 1875. – С. 90.

¹¹¹ Там же. – С. 285 – 291.

¹¹² Об Уставах Московского, Харьковского и Казанского университетов и подведомственных оным учебных заведений // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 1. – СПб., 1875. – С. 293 – 331.

¹¹³ Там же. – С. 331 – 367.

¹¹⁴ О взносе дворянством Слободо-Украинской губернии для Харьковского университета 400000 рублей // Сборник постановлений Министерства народного просвещения. – Т. 1. – С. 67.

щедротами Государя, милостиво призывающего дворянство способствовать истинно преполезным Его намерениям, к распространению просвещения... рассудил употребить двести тысяч рублей в пользу существующего уже Московского и предназначаемых Киевского и Тобольского Университетов»¹¹⁵.

Образование было объявлено составной частью общей политики государства: «Народное просвещение в Российской империи составляет особую Государственную часть, вверенную Министру сего отделения, и под его ведением распоряжаемую Главным Училищ Правлением».¹¹⁶

При создании образовательных учреждений государство не только определяло их месторасположение, но и наделяло значительным недвижимым имуществом, устанавливало объем государственного финансирования и правовой статус, основные положения которого были приняты 24 января 1803 г. указом «Об устройстве училищ». Сформулированные в нем предварительные правила народного просвещения регламентировали порядок создания училищ, их учебные планы и порядок комплектования учащимися и преподавательским составом, а также основныеходы к организации финансово-хозяйственной деятельности образовательных учреждений различного уровня.¹¹⁷

Принятием 24 января и 17 марта 1803 г. указов «Об учреждении учебных округов»¹¹⁸ и «О примерном исчислении сумм на ежегодное содержание Университетов, гимназий и Уездных Училищ в России» практически были созданы условия для становления новой системы образования в России.¹¹⁹

В соответствии с первым указом получили юридическое закрепление шесть учебных округов: Московский, Виленский, Дерптский, Санкт-Петербургский, Харьковский и Казанский.¹²⁰ В соответствии со вторым были определены размеры государственного финансирования образовательной деятельности. По мнению Главного

---

¹¹⁵ О пожертвовании статским советником Демидовым капитала в пользу училищ // Сборник постановлений Министерства народного просвещения. – Т. 1. – С. 83.

¹¹⁶ Там же. – С. 14.

¹¹⁷ Там же. – С. 14 – 21.

¹¹⁸ Там же. – С. 21.

¹¹⁹ Там же. – С. 30.

¹²⁰ Указом Императора Александра I октября 1824 года «О новом распределении Губерний по Учебным Округам» эти 6 округов остаются, но критерием их выделения уже выступают не университеты, а система Генерал – Губернаторского правления // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 1875. – Т. 1. – С. 1788 – 1789.

правления училищ, ежегодные затраты составляли: на университет из всех источников финансирования – 130000 рублей; на каждую гимназию в зависимости от географического расположения – от 5250 – 5750 до 6250 рублей; на одно уездное училище – от 1250 до 1600 рублей. В целом ежегодные расходы на содержание 4-х университетов, 42 гимназий и 405 уездных училищ должны были составить 1319450 рублей.

Предварительные правила были первыми в России законодательными актами, охватывающими собою все ступени образования: от начального до высшего. Ими была юридически закреплена однообразная и единая для всего государства система школ. «Для нравственного образования граждан соответственно обязанностям и пользам каждого состояния, определяются четыре рода училищ, а именно: 1. Училища приходские. 2. Уездные. 3. Губернские училища или гимназии и 4. Университеты».¹²¹

Основным правовым актом, определяющим внутреннюю жизнь университетов, являлся Устав 1804 г. Документ, в частности, гласил: «В начале каждого года Ректор назначает чрезвычайное и общее Собрание, которое, занимаясь единственно чтением... Устава, рассуждает, точно ли по оному во всех частях исполнено. По усмотрении какого отступления, определяет немедленно удобнейшие меры к отвращению оного и представляет об оных Попечителю»¹²². Согласно Уставу, поступающим в университеты из гимназий студентам преподавались «науки во всем пространстве, нужные для всех знаний и разных родов Государственной службы»¹²³.

Высшим органом университета был совет, или общее собрание, членами которого являлись все профессора и адъюнкты, а председателем – ректор. Он же являлся председателем правления университета, а его членами назначались деканы факультетов и представитель попечителя из числа ординарных профессоров. Ректор университета избирается «ежегодно общим собранием из ординарных профессоров и представляется Главным Училищ Правлением через Министра народного просвещения на высочайшее утверждение».¹²⁴

При каждом из университетов предполагалось открыть учительский или педагогический институт, готовящий преподавателей для самих университетов, высших школ и гимназий, медицинский

---

¹²¹ Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – С. 28.

¹²² Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т.1. – С. 331.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же. – С.298.

клинический институт, хирургический клинический институт, институт повивального искусства. Действительность, к сожалению, оказалась скромнее, и до конца существования старой школы не была решена проблема педагогической подготовки назначаемых на учительские должности выпускников университетов. В 1850 г. при некоторых университетах были открыты кафедры педагогики, однако уже через несколько лет они были упразднены ввиду отсутствия профессоров педагогики.¹²⁵ При Московском университете за счет собственных средств разрешалось содержать академическую гимназию и благородный пансионат. Под покровительством университета находилось созданное по инициативе Демидова Ярославское высших наук училище.

В соответствии с «Уставом учебных заведений, подведомственных Университетам», университеты получили статус самостоятельных учреждений, имеющих особое управление и обеспеченность особыми штатами содержания. Кроме того, были определены подведомственные университетам учебные заведения. «Гимназии, уездные, приходские и другие, под каким бы то ни было названием Училища и Пансионаты, находящиеся в Губерниях, к каждому Университету причисленных. Из сего исключаются Училища, состоящие в ведении Святейшего Синода, и те, которые по особым обстоятельствам Высочайше вверены иному Начальству», – подчеркивалось в Уставе.¹²⁶

На основании «Предварительных правил народного просвещения» в каждом губернском городе должна быть создана одна гимназия. Руководил ею директор, который избирался университетом и по представлению попечителя утверждался министром народного просвещения. В каждой гимназии было 8 учителей: один преподавал чистую и прикладную математику и опытную физику; другой – историю, географию и статистику; третий – философию, изящные науки и политическую экономию; четвертый – естественную историю, начальные основания наук, относящиеся к торговле и технологии; пятый обучал латинскому языку; шестой – немецкому; седьмой – французскому; восьмой – рисованию. Все учителя гимназии назначались тем университетом, в округе которого находилась гимназия. В гимназию принимались «всякого звания ученики,

---

¹²⁵ Школа и педагогическая мысль России первой половины XIX в. (до реформ 60-х годов) // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. – С. 9.

¹²⁶ Устав учебных заведений, подведомственных Университетам. 5. 11. 1804 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 1. – СПб., 1875. – С. 331.

окончившие науки в уездных училищах, или других училищных заведениях, либо дома, если только имеют достаточные сведения к продолжению наук, преподаваемых в Гимназиях».¹²⁷ Прием в гимназию осуществлялся по результатам открытых испытаний. Срок обучения составлял 6 лет. Нагрузка преподавателя определялась в 18 часов в неделю.

В уставе и предварительных правилах подробно регламентировался процесс преподавания, определялись права и обязанности учителей, директора, общие и частные обязанности гимназистов. Содержание гимназий возлагалось на приказы общественного призрения, с дополнением в случае потребности от казны. Местные начальники обязывались содействовать гимназиям в решении материальных проблем. От екатерининских главных народных училищ гимназии отличались, прежде всего, своими учебными планами: в них было увеличено количество часов на изучение чистой и прикладной математики, физики и естественных наук, введены статистика, философия, изящные и политические науки.

Создавая уездные училища, государство исходило из того, что они, во-первых, будут готовить юношество к поступлению в гимназии и, во-вторых, дадут детям различного состояния необходимые знания и представления о промышленности. Согласно Уставу 1804 года, в них преподавались: 1) Закон Божий и Священная история; 2) Должности человека и гражданина; 3) Российская грамматика (в тех губерниях, где употреблялся другой язык, дополнительно грамматика местного языка); 4) Чистописание; 5) Правописание; 6) Правила слога; 7) Всеобщая география и начальные правила математической географии; 8) География Российского Государства; 9) Всеобщая история; 10) Российская история; 11) Арифметика; 12) Начальные правила геометрии; 13) Начальные правила физики и естественной истории; 14) Начальные правила технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности; 15) Рисование. Преподавание указанных дисциплин должны были осуществлять два учителя, первый из которых обучал Закону Божьему и Священной Истории. Они и смотритель уездных училищ назначались ректором университета.

Первичным элементом образовательной системы при Александре I являлись приходские школы, действующие при каждом приходе «или два прихода вместе, судя по численности прихожан»¹²⁸. Руководителями являлись приходские священники и один из почетнейших жителей, в помещичьих селениях – помещики. Контроль

---

¹²⁷ Там же. – С. 333.

¹²⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 1. – СПб., 1875. – С. 14.

над обучением возлагался на смотрителя училищ соответствующего уезда, назначаемого университетом. Содержание приходских училищ осуществлялось за счет благотворительности, что приводило к очень медленному росту их количества и закрытию из-за нехватки средств.

В приходской школе ученик обучался чтению, письму и первым действиям арифметики, началам Закона Божьего. Обучение продолжалось от окончания полевых работ до их начала в следующем году. Устройство приходских училищ с точки зрения организационно-правового регулирования было на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует принятый 31 августа 1807 года «Устав для приходских училищ в Губерниях Волынской, Киевской и Подольской»¹²⁹. Согласно уставу приходские училища являлись «единственными заведениями для скудных дворян, для ремесленников и для крестьян»¹³⁰. Устав предоставлял право церкви и помещикам под руководством предводителя уездного дворянства создавать приходские школы городского или сельского типа одного или двух разрядов с двумя отделениями – для мальчиков и девочек соответственно.

Обучение детей дворян и ремесленников объявлялось обязательным при достижении ребенком 6 – 8 лет. Данная обязанность не распространялась на крестьянских детей. «Крестьянские сыновья, в свободное от работы время, должны обучаться пересаживанию и прививанию дерев, деланию хороших земледельческих орудий, а дочери приучаются к домашнему хозяйству. В сие же время дети обоего пола затверживают наизусть духовные песни о домашних добродетелях и отвращении от пороков. Сверх того, не возбраняется крестьянским сыновьям в зимнее время учиться наукам, преподаваемым в приходских школах».¹³¹ В отношении дворян и ремесленников, не отдавших детей на обучение в училище, государство ввело санкции в виде натурального налога – корец и полкорца ржи. От обучения освобождались дворяне, если приходское училище находится в 40 верстах от места их жительства. Обеспечение детей учебниками, бумагой, одеждой, контроль над обучением и посещением школ возлагались на родителей.

В больших приходских училищах (имеющих два разряда и двух учителей) для мальчиков в первом разряде преподавалось чтение, чистописание, правила счисления, нравоучение и катехизис. Во втором разряде ученики совершенствовались в чистописании и счете, изучали практическую механику, землеописание местности, естественную

---

¹²⁹ Там же. – С. 500.

¹³⁰ Там же. – С. 500.

¹³¹ Там же. – С. 502.

историю (в отношении домашних птиц, животных и распространенных насекомых), садоводство, земледелие и духовное пение. Срок обучения составлял 4 года. Перевод из первого во второй разряд осуществлялся только при выполнении программы первого разряда: ученики «равным образом не должны выходить из второго разряда, пока не окажут достаточных успехов при испытании, и тогда уже снабжаются они надлежащими свидетельствами»¹³².

В малых приходских училищах (один учитель и один разряд) прохождение учебных дисциплин организовывалось таким образом, чтобы ученики могли пройти дисциплины и первого, и второго разрядов. Срок обучения так же составлял 4 года. Если первый тип приходской школы предполагалось создавать «там, где окажется большее число зажиточных ремесленников и сколько-нибудь достаточного дворянства», то малые училища организовывались там, «где будут обучаться дети бедных ремесленников». В праздничные дни практиковались повторение уроков, занятия садоводством и земледелием.¹³³ Содержание учебных программ по этим дисциплинам, а также по практической механике определялось местными органами образования. Все предметы преподавались по адаптированным к учебным планам учебникам. Ответственность за их издание в достаточном количестве возлагалось на Главное правление учебных заведений.¹³⁴

Документ подробно регламентировал деятельность приходских училищ для дворянских и ремесленнических дочерей и сельских девиц. Во-первых, как в больших, так и в малых училищах обучением и воспитанием занимается одна учительница. Во-вторых, девицы обучались чтению, письму, счислению, нравоведению и катехизису. В-третьих, девицы обучались «прясть на прялках на обе руки, женским работам, шитью, мытью белья, приготовлению кушанья, содержанию огородов для поваренной зелени, собиранию молочного и обхождению с домашними птицами и другими животными... Они обучаются петь духовные песни и о домашних добродетелях»¹³⁵. Обучение детей обоего пола в одном помещении не разрешалось. «Если же основатель непременно желал на время завести училище для обоего пола в одном доме, то сие только можно позволить с тем, чтобы девицы были в особой комнате и жена учителя была учительницей, или, по крайней

---

¹³² Там же. – С. 504.

¹³³ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т.1. – СПб., 1875. – С. 506.

¹³⁴ Там же. – С. 505.

¹³⁵ Там же. – С. 506.

мере, одно училище разделялось бы для обоого пола перегородкою».¹³⁶ Для сельских девиц требовалось сочетание образования сердца с развитием в них здравого рассудка в хозяйственных предметах.

Учителя приходских училищ назначались их основателями, а общественных приходских училищ – начальниками училищ. Учителя, в случае затрат общественных средств на их подготовку, обязывались проработать в должности не менее 10 лет. Учитель, проработавший на одном месте 25 лет, имел право на получение пенсии в размере половины жалования.¹³⁷

Деятельность учителей учебных заведений всех уровней подробно регламентировалась четвертой главой Устава 1804 г. Документом предписывалось, чтобы учителя не пропускали уроков; чтобы на случай отсутствия их заменяли по указанию директора другие лица; чтобы вели журнал и отмечали учеников, пропустивших уроки и опоздавших, требуя от родителей объяснения; чтобы ежемесячно отчитывались о способностях, прилежании, успехах и поведении всех учеников своего класса; чтобы обучали всех входящих в класс, не требуя платы и не пренебрегая детьми бедных родителей.

Организационные требования дополнялись собственно педагогическими. Обращалось внимание на то, чтобы в учебные программы не вносилось ничего постороннего, что могло бы отвлечь внимание детей. Учитель обязывался добиваться ясного и правильного понимания учениками преподаваемых им предметов; быть терпеливым и полагаться больше на свою прилежность и дидактические правила, нежели на чрезмерный труд учеников. При наставлении учащихся рекомендовалось обращать внимание на образование ума более, чем на наполнение памяти, «приучать детей к трудолюбию, возбудить в них охоту и привязанность к наукам, которые по выходу их из училища заставляли бы их пешись о дальнейшем усовершенствовании себя».

В обращении с учениками учитель должен быть мягким и выдержанным. Ему вменялось в обязанности оказывать влияние на свойства и нравы детей, «дабы можно было лучше управлять ими». Устав запрещал учителям первого и второго классов употреблять: 1) ремни, палки, плети, линейки и розги; 2) пощечины, шелчки и кулаки; 3) «драние» за волосы, за уши и становление на колени; 4) выражения, унижающие честь учеников. Не разрешалось наказывать за «слабоумие, худую память и природную неспособность; за недостатки душевные, как-то: робость, ветренность, невнимание, если только они

---

¹³⁶ Там же. – С. 507.

¹³⁷ Там же. – С. 507 – 515.

не были связаны с нерадением или шалостями. Заменяя ученикам родителей, учителя не должны были «почитать себя за самовластных судей над детьми и управлять ими по своенравию без всякого сношения с родителями»¹³⁸.

Не ограничиваясь входящими в систему Министерства народного просвещения учебными заведениями, Устав 1804 г. распространял свою юрисдикцию и на частные школы и пансионаты. Согласно ему, все частные пансионаты создавались с предварительного разрешения губернского директора училищ после представления данных о содержателе, учителях и обстоятельного учебного плана, обязательной дисциплиной которого являлся русский язык.

Содержатели пансионатов могли принимать к себе только учителей, знающих способ преподавания, употребляемый в гимназиях и уездных училищах, поскольку «образ преподавания наук в пансионатах должен был соответствовать принятым в указанных училищах». Каждый претендент на должность учителя обязывался пройти переподготовку в одной из гимназий, сдать испытания по предметам преподавания и получить свидетельство на право преподавания за подписью директора и учителей. Преподавание предписывалось осуществлять по единым с общественными училищами учебникам. Единые с гимназиями требования действовали и в отношении наблюдения за воспитанниками. Можно предположить, что свою роль во введении строгой регламентации деятельности частных учебных заведений сыграло характерное для периода царствования Александра I усиление государственного влияния на все стороны жизни общества.

Созданная в начале XIX века организационно-правовая база народного просвещения выгодно отличалась от предшествующих. Во-первых, гуманный характер требований Устава 1804 г. свидетельствовал, что России были не чужды достижения прогрессивной педагогической мысли. Во-вторых, устав и разработанные в его развитие документы характеризовались определенностью требований и невозможностью их двоякой трактовки, как это было ранее. В-третьих, создание особого учебного управления – Министерства народного просвещения – вместо прежних приказов, занятых массой других дел, способствовало упорядочению управления школой. Расширение сети учебных заведений облегчило возможность получения образования для представителей всех российских сословий. В-четвертых, регулирующие деятельность школы всех уровней документы характеризовались высокой координацией программ. В-пятых, в отличие от прежних лет, были полно и четко определены права основных субъектов образовательного процесса. В-

---

¹³⁸ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 32 – 33.

шестых, лица, посвятившие себя учительскому делу, были во многом приравнены к государственным служащим и получили право на пенсию.

В первые годы после принятия Устава 1804 г. государство проводило политику, направленную на строгое и точное выполнение названных положений. В частности, в развитие идеи всесословности образования 9 декабря 1804 г. вышло Положение о евреях, согласно которому их дети уравнивались в правах на образование с представителями других национальностей.¹³⁹ 21 марта 1805 г. принятием «Плана военного воспитания» были реализованы указания императорского рескрипта от 9 октября 1803 г. «Об устройстве военных училищ», упорядочившие обучение значительной части мужского населения страны.¹⁴⁰ Просматривающийся в Уставе 1804 г. курс на гуманизацию образования нашел подкрепление в циркулярах Министерства народного просвещения от 8 июля 1810 г. «О способах преподавания» и от 18 марта 1811 г. «О телесных наказаниях».

Правительство обязывало учителей исполнять положения Устава под страхом освобождения от занимаемых должностей и закрытия частных пансионатов. «Выдерживая таким образом борьбу со своими подчиненными, плохо подготовленными и не доросшими еще до настоящего понимания многих требований устава, реформаторски настроенное молодое правительство старалось всякими мерами и способами завоевать моральную и материальную поддержку со стороны общества», – писал по этому поводу И. Алешинцев.¹⁴¹

Уставом 1804 г. были предусмотрены меры привлечения пожертвований частных лиц на образование. На призыв Александра I к пожертвованиям в пользу гимназий крупными суммами откликнулись многие состоятельные люди. В то же время значительная часть дворянства не поддержала инициативу ввиду нежелания обучать своих детей в гимназиях вместе с разночинцами. Проанализировав причины нежелания дворян отдавать своих детей учиться, М.М. Сперанский предложил императору ввести экзамены на производство в чины. Соответствующий указ был издан 6 августа 1809 г. Согласно ему никто не мог быть произведен в чин коллежского асессора, не предъявив «свидетельства от одного из состоящих в Империи университетов, что он обучался в оном с успехом наукам, гражданской службы

---

¹³⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т.1. – СПб., 1875. – С. 67.

¹⁴⁰ Там же. – С. 401 – 407.

¹⁴¹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 40.

свойственным»¹⁴². Данное требование заставило дворянских детей стремиться в университеты, поступление в которые было возможно только после сдачи экзаменов за полный гимназический курс. Еще одним препятствием к получению высшего образования являлось отсутствие в первых гимназиях необходимого для поступления в университеты латинского языка. Указанное противоречие было разрешено попечителем Санк-Петербургского учебного округа С.С. Уваровым, предложившим в 1811 г. перейти к созданию классических гимназий. Другой мерой являлось учреждение при гимназиях пансионатов для дворянских детей. Первый такой пансион возник в 1806 г. при свободно-украинской гимназии для детей дворян Харьковского учебного округа, чьи доходы были недостаточны для оплаты за обучение в частном пансионате. В 1809 г. такой же пансионат был создан дворянами Владимирской губернии.¹⁴³

Война 1812 г., способствовавшая распространению участниками заграничного похода «вольнодумия», боязнь революции в стране превратили Александра «из нетерпеливого реформатора в самого ярого охранителя внешнего и внутреннего status quo... и на смену нетерпеливым преобразовательным порывам пришла осторожность, охранительные тенденции и подозрительность»¹⁴⁴. Среди участников нарастающего революционного движения – будущих декабристов – была образованная молодежь. В своих программных образовательных документах они отводили большое место просвещению народа. В частности, членам «Союза благоденствия» вменялось в обязанность распространять среди соотечественников просвещение и истинные правила нравственности. Предусматривалось широкое образование народа путем открытия училищ, распространения книг и т.п.

В конституции С.П. Трубецкого грамотность объявлялась необходимым условием для приобретения политических прав: «Никто, не обучившийся русской грамоте, не может быть признан гражданином». «Русская правда» П.И. Пестеля требовала «учебные заведения устроить таким образом, чтобы они в полной мере возможную пользу приносили». Среди уставных требований к членам тайных обществ было обязывающее каждого личным примером оказывать гуманизирующее влияние на окружающих.

Члены «Союза благоденствия» Ф.П. Глинка и Ф.Н. Толстой основали Вольное общество учреждения училищ по методу взаимного обучения. Вольное общество открыло в Петербурге бесплатное училище на 250 мест. В Петербурге и Гатчине декабристами были учреждены еще три училища, школа для солдат гвардейского корпуса.

---

¹⁴² Там же. – С. 53.

¹⁴³ Там же – С. 43 – 44.

¹⁴⁴ Там же. – С. 60.

В 1818 – 1821 гг. вольные школы для солдат существовали и на Юге России, были открыты школы в Преображенском, Московском, Кавалергардском и Егерском полках. После восстания Семеновского полка Вольное общество в 1822 г. было закрыто. В этой связи последовали ограничения со стороны Министерства народного просвещения на применение метода взаимного обучения в общеобразовательных учебных заведениях: было рекомендовано пользоваться им только тогда, когда в начальных классах на одного учителя приходилось более 100 учеников, да и то при обучении письму и счету.

Изменение политики государства в области образования нашло отражение в реорганизации прежнего Министерства народного просвещения 4 октября 1817 г. в Министерства духовных дел и народного просвещения, во главе которого был поставлен А.Н. Голицын. В основу воспитания и образования были положены религиозные принципы. С 1819 г. во всех учебных заведениях страны было введено изучение догм «священного писания». Соединение веры и знания провозглашалось целью умственного развития, но под этим соединением фактически понималось полное подчинение науки религии. Либеральному настроению части общества был противопоставлен мистицизм как форма противодействия свободолюбивым мыслям.

Одновременно получила дальнейшее развитие идея усиления государственного контроля над образованием. Начиная с 1911 г. содержатели пансионатов должны были не только знать организацию образовательного процесса, но и обладать доброй нравственностью; преподавание должно было вестись только на русском языке, а его знание объявлялось одним из условий для вновь принимаемых в пансионаты учителей. В 1812 г. ограничения коснулись и домашних иностранных учителей. Они должны были иметь разрешение от российского училищного начальства на осуществление преподавательской деятельности. «Чем ближе к концу царствования Александра I, тем надзор за частными пансионатами становится строже. Проникнутое охранительными тенденциями правительство еще ближе стало присматриваться к внутренней жизни пансионатов»¹⁴⁵, – писал И. Алешинцев.

В противоположность развитию объявленной Уставом 1804 г. идеи приоритета государственного образования, другая закреплённая в нем идея – идея о бессловности среднего образования – оказалась практически отвергнутой. В 1813 г. последовало разъяснение

---

¹⁴⁵ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С.77.

относительно приема в гимназии детей несвободных состояний; в 1816 г. были ограничены права евреев на получение университетских степеней в области юриспруденции.¹⁴⁶ В 1817 г. министерство предоставило значительные преимущества воспитанникам Московского благородного пансионата, наделяя их чинами от 14 до 10 класса сразу по окончании и правом на высшие чины без дальнейших, определенных для гражданских чиновников испытаний. Нормой становится открытие приравненных в правах к гимназиям благородных пансионатов.

Указанные тенденции коснулись и высшего образования. В вышедшем в 1820 г. уставе Дерптского университета отмечалось: «Круг действия и цель училищ всякого рода сами собой определяются различными классами, на которое человеческое общество разделяется. Классы сие, в отношении к публичному чтению, могут быть следующие: тот, принадлежащие к коему снискивают себе ежедневное пропитание тяжелой телесною работою; второй тот, состоящие в котором назначаются к ремеслам или промышленности; третий класс тот, которого члены посвящают себя наукам, для службы государственной или общественной»¹⁴⁷.

Устав 1804 г. действовал почти четверть века. По педагогическому содержанию, по значению в области формирования отечественного просвещения исследователи относят его к школьным уставам либерального направления. Однако, как показала практика реализации его требований, многие прогрессивные педагогические идеи были нереальны в стране с крепостническим укладом. Крепостное право было самым главным препятствием на пути решения вопроса о начальном образовании народа. Правительство запретило принимать в гимназии детей крепостных, затруднило поступление в гимназии и университеты детям купцов, ремесленников, мещан. Было открыто много сословных учебных заведений, куда принимались только дети дворян. Многие положения Устава 1804 г. часто или не доходили до учителей, или нарушались ими. Изначальные требования о «приучении учащихся к трудолюбию, возбуждению у них охоты к учению, о воспитании честности и благонравия, исправлении дурных наклонностей» практически не внедрялись в школе.¹⁴⁸

---

¹⁴⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. I. – СПб., 1875. – С. 309.

¹⁴⁷ Там же. – С. 482.

¹⁴⁸ Школа и педагогическая мысль России первой половины XIX в. (До реформ 60-х годов) // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. – С. 9.

После подавления восстания декабристов самодержавие обрушилось репрессиями на существующую систему образования как на виновницу «крамолы», рассадник свободомыслия. Была официально провозглашена охранительная идеология, опирающаяся на религию, сословно-крепостническую «народность», самодержавие.

2.2. Влияние организационно-правового регулирования на деятельность русской школы во второй четверти XIX века

Указанная идеология нашла отражение в изменениях законодательной базы. Эти изменения вносились как Министерством народного просвещения, так и самими учебными округами. Особенно негативно к либеральным преобразованиям начала столетия относился сменивший А.Н. Голицына на посту министра адмирал А.С. Шишков, подготовивший программу национального воспитания в духе православия, верности самодержавию и сословным началам.

В своем первом представлении императору в 1824 г. министр писал: «Нравственный разврат, под названием духа времени, долго рос и усиливался. Юноши, воспитанные в нем, возмужали, и весьма многие больше или меньше впади в сие заблуждение, подкрепляемое неопытностью и самолюбием. Сие ослепление под самыми священнейшими именами благочестия и человеколюбия умело вползает в невинные сердца и заражать их ядом своим». С целью предотвращения распространения либеральных идей Шишков предложил положить в основу просвещения следующие принципы: «1) Воспитание народное по всей Империи нашей, несмотря на разность вере, ниже языков, должно быть русское. 2) Греко-католик, римско-католик и лютеранин должны быть воспитаны, первый в твердом и незыблемом православии, а второй и третий во всей точности положительного исповедания своей веры. 3) Все иноверное российское юношество должно учиться нашему языку и знать его. Оно должно преимущественно изучать нашу историю и законы. 4) Все науки должны быть очищены от всяких не принадлежащих к ним вредных умствований. 5) Излишнее множество и великое многообразие учебных предметов должно быть благоразумно ограничено и сосредоточено, во-первых, в тех познаниях, кои самим учреждением разных учебных ведений поставлены, и, во-вторых, сообразно со званиями, которые учащиеся предназначаются. 6) Язык славянский, т.е. высокий и классический, российская словесность должны быть вводимы и ободряемы. 7) Язык греческий должен быть везде, кроме училищ иноверных, иметь преимущество перед латинским. 8) Не должно терять из вида особенно того, что одно обучение не есть воспитание, и даже вредно без воздействия

нравственности, которой христианину вне церкви, нигде найти не можно; что Государь и польза Отечества требуют от воспитания юношества верных сыновей церкви и верных подданных, людей, преданных Богу и Царю, и что в сем только смысле человек просвещенный должен быть почтен благовоспитанным»¹⁴⁹.

Согласно представленному документу, по мнению А.С. Шишкова, исторически сложившиеся основы русской государственности должны были оставаться неизблемыми и священными, как и православие – вера предков и отцов, а отечественный дух должен возбуждаться без всякой «примеси современных идей политических». Руководствоваться следовало исключительно идеей русского народа, православного, преданного престолу и алтарю. С этих позиций должны преподаваться русский язык, русская словесность, русская история и история русского законодательства.

С целью реализации намеченной программы в 1824 г. министерство приняло постановление «О мерах принятых по Учебным Округам по частям учебной и училищного надзора». В соответствии с постановлением было изменено содержание гимназических программ: «По учебной части: а) Право Естественное и науки политические исключить из числа предметов, преподаваемых в Гимназиях, а вместо того умножить число уроков для преподавания языков Латинского, Греческого и Российского. б) Число уроков, назначенных для преподавания Риторике и Поэзии, уменьшить. в) Выбор для задавания ученикам предметов или тем для сочинений не предоставлять выбору учителей, но Университетское Правление само должно их назначать и составить для сего особое собрание, из коего учителя имеют заимствовать задаваемые ими темы»¹⁵⁰.

Одновременно постановление включало меры по ужесточению цензуры: «1) Для надзора за учениками в классах, в церкви, по квартирам и, вообще, в городе, вместо двух положенных по штату Педелей или смотрителей, определить четырех младших и одного старшего Педеля или Инспектора, избранных из особ, представивших хорошие о себе аттестаты. Список всех учащихся как в Университете, так и в гимназии, с означением жительства из них, отсылать в Городскую Полицию»¹⁵¹.

---

¹⁴⁹ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 101.

¹⁵⁰ О мерах принятых по Учебным Округам по частям учебной и училищного надзора // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т.1. – СПб., 1875. – С. 559.

¹⁵¹ Там же.

Анализ постановления свидетельствует об укреплении классических и национальных начал в образовании и одновременном ослаблении его политических и естественно-научных основ. Усматривая вероятность проникновения крамолы даже в поэтических произведениях модных западноевропейских и отечественных авторов, Министерство народного просвещения не просто сократило число уроков по риторике и поэзии, а рекомендовало сделать упор на изучение древнегреческих поэтов. Право определения тематики сочинений перешло от учителей к университетскому правлению, что полностью согласовывалось с направленным на ужесточение учебно-полицейского надзора за гимназистами новым курсом правительства в области просвещения.

Постановлением студентам и учащимся гимназий и уездных училищ запрещалось: вхождение в какие-либо тайные связи и общества; без письменного разрешения ректора посещать театры и другие общественные места, отлучаться из университета; совершать прогулки за город, даже для ботанических гербаризаций.¹⁵² Поступающие на гражданскую службу наряду со свидетельством об окончании гимназии обязывались представлять свидетельство об успехах в русской словесности; учителями, особенно директорами гимназий, стали назначаться только коренные русские.¹⁵³

11 декабря 1824 г. было принято решение о переходе к единым учебникам; одобрены «Исторические чтения из книг Ветхого Завета на славянском языке» вместо Закона Божьего издания 1764 г.

Как показывают документы, еще более консервативную направленность образование приобрело в царствование Николая I. «Встретившись при самом вступлении на престол с появлением новой свободной мысли и определив ее как «заразу извне к нам занесенную», новое правительство приступило к созданию политически благонадежной образовательной системы»¹⁵⁴, – писал И. Алешинцев.

Высочайшим распоряжением 14 мая 1826 г. в Министерстве народного просвещения был создан Особый комитет устройства учебных заведений, основная задача которого состояла в рецензировании уставов учебных заведений, учебной и учебно-

---

¹⁵² О мерах принятых по Учебным Округам по частям учебной и училищного надзора. // Сборник постановлений министерства народного просвещения. – Т.1 – С. 559; О воспрещении студентам Харьковского Университета ходить в театр // Сборник постановлений министерства народного просвещения. – Т.1. – С. 604.

¹⁵³ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т.1. – СПб., 1875. – С. 601.

¹⁵⁴ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 108.

методической литературы для достижения «должного и необходимого единообразия, на коем должно быть основано как воспитание, так и учение»¹⁵⁵. В рескрипте на имя А.С. Шишкова 19 августа 1827 г. Николай I определил новую цель предстоящей образовательной реформы: «Чтобы повсюду предметы учения и самые способы преподавания были по возможности соображаемы с будущим предназначением обучающихся, чтобы каждый вместе со здоровыми для всех общими понятиями о вере, законах и нравственности приобретал познания, наиболее для него нужные, могущие служить к улучшению его участи, и не быть ниже своего состояния, также не стремился чрез меру возвыситься над тем, к коему по обыкновенному течению ему суждено остаться»¹⁵⁶. Согласно этим указаниям, общее образование и воспитание уже не являлись целью реформы образования, оно должно было быть заменено профессионально-сословными соображениями. Не стремление видеть образованных людей на всех ступенях общественного положения империи руководило Николаем I в его учебной реформе, а желание сформировать у каждого сословия соответствующее мировоззрение, обеспечить ему определенный тесный круг понятий. В этом с ним был солидарен и министр, писавший, что «противно истинному просвещению обучать грамоте весь народ или несоразмерное числу оного количество людей»¹⁵⁷.

В 1827 г. произошло закрепление учебных заведений за конкретными сословиями: приходские училища – за детьми крестьян, мещан и ремесленников; уездные – за детьми купечества, промышленников и обедневших дворян; гимназии – преимущественно за детьми дворян и чиновников. В них не запрещалось учиться за плату представителям других сословий, кроме детей крепостных крестьян, но это была видимость всесословности образования.

Данные изменения были закреплены в «Уставе низших и средних учебных заведений», утвержденном императором 8 декабря 1828 г. для Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского учебных округов.¹⁵⁸ В соответствии с ним гимназия получала 7-классный состав с 7-милетним курсом. Учебный план, несмотря на увеличение учебного времени, был упрощен: исключены естественные науки, кроме физики; математика была ограничена курсом до конических сечений включительно; преподавание латинского и немецкого языков вводилось с 1 класса. Обязательным

---

¹⁵⁵ Там же. – С. 109.

¹⁵⁶ Там же. – С. 109 – 110.

¹⁵⁷ Там же. – С. 110 – 111.

¹⁵⁸ Журнал Министерства народного просвещения. – 1839. – Ч. XXI. – С. 5.

стало изучение греческого языка в университетских гимназиях. Значительное место в программах занял Закон Божий. В результате указанных сокращений учебный план гимназий по Уставу 1828 года выглядел следующим образом:¹⁵⁹

Таблица 1

Учебные предметы	Гимназии с греческим языком							Всего	Без греческого языка				Всего
	I	II	III	IV	V	VI	VII		IV	V	VI	VII	
1. Закон Божий	2	2	2	2	1	1	1	11	2	1	1	1	11
2. Росс. слов. и логика	4	4	4	3	3	3	2	23	3	3	3	2	23
3. Латинский язык	4	4	4	4	4	3	3	26	4	4	3	3	26
4. Греческий язык	-	-	-	5	5	5	5	20	-	-	-	-	-
5. Немецкий язык	2	2	2										18
6. Французский язык	-	-	-	3	3	3	3	18	3	3	3	3	12
7. Математика	4	4	4	1	1	1	-	15	3	3	3	2	23
8. География и статистика	2	2	2	1	1	-	2	10	1	1	-	2	10
9. История	-	-	2	2	3	3	3	13	2	3	3	3	13
10. Физика	-	-	-	-	-	2	2	4	-	-	2	2	4
11. Чистописание	4	4	2	-	-	-	-	10	-	-	-	-	10
12. Черчение и рисование	2	2	2	1	1	1	1	10	1	1	1	1	10
Итого уроков	24	24	24	22	22	22	22	160	22	22	22	22	160
Часов в неделю	6	6	36	33	33	33	33	240	33	33	33	33	240

Планы гимназий в первых трех классах были одинаковы, а с четвертого класса различались в зависимости от наличия греческого языка.

Длительность урока определялась в 90 минут. Наибольшее число часов отводилось на латинский – 39 (26 уроков) и русский язык

¹⁵⁹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 116 – 117.

с математикой – по 34,5 часа (23 урока), изучение которых объявлялось новым уставом ядром гимназического курса.¹⁶⁰

Как показывает анализ устава, серьезные изменения были внесены в штатное расписание. Почти в два раза, в сравнении с Уставом 1804 года, было улучшено материальное обеспечение служащих при гимназиях. Например, директору гимназии в губерниях 1 разряда вместо 1000 рублей ассигнациями было назначено 2500 рублей, учителям наук вместо 750 рублей ассигнациями – 1875 рублей и т.д. Число учителей в гимназиях было увеличено с 8 до 10, не считая законоучителя. Претерпели изменения статус и функции педагогических советов, в ведение которых были введены вопросы организации и контроля образовательного и воспитательного процесса не только в собственных гимназиях, но и во всех училищах губернии. Педсоветы наделялись правом определять награды и наказания, вплоть до применения розог в трех младших классах, принятия решений о переводе учащихся в высшие классы, исключения учеников из учебного заведения, определения порядка внутреннего управления и распределения финансовых средств.

Управление гимназиями осталось без изменений. Директор гимназии одновременно являлся и директором губернских училищ. В помощь ему по управлению гимназией и заведованием пансионатом вводится должность инспектора. Учебные заведения Витебской и Могилевской губерний в дополнение к общему уставу получили особые правила.

Изменилась система подготовки учительского состава. 30 сентября 1828 г. Николай I утвердил новый устав Главного педагогического института, определивший политику правительства в области подготовки преподавательского состава. Одновременно в Дерпте был создан особый институт, «где лучшие из воспитанников всех университетов должны были совершенствоваться для профессорского звания, чтобы устранить на первый раз потребность выписывания в Россию иностранных преподавателей»¹⁶¹.

А.С. Шишков лишь подготовил реформу народного просвещения. Ее детерминантами стали политические факторы – борьба с либеральным духом и очищение общества от «дерзновенных мечтаний». Собственно педагогические моменты отступили на второй план, привели к утрате российским образованием завоеванных в начале века позиций. Однако вряд ли стоит оценивать проект Шишкова только негативно. Лидер русского консерватизма, он

---

¹⁶⁰ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 116 – 117.

¹⁶¹ Журнал Министерства народного просвещения. – 1839. – Ч. XXI. – С. 5.

старался реализовать в практику идею народности, основанную на изучении родного языка как квинтэссенции национального самосознания и культуры, четко проводил мысль о необходимости национального воспитания с опорой на собственные языковые, политические, бытовые традиции. Спроектированная А.С. Шишковым реформа была призвана обеспечивать подготовку учащихся для высших разрядов учебных заведений и одновременно представлять оконченное образование в каждом из них. Преемниками А.С. Шишкова и проводниками реформаторских планов явились К.А. Ливен (1828 – 1833) и С.С. Уваров (1833 – 1839).

Реформа системы среднего образования на принципах Устава 1928 г. началась с 1833 г. после одобрения Комитетом устройства учебных заведений составленных профессорами и директорами петербургских гимназий учебных планов. В Казанском учебном округе новый устав вводился с 1834 года, в Кавказских губерниях – с 1835 г.¹⁶² Разрешенные для использования в гимназиях учебники были определены специально образованным комитетом.¹⁶³ Издание учебных руководств стало монополией Министерства народного просвещения.

Для реализации идеи сословности в образовании правительство использовало два метода: во-первых, метод запретов и ограничений в приеме детей в те или иные учебные заведения и, во-вторых, создание специальных учебных заведений с предоставлением дворянам особых льгот. В 1826 г. Особым комитетом было принято решение об учреждении при гимназиях пансионатов, в которых должны были жить и обучаться дети дворян, чиновников и купцов 1 гильдии.¹⁶⁴ В 1832 году выходит постановление о дальнейшей градации учебных заведений по сословному признаку и о создании на базе первой Московской гимназии специального дворянского заведения. На докладе, представленном министром С.С. Уваровым, Николай I написал: «Не вижу никакого сему препятствия, сверх того, можно было бы приготовить проект лицея в Москве наподобие и по уставу Царскосельского и представить мне»¹⁶⁵.

Как свидетельствуют документы, получив поддержку царя, С.С. Уваров в циркуляре 16 мая 1833 г. предложил учебному начальству и дворянству содействовать распространению благородных пансионатов и рядом с гимназиями размещать дворянские сословные

---

¹⁶² Архив Министерства народного просвещения, д. № 49671.1568 к. № 52. 599 к. 1890.

¹⁶³ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 128.

¹⁶⁴ Сборник постановлений. – Т.2. – С. 403.

¹⁶⁵ Сборник постановлений. – Т.2. – С. 209.

школы. «В них должен быть курс учения гимназический... при введении его допускаются только те изменения, которые, по примеру предварительного образования Московского дворянского института, имеют целью или сокращение времени, или распространение некоторых учебных предметов, ближе принадлежащих к образованию высшего сословия»¹⁶⁶, – писал он.

В 30-х гг. XIX в. возник новый тип сословной средней школы – дворянский институт. Первые закрытые платные учебно-воспитательные заведения открылись в Москве, Пензе и Новгороде. Курс обучения составлял 6 – 7 лет, принимали умеющих читать, писать и знающих арифметику 10 – 12-тилетних детей. Значительную часть средств на содержание институтов предполагалось собирать с самого дворянства. К 1843 г. общая сумма пожертвований дворянства превышала 13 миллионов рублей, на которые было открыто 47 институтов. Штатная структура, учебный процесс, обязанности чиновников и преподавателей, отношения института с местными органами власти, хозяйственная деятельность, порядок управления, права и обязанности всех субъектов образовательного процесса регулировались уставом дворянского института.¹⁶⁷

Несмотря на принимаемые правительством меры, дворянские институты не оправдали возлагаемых на них надежд. Как утверждал И. Алешинцев, большинство из них так и оставались воспитательными заведениями, дополняющими курс гимназий специально-шляхетскими предметами.¹⁶⁸ Создавать самостоятельные средние заведения, как рекомендовал циркуляр 1833 года, дворянство не спешило. Не способствовало росту авторитета дворянских институтов и утвержденное государем положение от 20 декабря 1837 г. о сокращении обучения в них на год.¹⁶⁹ Ввиду этого можно констатировать: надежда С.С. Уварова на то, что благодаря новым учебным заведениям откроется доступ в гимназии и уездные училища представителям недворянских сословий, не оправдалась.

В интересах сословности правительством широко использовались ограничительные меры. В 1828 г. из гимназий изымаются кантонисты; в 1830 г. при Астраханской гимназии учреждается пансионат для детей штаб- и обер-офицеров казачьего войска; в 1831 г. – образован особый пансионат для детей

---

¹⁶⁶ Сборник распоряжений. – Т. 2. – С. 430.

¹⁶⁷ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 851.

¹⁶⁸ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 137.

¹⁶⁹ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 595.

канцелярских служащих в Петербурге и отдельные училища для образования евреев и т.п.¹⁷⁰

С созданием в 1837 г. Комитета по пересмотру порядка приема в учебные заведения людей несвободных состояний правительство окончательно перешло к открытой форме создания сословной школы. В императорском рескрипте предлагалось: 1) чтобы условия перехода их низших в средние, а из них в высшие точно исполнялись; 2) чтобы лица крепостного состояния принимались в средние и высшие училища при наличии разрешения со стороны помещиков; 3) чтобы все частные пансионаты ни под каким видом не принимали лиц крепостного состояния; 4) чтобы программа всех реальных училищ по общеобразовательным дисциплинам соответствовала приходским и уездным училищам; 5) чтобы школы, созданные и создаваемые помещиками, для обучения крепостных соответствовали низшему уровню.¹⁷¹ В 1840 г. С.С. Уваров в циркуляре к попечителям писал: «При приеме студентов необходимо обращать некоторое внимание как на происхождение молодых людей, посвящающих себя высшим учебным занятиям, так и на открывающуюся пред ними будущность. При возрастающем повсюду стремлении к образованию наступило время пештись о том, чтобы чрезмерным этим стремлением к высшим предметам учения не поколебать некоторым образом порядок гражданских сословий»¹⁷².

В 1845 г. ограничения университетов были распространены на гимназии в форме повышения платы за обучение «не сколько для усиления экономических сумм учебных заведений, сколько для удержания стремления юношества к образованию в пределах некоторой соразмерности с гражданским бытом разнородных сословий».¹⁷³ Император не только одобрил эти предложения, но и усилил их. 9 июня 1845 г. на докладной записке он написал: «Сообразить, нет ли способов затруднить доступ в гимназии для разночинцев?». Результатом «соображения» явилось высочайше

---

¹⁷⁰ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 138 – 139.

¹⁷¹ Там же. – С. 142.

¹⁷² Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 434.

¹⁷³ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 144.

утвержденное запрещение принимать в гимназии без увольнительных свидетельств детей купцов и мещан.¹⁷⁴

Как свидетельствует история, проведение сословного начала в целом проходило достаточно успешно. Убежденное в том, что каждое сословие есть неразрывное звено в государственной политике и разрывать его опасно, Министерство народного просвещения неукоснительно выполняло требование императора сосредоточить все внимание на том, чтобы «создать «удобных» и неопасных для существующего строя подданных»¹⁷⁵. В итоге, из 7495 гимназистов в 1833 – 1839 гг. дети из семей дворян и чиновников составляли 5910 человек, в 1843 – 1851 гг. из 12784 – 10066, в 1853 – 1858 гг. из 15070 – 12007 человек.¹⁷⁶

С 30-х годов в интересах развивающегося народного хозяйства в стране активизировался процесс создания реального образования. В 1836 г. получили правовое закрепление реальные классы гимназий. Создаваясь там, «где нет университетов и местные обстоятельства востребуют», они были ориентированы на подготовку кадров для местной промышленности и торговли.¹⁷⁷ Начало практического осуществления проекта относится к 1839 г., когда при 3-й Московской гимназии наряду с классическим курсом были введены реальные курсы, прямая цель которых состояла в том, чтобы «доставить производительному классу новые средства к приобретению технических познаний»¹⁷⁸.

В таких гимназиях начиная с четвертого класса обучение дифференцировалось на классическое и реальное. В классическом отделении преобладали иностранные и особенно латинский языки, а в реальном – изучались естественная история, химия, технология, товароведение, бухгалтерия и счетоводство, коммерческое законоведение и механика. Аналогичные классы были созданы в гимназиях Тулы, Курска, Вильно и при уездных училищах в Риге и Керчи.¹⁷⁹

---

¹⁷⁴ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 305.

¹⁷⁵ Там же. – С. 209.

¹⁷⁶ Там же. – С. 208.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. – С. 488.

¹⁷⁹ Там же. – С. 687.

Развитие народного хозяйства страны, территориальное расширение империи требовали уделять внимание вопросам совершенствования государственного управления, что, в свою очередь, обуславливало необходимость подготовки знающих российских законодательство кадров. С 1837 г. Министерство народного просвещения рекомендовало включить в учебный план законоведение, целью которого являлось «ознакомление с отечественным законодательством тех учеников, которые по окончании гимназии поступят прямо на службу». Программа практического законоведения предусматривала изучение: в I классе – общих понятий и разделений законоведения; во II классе – истории русского законодательства; в III классе – основных законов; в IV классе – учреждений; в V классе – законов о состояниях; в VI классе – гражданских законов; в VII классе – уголовных законов.¹⁸⁰

Введение законоведения нашло поддержку в обществе. Многие представители властей и общественности утверждали, что знание действующих законоположений крайне необходимо для тех, которые из гимназий поступают прямо в гражданскую службу. Эту мысль ясно выразил в 1847 г. киевский генерал-губернатор Бибиков в записке «Об изменениях учебного направления». «Было бы полезно образованию молодых людей в учебных заведениях, – писал он, – дать направление более материальное, которое, занимая ум их знаниями положительными, не давало бы времени воображению отвлекать их от полезных занятий, для сего нужны только некоторые преобразования в курсах гимназий и училищ, деятельность материальная уничтожила бы обманы воображения, и успехи на этом поприще увлекли бы всех и каждого»¹⁸¹, – писал он.

21 марта 1849 г. были утверждены обязательные для всех гимназий программы, учебный план которых приобрел следующий вид:¹⁸²

---

¹⁸⁰ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 147.

¹⁸¹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 148.

¹⁸² Там же. – С. 150 – 154.

Таблица 2

С I по III классы

	I	II	III
Закон Божий	2	2	2
Русский и славянский языки	4	4	4
Математика	4	4	4
География	3	3	5
Немецкий язык	3	3	3
Французский язык	3	3	3
Чистописание	4	4	2
Черчение и рисование	1	1	1
	24	24	24

С IV класса

	IV	V	VI	VII
Закон Божий	2	1	1	1
Русский и славянский языки	3	3	3	3
Физика и математич. география	-	2	2	2
История всеобщая и русская	4	3	3	3
Немецкий язык	3	3	3	3
Французский язык	3	3	3	3
Черчение и рисование (для желающих)	1	1	1	1

Кроме указанных предметов были добавлены:

а) для готовящихся к поступлению в университет:

	IV	V	VI	VII
Латинский язык	4	4	4	4
Греческий язык (для желающих)	2	2	2	2

б) для готовящихся на службу:

	IV	V	VI	VII
Русский и славянский языки	2	-	-	-
Математика	2	-	-	-
Русское законоведение	-	4	4	4

Продолжительность урока в гимназиях достигла 75 минут. Недельная нагрузка в первых трех классах в сравнении с определенной Уставом 1828 г. нагрузкой увеличилась с 24 до 30 часов. Окончившим гимназию и показавшим отличные познания в русском законоведении учащимся, если они по своему происхождению имели право поступления на государственную службу, измененный устав давал чин 14 класса. Воспитанники из числа детей личных почетных граждан, купцов и мещан, награжденные золотой и серебряной медалью, получали личное почетное гражданство.¹⁸³

Параллельно с изменением учебного плана правительство проводило работу по реорганизации управления учебными заведениями. В 1826 г. было проведено новое распределение губерний по округам в целях удобства надзора.¹⁸⁴ В этих же целях в 1831 г. был образован особый Белорусский учебный округ, объединяющий Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии, учебные заведения Одессы и Бессарабии, а Сибирские гимназии подчинены гражданским губернаторам.¹⁸⁵ В 1832 г. из Киевской, Черниговской, Волынской и Подольской губерний был образован Киевский округ.¹⁸⁶ В 1848 г. возник Кавказский учебный округ.¹⁸⁷ Отличительной особенностью новых округов являлся отход от требований обязательного наличия университетов. В частности, в административном центре Кавказского учебного округа – Тифлисе – существовали только педагогический институт и гимназии.

Претерпели изменения и университеты. В соответствии с утвержденным 26 июля 1835 года «Общим университетским уставом» единоличными начальниками учебных заведений округа стали их попечители.¹⁸⁸ Университеты структурно включали 3 факультета: философский, юридический и медицинский. Новым уставом в университетах было предусмотрено создание кафедр восточной словесности, на которых изучали арабский, турецкий и персидский языки. В Казанском университете дополнительно преподавались

---

¹⁸³ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 476.

¹⁸⁴ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 25.

¹⁸⁵ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 151.

¹⁸⁶ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 212.

¹⁸⁷ Положение о Кавказском Учебном Округе и учебных заведениях, оному подведомственных. 18.12.1848 // Постановления Министерства народного просвещения. 1840 – 1855. – Т. II. – Отд. II. – СПб., 1864. – С. 794.

¹⁸⁸ Сборник постановлений. – Т. 2. – С. 411.

монгольский, татарский и китайский языки; в Дерптском – сирийский; в Петербургском читались публичные лекции санскритского языка. Эти нововведения являлись реакцией высшей школы на расширение международных связей России и способствовали проведению региональной образовательной политики. К числу мер по совершенствованию управления университетами относились: принятие 29 января 1837 г. новых правил испытаний для поступающих в университеты; введение 28 апреля 1837 г. положения об испытании на ученые степени, регламентирование переходов студентов из университета в университет и др.¹⁸⁹

В 30-е – 40-е годы XIX столетия продолжала совершенствоваться система надзора за деятельностью учебных заведений. В разработанных управляющим Министерством народного просвещения рекомендациях от 27 мая 1833 г. требовалось во время проверок обращать внимание не только на нравственную атмосферу в коллективе, но и на организацию учебного процесса.¹⁹⁰ Даже личная жизнь учителя не оставалась вне наблюдения. Когда в 1848 – 1850-х годах во Франции и Германии усилилось революционное движение, было издано новое руководство попечителям, предписывающее, «чтобы пагубные мудрования преступных нововводителей не могли проникнуть в многочисленные учебные заведения наши». Предлагалось обращать внимание: 1) на дух преподавания вообще в училищах и, в особенности, в университетах; 2) на поведение и образ мыслей студентов университета и воспитанников гимназий; 3) на благонадежность начальников, наставников и воспитателей, употребленных к образованию юношества. Нормой стали не только частые ревизии, но и обыски квартир студентов, учащихся и преподавателей. «Всякое нарушение порядка и неисполнение введенных правил и распоряжений рассматривается... как выражение непокорности и наказывается удалением из заведений», – указывалось в министерском циркуляре.¹⁹¹

Не оставило правительство Николая I без усиленного надзора и частные образовательные заведения. Произведя в 1827 г. тщательную ревизию и выявив, что многие пансионаты открыты в нарушение действующего в стране законодательства, что значительная часть учителей не имеет разрешения на

---

¹⁸⁹ Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. XXI. – С. 13 – 14.

¹⁹⁰ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 158 – 159.

¹⁹¹ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 162.

преподавательскую деятельность, что русская история и русский язык преподаются плохо и др., Министерство народного просвещения разработало ряд мер, направленных на устранение этих недостатков. В 1831 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа издал распоряжение, запрещающее открытие пансионатов без согласия министра.¹⁹² С 1835 г. эта мера была распространена на всю Россию.¹⁹³ В 1834 г. были введены штрафные санкции по отношению к учителям, преподающим без установленных свидетельств, а также к содержателям их пансионатов.¹⁹⁴ Положение о частных учебных заведениях, изданное 12 января 1835 г., обязывало учредителей пансионатов иметь не только установленные свидетельства об их образовании и самые подробные сведения о типе заведения и преподавании, но и удостоверения о нравственном поведении учителей и в их русском подданстве.¹⁹⁵

Усложняя процесс открытия частных учебных заведений, Министерство народного просвещения параллельно стремилось ограничить деятельность домашних учителей. В 1834 г. высочайшим указом Сенату было строго воспрещено «принимать в дома дворян, чиновников и купцов иностранцев обоего пола, не получивших аттестатов от русских университетов на учительские, наставнические и гувернерские звания и не имеющих требуемых указом 12-го июня 1831 г. свидетельств о нравственном поведении».¹⁹⁶ В 1848 г. в связи с революционными событиями в Европе был временно прекращен доступ в Россию иностранцев, желающих посвятить себя воспитанию юношества. Гувернеров-иностранцев должны были заменить воспитанники Главного педагогического института.¹⁹⁷ Тогда же было ограничено обучение россиян за границей.¹⁹⁸ Молодым людям в возрасте от 10 до 18 лет рекомендовалось получать образование в отечественных заведениях или дома под надзором родителей, а юношей моложе 18 лет запрещалось направлять в другие страны даже на стажировку.

Инициатором изменений в области образования в 40 – 50-е годы все больше выступило не Министерство народного

---

¹⁹² Сборник распоряжений. – Т. 2. – 383.

¹⁹³ Сборник постановлений. – Т. 2. – 58.

¹⁹⁴ Там же. – 349.

¹⁹⁵ Сборник распоряжений. – Т. 2. – 761.

¹⁹⁶ Сборник постановлений. – Т. 2. – 310.

¹⁹⁷ Там же. – 428.

¹⁹⁸ Там же. – 156.

просвещения, а сам император. Как следствие, в эти годы в учебном мире не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие заложенные А.С. Шишковым и С.С. Уваровым начала. Среди них – изменение статуса в преподавании Закона Божьего в гимназиях, укрепление сословности в новых учебных планах и др. Приняв к руководству слова Николая I, что «религия должна служить единственную твердой основой всякого полезного учения», министр народного просвещения П.А. Ширинский-Шихматов в 1850 г. обратился в Священный Синод с предложением об издании распоряжения, обязывающего епархии усилить контроль за качеством подготовки и нравственностью преподавателей Закона Божьего. Одновременно протоиереем Райковским был разработан новый тематический план преподавания Закона Божьего в гимназиях. План предполагал следующее прохождение курса: I класс: 1. Повторение и объяснение необходимых молитв. 2. Повторение начатков христианского учения, т.е. краткой Священной истории и краткого катехизиса. 3. Изучение священной истории Ветхого Завета по книге «Чтение из книг Ветхого Завета» с дополнением недостающих важнейших сведений. II класс: Священная история Нового Завета по книге «Чтение из четырех евангелистов и Деяний Апостольских». III класс: Пространный катехизис до 8 члена включительно. IV класс: 1. Окончание первой части пространного катехизиса и изучение второй. 2. Краткое учение о божественной литургии в особенности. V класс: 1. 3-я часть катехизиса. 2. Краткое учение о богослужении вседневном, праздничном и великопостном. VI класс: История церкви вселенской и отечественной. VII класс: Повторение всего курса.¹⁹⁹

В 1852 г. были приняты новые учебные планы.²⁰⁰ В соответствии с ними все гимназии были разделены на три типа: в первом преобладали естественная история и законоведение, во втором – законоведение – и в третьем – латинский и греческий языки.

В гимназиях первого типа преподавались следующие предметы:²⁰¹

---

¹⁹⁹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 172.

²⁰⁰ Сборник распоряжений. – Т. 2. – С. 101.

²⁰¹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 183.

Таблица 3

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ	Классы Общие			Специальные для готовящихся:								Число уроков			
				На службу				В университет				Общих	На службу	В универ.	Всего
	I	II	III	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII				
Общие:															
1.Закон Божий	2	2	2	2	1	1	2	2	1	1	2	12	-	-	12
2.Русский язык	4	4	4	5	3	3	3	2	3	3	3	24	2	-	26
3.География	2	2	2	2	2	-	2	2	2	-	1	11	-	-	11
4.История	-	-	2	2	2	4	3	2	2	4	3	13	-	-	13
5.Математика	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	-	26
6.Физика и физ. география	-	-	-	-	2	2	2	-	2	2	2	6	-	-	6
7.Естест. история	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	11	-	-	11
8.Немецкий язык	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2	20	-	-	20
9.Французский язык	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	21	-	-	21
10.Чистописание	3	3	1	1 для желающих				1 для желающих				10	1	1	11
11. Черчение и рисование													Для желающих		
Специальные															
1.Русское законодательство	-	-	-	-	4	4	4	-	-	-	-	-	12	-	12
2.Латинский язык	-	-	-	-	-	-	-	4	4	4	4	-	-	16	16
Итого	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24	152	18	16	184 + 1
				С рисованием по 25											

Из таблицы 3 видно, что учебный план для отделения с законоведением соответствовал плану 1849 г. В классическом отделении был исключен греческий язык для желающих, а также один урок немецкого языка. История начинала преподаваться с 3, а не с 4

класса, был добавлен один урок Закона Божьего. Этот план реализовывался в 31 гимназии страны. В гимназиях второго типа (с одним законоведением) учебный план незначительно отличается от учебного плана гимназий первого типа.

Изменения касаются выше отмеченных отступлений. Для гимназий третьего типа учебный план имел особый вид:²⁰²

Таблица 4

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ	I	II	III	IV	V	VI	VII	Число уроков		
								I-III	IV- VII	Всего
1.Закон Божий	2	2	2	2	1	1	1	6	5	11
2.Русский язык	4	4	4	3	3	3	3	12	12	24
3.География	3	2	2	-	1	-	1	7	2	9
4.География государства Российского	-	-	-	1	-	-	-	-	1	1
5.Всеобщая история	-	-	2	2	2	2	1	2	7	9
6.Русская история	-	-	-	-	-	1	2	-	3	3
7.Математика	3	3	3	3	2	2	2	9	9	18
8.Физика и физ. география	-	-	-	-	2	2	2	-	6	6
9.Немецкий язык	3	3	2	2	2	2	2	8	8	16
10.Французский язык	3	3	2	2	2	2	2	8	8	16
11.Числописание	4	2	2	1 – для желающих				8	-	8
12.Черчение и рисование	2	2	2					6	1	6
13.Латинский язык	-	3	3	4	4	4	4	6	16	22
14.Греческий язык	-	-	-	5	5	5	4	-	19	19
Итого	24	24	24	24	24	24	24	72	96	168

По сравнению с планами 1849 г., здесь на 7,5 часа увеличилось время на латинский язык и на 13 часов 45 минут – на греческий. План реализовывался в 10 классических гимназиях.

В 1852 г. было издано «Наставление преподавателям русского языка и словесности в гимназиях Санкт-

²⁰² Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 184.

Петербургского округа», подчеркивающее их роль как самостоятельных образовательных учреждений. «Гимназия как среднее учебное заведение не только prepares некоторых из своих питомцев к изучению высших наук в университет, но многим из них дает и окончательное образование, долженствующее служить всему, что необходимо образованному юноше для служения Государю и Отечеству и для нужд частной жизни», – указывалось в «Наставлении».²⁰³ Параллельно наблюдалось осознание обществом и ценности гимназии как подготовительного к поступлению в университеты учреждения. По сведениям И. Алешинцева, в 1829 – 1844 годы высшее образование стремилась получить меньшая часть выпускников гимназий. Начиная с 1845 г. их число постепенно увеличивается: в 1845 году – до 55%, в 1846 г. – до 59%, в 1847 г. – до 61%, в 1848 г. – до 63,5%.²⁰⁴

В последние годы царствования Николая I законодательная деятельность в области образования значительно сократилась. В обстановке вызванного войной хаоса «ни один человек, глубоко и основательно мыслящий, не согласится теперь принять на себя звание министра народного просвещения. Для этого надо иметь колоссальную силу, какой у нас никто не имеет», – писал Никитенко.²⁰⁵ Наступало время кардинальных социально-экономических преобразований, которые не могли не затронуть сферу образования. Для их разработки и осуществления требовались новые идеи и новые люди – генераторы этих идей.

Оценивая развитие правовой базы народного просвещения во второй четверти XIX века, необходимо отметить: а) организационно-правовое регулирование российского образования в период царствования Николая I происходило под доминирующим влиянием политических установок правительства и было направлено, прежде всего, на формирование у детей и юношества преданности власти; б) идеологической основой этого формирования являлся предложенный министром народного просвещения А.С. Шишковым и реализованный его преемниками К.А. Ливеном, С.С. Уваровым и П.А. Ширинским-Шихматовым девиз «Православие. Самодержавие. Народность»; в) в интересах

---

²⁰³ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 188.

²⁰⁴ Там же. – С. 193 – 195.

²⁰⁵ Там же. – С. 191.

реализации его требований были разработаны и внедрены в практику учебные программы для всех типов учебных заведений, значительно укрепляющие основы религиозно-нравственного, правового и национального воспитания, увеличено время на изучение русского языка и российской словесности, древних языков. Негативными моментами являлись сокращение количества часов, отводимых на преподавание естественно-научных дисциплин, схематизм в изучении предметов, ужесточение контроля над деятельностью учащихся и педагогов, внесение в жизнь школы полицейских порядков; существенные организационно-структурные изменения произошли в системе народного просвещения, начиная от учебных округов, число которых возросло с 5 до 7, и заканчивая отдельными учебными заведениями, было положено начало профессиональному образованию, упорядочена деятельность частных образовательных учреждений, создана детально регламентирующая указанные процессы нормативная база.

Можно констатировать, что за всеми указанными процессами стояла серьезная работа по разработке нормативной базы народного просвещения, и, по оценке ряда исследователей, она была выполнена образцово. «Читатель может подумать, что это был пропавший для России период, – пишет А.М. Цирульников. – Ничего подобного. Такому расцвету культуры и искусства, который мы находим в Николаевскую эпоху, пожалуй, трудно найти исторический аналог. Крылов, Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Гоголь... – можно назвать десяток имен классиков высшей, «золотой пробы». А ведь была еще «серебряная» – десятки и десятки имен, которые составляли среду культуры, ее духовную почву».²⁰⁶

2.3. Развитие идей пореформенной педагогики в нормативных документах в конце 50-х – 70-х годах XIX века

50-е годы XIX века характеризовались переосмыслением обществом сложившихся в стране реалий. Накопившиеся проблемы со всей очевидностью высветила Крымская война, показавшая несостоятельность курса на сохранение феодальных порядков и неизбежность буржуазных реформ. Данные преобразования должны

---

²⁰⁶ Цирульников, А.М. История образования в портретах и документах / А.М. Цирульников. – М.: ВЛАДОС, 2001. – С. 67.

были затронуть все сферы государства, включая сферу народного просвещения. Переход к буржуазному устройству общества, предстоящее освобождение крестьян от крепостной зависимости и другие преобразования предполагали создание школы для всех слоев населения. Как следствие этого, страна в очередной раз оказалась перед необходимостью совершенствования организационно-правового регулирования деятельности школы, создания новой законодательной базы образования. В ходе этого процесса был создан и апробирован демократический механизм подготовки и принятия нормативных актов.

В первую очередь в практику вошли такие его формы, как педагогические дискуссии. Так, в преддверии преобразований на страницах периодических изданий «Морской сборник», «Русский педагогический вестник», «Журнал для воспитания» и других развернулась общепедагогическая дискуссия, в процессе которой свое мнение по вопросам образования высказали многие педагоги и общественные деятели страны. «Для них это время наиболее интенсивной новаторской работы; много интересных деятелей приобщилось к проблемам педагогики и к педагогическому труду в различных губерниях России»²⁰⁷, – пишет Д.И. Латышина.

Начало дискуссии положила опубликованная в сентябрьском номере «Морского сборника» за 1856 г. статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни»²⁰⁸, в которой «необходимость общечеловеческого воспитания для всякого показана была так ярко, вопрос был выдвинут настолько талантливо и резко, что «Вопросы жизни» сделались настоящим событием, их основная мысль была подхвачена всеми и стала лозунгом предстоящей школьной реформы»²⁰⁹, – писал Н.В. Чехов.

Свободному выражению взглядов способствовало воцарение 19 февраля 1855 года на престол более демократичного Александра II. «Государь настолько интересовался делом народного образования, что указом Сенату от 5 мая 1856 г. потребовал, чтобы все журналы Главного правления представлялись в подлиннике», – отмечал И. Алешинцев.²¹⁰

Началом первого этапа школьных преобразований явилось принятие императором 5 марта 1856 г. решения о проведении

---

²⁰⁷ Латышина, Д.И. История педагогики. – С. 247.

²⁰⁸ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – С. 10 – 11.

²⁰⁹ Там же. – С. 211 – 212.

²¹⁰ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 213.

школьной реформы на принципах централизации управления общеобразовательными заведениями, осуществления реального образования в специально создаваемых образовательных учреждениях и разработки нормативных документов по устройству женских школ, приближенных по курсу преподавания к гимназиям.²¹¹ При Главном правлении училищ для подготовки проектов новых уставов низших и средних учебных заведений был создан расширенный Ученый комитет, предложивший в качестве основного учебного заведения для среднего образования гимназию, призванную собой заменить многочисленные разрозненные учебные заведения.

Согласно проекту, сохраняя приверженность изучению греческого и латинского языков и одновременно признавая настоятельную необходимость реального обучения, комитет предложил создавать гимназии трех типов: 1) гимназии филологические, существующие до 1852 г., с добавлением в программы естественной истории и исключением из них законоведения; 2) гимназии реальные с углубленным изучением прикладных физико-математическим дисциплин; 3) гимназии смешанные с общими младшими классами и разделением старших на филологические и физико-математические. Обучение во всех гимназиях предлагалось увеличить с семи до восьми лет.

Не менее действенным для развития образования стали демократическое обсуждение образовательных проектов и сбор отзывов ведущих специалистов и педагогических советов учебных заведений на предполагаемые изменения. Так, 17 марта 1860 г. проект устава был опубликован и разослан педагогическим советам для обсуждения. Министр народного просвещения Е.П. Ковалевский в циркуляре попечителям учебных округов указывал, что «разбор проекта должен происходить совершенно свободно, без всякого стеснения с чьей бы то ни было стороны и касаться не одних только частных, но и целой системы народного образования, изложенной в проекте»²¹².

Как показывает анализ источника, в отличие от предыдущего устава, в нем, во-первых, провозглашалась новая цель общего образования. «Цель гимназии как среднего учебного заведения состоит в том, чтобы дать учащимся полное общее образование, потребное для разумной человеческой жизни, а не в том, чтобы снабдить их сведениями, потребными для успешной деятельности в известном звании... Гимназия нимало не заботится о том, чтобы из ее учеников вышли искусные чиновники, офицеры, технологи, вся цель ее состоит

---

²¹¹ Сборник постановлений. – Т. 3. – 44.

²¹² Там же. – С. 217.

в том, чтобы молодые люди, окончившие полный курс гимназического учения, были развиты умственно и в то же время обогащены такими познаниями, без которых разумный человек не может обойтись».²¹³ Таким образом, основной задачей объявлялось развитие способностей учащихся и сообщение им необходимых для жизни познаний. Во-вторых, из гимназических программ исключались профессионально-ориентированные дисциплины. В-третьих, повышалась роль педагогических советов в решении вопросов воспитания и обучения. В-четвертых, улучшалось материальное положение учительского состава. В-пятых, внедрялся принцип всесословности, отменялись ограничения для поступления в гимназии. В-шестых, предполагалось создание пятиклассных гимназий. В-седьмых, число пансионеров-гимназистов ограничивалось 80 детьми.²¹⁴

Предлагаемый проект устава распространялся на подведомственные Министерству народного просвещения учебные заведения. На практике значительная часть школ находилась в ведении других ведомств, отчего многие из школ были лишены необходимого руководства. «В учебном отношении они не имеют никакого единства управления, способного направить действия к одной общей цели»²¹⁵, – указывалось в представлении Государственного совета.

В целях упорядочения деятельности школ Министерство народного просвещения подняло вопрос о составлении общего плана устройства учебных заведений. Для решения задачи 18 июля 1861 г. был создан особый комитет из представителей министерств государственного имущества, уделов, внутренних дел, финансов и народного просвещения. 15 ноября 1861 г. составленный комитетом проект общего устройства народных училищ был представлен Государственному совету. В итоге было подготовлено два во многом не согласующихся правовых документа, регулирующих деятельность школы. На этом основании Государственный совет отложил рассмотрение вопроса и предложил Министерству народного просвещения разослать проекты в учебные заведения и известным иностранным педагогам для обсуждения.²¹⁶ Данное предложение, т.е. отзывы иностранных специалистов и изучение состояния регламентации школьного дела за границей, также сыграло положительную роль в разработке образовательных документов.

---

²¹³ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 215.

²¹⁴ Там же. – С. 215 – 216.

²¹⁵ Представление в Государственный совет. Положение о начальных народных училищах // Сборник постановлений. – Т. 3. – 610.

²¹⁶ Там же. – Т. 3. – С. 1352.

С учетом замечаний было выработано «Положение о начальных народных училищах», утвержденное императором 14 июля 1864 г.²¹⁷

Целью обучения в начальных народных училищах объявлялось утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. К числу начальных народных училищ были отнесены: совместно содержащиеся за счет государственных и местных средств городские, сельские и посадские приходские училища; частные народные училища; школы, содержащиеся за счет общественных средств; различные сельские училища; православные церковно-приходские училища; все воскресные школы. Согласно положению, основными предметами в училищах подобного типа должны были стать: Закон Божий, письмо, первые четыре действия арифметики и церковное пение. Обучение следовало осуществлять на русском языке по книгам и учебным пособиям, утвержденным Министерством народного образования или Духовным ведомством. Важным, на наш взгляд, был пункт о принятии в училища детей всех сословий без различия вероисповеданий. Право открытия училищ получили: правительственные и Духовное ведомства, городские, сельские общества и частные лица. Обучение являлось платным.

Параллельно осуществлялась доработка проекта устава общеобразовательных учебных заведений. Их главной задачей проект определял «воспитание человека, то есть всестороннее и равномерное развитие в обучающемся юношестве всех умственных, нравственных и физических сил, при котором только возможны разумные, согласно с человеческим достоинством, воззрения на жизнь и вытекающее из него умение пользоваться жизнью»²¹⁸. Для достижения цели предлагалось: 1) Придать низшим и средним учебным заведениям общеобразовательный характер. 2) Сосредоточить все общеобразовательные учебные заведения в ведомстве Министерства народного просвещения. 3) Обратить внимание на приготовление способных воспитателей и учителей. 4) Предоставить каждому учебному заведению возможность самостоятельного совершенствования в учебном и воспитательном отношении. 5) Снять ограничения с частных учебных заведений.

Можно констатировать, что решению поставленных задач способствовали уже действующие правовые акты. В частности, в 1859 г. было отменено распоряжение об обязательной плате за обучение

---

²¹⁷ Сборник постановлений. – Т. 3. – С. 609, 610.

²¹⁸ Объяснительная записка «Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений». – СПб., 1862. – С. 95.

лицами податного состояния.²¹⁹ Важные изменения произошли в организационно-правовом регулировании подготовки учителей. Во-первых, 22 января 1860 г. было принято решение о восстановлении в университетах на прежних правах философии. Во-вторых, в 1858 г. как несоответствующие своему основному назначению были упразднены Главный педагогический и Педагогический институты. Их предполагалось заменить создаваемыми при университетах педагогическими курсами, на которые могли поступать только окончившие университет люди. При курсах учреждались четырех- и пятиклассные гимназии, в которых будущие учителя должны были упражняться в преподавании под руководством опытных наставников. В 1860 г. эти положения получили юридическое оформление, с поправкой, что для практического образования молодых педагогов были определены все гимназии, находящиеся в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Казани.²²⁰ В 1857 г. были сняты количественные ограничения на частные учебные заведения.²²¹ В постановлении Министерства народного просвещения отмечалось, что они, «способствуя благосостоянию содержимых правительством заведений тщательным приготовлением в оных учащихся, в то же время имеют большое значение для воспитания в детском возрасте, сохраняя в значительной степени характер домашнего воспитания»²²². В 1858 г. право на открытие частных заведений получили попечители учебных округов.

Согласно анализу документа, основные изменения в доработанном проекте устава сводились к усилению роли педагогических советов, к созданию двух типов гимназий: филологических и реальных, к разделению общеобразовательных учебных заведений на три разряда: народные училища, прогимназии и гимназии. В функции педагогических советов стало входить распределение предметов по классам и составление программ. Среднее образование обеспечивали прогимназии и гимназии.²²³ Прогимназии должны были заменить уездные училища. Они соответствовали низшим четырем классам гимназического курса и предназначались для

---

²¹⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. III. – С. 81.

²²⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1876. – Т. III. – № 256.

²²¹ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – Т. II. – С. 37.

²²² Сборник постановлений МНП. – Т. 3. – 81.

²²³ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 218 – 219.

приготовления к гимназиям. Во всех учебных заведениях запрещались телесные наказания.

Изменения в проекте устава отражали общие перемены в социально-политической жизни начала 60-х годов XIX века. «Падение крепостного права знаменовало явный поворот истории России рабской в другую, противоположную сторону свободы. Если народная масса радовалась, непосредственно ощущая на себе духовные и материальные блага великого законодательного акта 19 февраля, то лучшая часть образованного общества сливалась в общем восторге с народом, приветствовала в освободительной хартии упразднение застарелой вековой неправды и начало всеобщего обновления русской жизни во всех сферах и направлениях... С уничтожением крепостного права Россия вступила в новую эпоху развития»²²⁴, – писал Джаншиев.

Доработанный вариант проекта был вновь разослан для обсуждения.²²⁵ Было получено 365 отзывов о проекте (110 от университетов и педагогических советов и 225 от частных лиц).²²⁶ Анализ отзывов высветил главную проблему: каким должно быть образование – классическим или реальным? Большинство респондентов высказались за совместное существование обоих типов гимназий. Значительная часть респондентов высказалась за замену реальных гимназий классическими. Основной причиной такого рассогласования являлось то, что «разделение гимназий на филологические и реальные создавало много неудобств, в большинстве городов России могло быть всего по одной гимназии и мальчику не представлялось выбора по собственным его наклонностям»²²⁷. Были сомнения и в отношении реальности поставленных перед гимназиями задач. Н.И. Пирогов, в частности, задавал вопрос: «Можно ли в 4 года изучить классический язык настолько, чтобы читать свободно сочинения древних классиков, и необходимо ли для университета знание латинского языка?». Если необходимо, то филологическое направление должно преобладать. Если нет, то пусть поступают в университет из обеих гимназий, и нет необходимости в поверхностном изучении латинского языка в реальных гимназиях. Педагог указывал, что гимназия дает только общее образование, а его следует впоследствии окончить, будет ли это

---

²²⁴ Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ. – М., 1900. – С. 114.

²²⁵ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – Т. 2. – С. 495.

²²⁶ Там же. – С. 220.

²²⁷ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912. – С. 226.

в ученой карьере или на практическом поприще.²²⁸ Часть замечаний касалась педагогических советов, прав и обязанностей должностных лиц и т.п. Все респонденты высказались за необходимость «улучшения материального содержания учителей и воспитателей», писали о невозможности «при нынешней материальной обстановке вполне предаться делу воспитания и образования»²²⁹.

В течение апреля – мая 1863 г. был создан третий «Проект устава гимназий и прогимназий», однако и он не получил одобрения в Государственном совете. Прежде всего, срок обучения в гимназии было признано оставить семилетним. Возникли разногласия относительно рекомендованной проектом классической системы преподавания и пансионатов. После внесения соответствующих поправок проект был принят Государственным советом 2 ноября 1864 г., а 19 ноября утвержден Александром II.²³⁰

В соответствии с уставом в стране предстояло создать двухуровневую общеобразовательную систему: прогимназии и гимназии. Гимназии, говорится в документе, «имеют целью доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служить приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища»²³¹. Устанавливалось 3 типа гимназий: классические с латинским и греческим языками, реальные и гимназии с одним латинским языком. Обучение в гимназиях осуществлялось 7 лет, в прогимназиях – 4 года.²³² В каждой губернии полагалось открыть, по меньшей мере, одну гимназию. «Кроме гимназий, там, где представляется надобность и возможность, а также и в местах, не имеющих гимназий, могут быть учреждены прогимназии, состоящие только из 4-х низших классов гимназии и разделяющиеся также на классические и реальные»²³³, – говорилось в уставе.

---

²²⁸ Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений. – СПб., 1862. – Т. 4. – С. 178.

²²⁹ Своды замечаний на проект устава общеобразовательных учебных заведений. Свод В.Григорьева. – С. 717.

²³⁰ Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1876. – С. 631.

²³¹ Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. – С. 631.

²³² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – С. 631.

²³³ Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – С. 631.

Учебные заведения предполагалось содержать за счет правительства, общества и средств частных лиц. Гимназии и прогимназии, находящиеся на содержании общества и частных лиц, организовывали свою деятельность в соответствии с нормативными актами о частных учебных заведениях. Во всех классических гимназиях сразу вводился латинский язык. По мере подготовки учителей устав предписывал введение второго классического языка – греческого. По желанию родителей в гимназиях могло быть введено обучение музыке и танцам.

Учебные планы гимназий выглядели следующим образом:

Таблица 5

А. Классическая гимназия с двумя древними языками

Классы:		I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего уроков
1.	Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
2.	Русский, церковно-славянский языки и словесность	4	4	3	4	3	3	3	24
3.	Латинский язык	4	5	5	5	5	5	5	34
4.	Греческий язык	-	-	3	3	6	6	6	24
5.	Французский язык или немецкий	3	3	2	3	3	3	2	19
6.	История	-	-	2	3	3	3	3	14
7.	География	2	2	2	2	-	-	-	8
8.	Естественная история	2	2	2	-	-	-	-	6
9.	Математика	3	3	3	3	3	3	4	22
10.	Физика и космография	-	-	-	-	2	2	2	6
11.	Чистописание и рисование	4	4	3	2	-	-	-	13
Итого		24	25	27	27	27	27	27	184

Таблица 6

Б. Реальная гимназия

Классы:		I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего Уроков
1.	Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
2.	Русский, церковно-славянский языки и словесность	4	4	4	4	3	3	3	25
3.	Французский язык	3	3	3	4	3	3	3	22
4.	Немецкий язык	3	3	3	3	4	4	4	24
5.	История	-	-	2	3	3	3	3	14
6.	География	2	2	2	2	-	-	-	8
7.	Естественная история и химия	3	3	3	3	3	4	4	23
8.	Математика	3	4	4	4	4	3	3	25
9.	Физика и космография	-	-	-	-	3	3	3	9
10.	Чистописание и рисование	4	4	4	2	2	2	2	20
Итого		24	25	27	27	27	27	27	184

Таблица 7

В. Гимназия с одним латинским языком

Классы:		I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего уроков
1.	Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
2.	Русский, церковно-славянский языки и словесность	4	3	3	4	4	3	3	24
3.	Латинский язык	4	5	6	6	6	6	6	39
4.	Французский язык	-	2	2	3	4	4	4	19
5.	Немецкий язык	3	2	2	2	3	3	4	19
6.	История	-	-	2	3	3	3	3	14
7.	География	2	2	2	2	-	-	-	8
8.	Естественная история	2	2	2	-	-	-	-	6
9.	Математика	3	3	3	3	3	4	3	22
10.	Физика и космография	-	-	-	-	2	2	2	6
11.	Чистописание и рисование	4	4	3	2	-	-	-	13
Итого		24	25	27	27	27	27	27	184

Анализ устава свидетельствует, что он так и не решил вопрос об основном типе общеобразовательной школы. Выступая во вводной части за равенство различных типов гимназий, устав в § 122 установил существенное различие в правах выпускников: свидетельство об окончании полного курса классических гимназий открывало их владельцам двери университетов, тогда как «реалисты» могли поступать лишь в высшие специальные училища.

Устав предоставил министру народного просвещения право выбора типа гимназий с учетом местных условий. Имеющиеся 80 гимназий были разделены: 16 гимназий классических с двумя древними языками, 16 – реальных, 48 – классических с одним латинским языком.²³⁴ Вскоре число реальных гимназий уменьшилось до 5, а остальные по желанию местных жителей были переведены в разряд классических с одним древним языком. «Это было вызвано тем, что только классические гимназии открывали доступ в университет, а следовательно, через него – к служебной карьере»²³⁵, – пишет Д.И. Латышина.

Одновременно Министерство народного просвещения продолжило политику поддержки частных и сокращения сословных образовательных учреждений. Считая нецелесообразным закрытие пансионатов законодательным путем, министерство закрывало их по ходатайству местных властей. Так, например, были закрыты пансионаты при Минской и Гродненской гимназиях в 1862 г.,²³⁶ при Нежинской и Таганрогской – в 1863 г.,²³⁷ при Вологодской – в 1864 г.²³⁸ В 1865 г. были закрыты пятиклассные дворянские уездные училища в Орше, Мстиславле, Рогачеве, Лепеле и Полоцке.²³⁹ Параллельно в 1862 г. с разрешения министра народного просвещения А.В. Головнина возникли вновь или реорганизовались из низших училищ в средние частные гимназии Стоюниной, Видемана и Цинкаловского.²⁴⁰ В 1864 г. открылась гимназия Шакаева,²⁴¹ в 1865 г. – гимназия Мая.²⁴²

Принятие нового устава являлось реакцией правительства на происходившие в обществе изменения, приводящие к росту образовательной потребности. Об этом наглядно свидетельствует

---

²³⁴ Латышина, Д.И. История педагогики. – М., Форум, 1998. – С. 292.

²³⁵ Там же. – С. 292.

²³⁶ Сборник постановлений. – Т. 3. – С. 450.

²³⁷ Сборник постановлений. – Т. 3. – С. 487, 527.

²³⁸ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 270.

²³⁹ Там же. – С. 268.

²⁴⁰ Сборник постановлений. – Т. 3. – С. 415, 439, 467.

²⁴¹ Сборник постановлений. – Т. 3. – С. 582.

²⁴² Сборник постановлений. – Т. 4. – С. 80.

статистика. Так, если к концу 1861 г. в стране было 94 гимназии, прогимназии и других равных им мужских учебных заведений, то в 1865 г. их насчитывалось 96, а с временно закрытыми числилось 101.²⁴³ С 1863 г. министерство приступило к открытию при гимназиях параллельных классов. Только в 1863 – 1864 гг. было открыто 89 параллельных классов при гимназиях по всем предметам и 6 – по отдельным.²⁴⁴ С 1857 по 1866 гг. число учащихся увеличилось на 31,6 %.²⁴⁵

Конец 50-х – 60-е годы XIX века явились временем активного развития в России женских всесословных учебных заведений: сначала – училищ, а потом – и гимназий. До середины 50-х гг. женские учебные заведения всех типов входили в состав Ведомства Императрицы Марии либо являлись частными, и их деятельность регламентировалась издаваемыми ведомством нормативными документами. С марта 1856 г. Министерством народного просвещения была начата разработка особого положения о женских училищах. В процессе ее были затребованы мнения и предложения учебных округов, проведены опросы среди дворянства и городских сословий. 11 апреля 1858 г. Главное правление училищ приняло за основу проект, представленный попечителем Санкт-Петербургского учебного округа. Первый документ под названием «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» был введен в действие 10 мая 1860 г. Положение предусматривало создание в стране двух видов женских учебных заведений: училищ первого разряда с 6-тилетним и училищ второго разряда с 3-хлетним сроками обучения, в которых могли обучаться представительницы всех сословий.²⁴⁶

До начала реформирования образовательный процесс в Марииных учебных заведениях регламентировался отдельными

---

²⁴³ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 271.

²⁴⁴ Там же. – С. 271 – 272.

²⁴⁵ Там же. – С. 273.

²⁴⁶ Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. 10.05.1860 г. // Полн. собр. законов. – Док. № 35780. – Т. XXV. – Отд. I. СПб., 1862. – С. 532 – 535.

инструкциями. В 1856 г. был введен в действие «Устав женских учебных заведений Ведомства Императрицы Марии».²⁴⁷ В 1857 г. проект училищ для приходящих девиц разработал инспектор классов Павловского женского института Н.А. Вышнеградский. Согласно ему в училища принимались девочки «без различия сословий» по достижении ими 8-летнего возраста. Предполагалось установить семилетний срок обучения (7 годичных классов) с годовой платой 25 рублей. Проект был поддержан председателем Главного совета женских учебных заведений принцем П.Г. Ольденбургским, а сам Н.А. Вышнеградский был назначен на должность начальника Петербургского Мариинского женского училища. Открытие училища состоялось 19 апреля 1858 г. К концу этого же года в Петербурге открылось еще три подобных училища. Одновременно велась подготовка к созданию провинциальных женских училищ в Твери (открылось в 1858 г.) и в Вышнем Волочке (1859 г.). Все они находились под началом Н.А. Вышнеградского и наряду с другими в 1862 г. были переименованы в женские гимназии.

Анализ уставов и регламентирующих документов женских учебных заведений этого периода показывает, что, хотя формированием системы среднего женского образования параллельно занимались два ведомства, их целевые установки принципиально не отличались друг от друга. Несмотря на предоставляемое среднее и неполное среднее образование, они в первое время, по примеру Смольного института, ограничивались подготовкой будущих жен и матерей. Программы женских гимназий и прогимназий уступали в научном плане аналогичным мужским учебным заведениям. Уровень подготовки столичных гимназий был значительно выше, чем в провинциальных городах. Это становится понятным, если учесть квалификацию учителей: в той же Петербургской Мариинской женской гимназии с момента ее открытия преподавали Д.Д. Семенов – один из самых известных преподавателей географии; филологи В.Я. Стоюнин и К. Петров; крупный специалист в области естествознания Н.И. Степанов.²⁴⁸

---

²⁴⁷ Устав женских учебных заведений Ведомства Императрицы Марии // Полн. собр. законов. – Собр. 2-е. – Т. XXX. № 29625. – СПб., 1856.

²⁴⁸ Игнатович, В.В. Женское образование и женские школы в теории и на практике. – СПб., 1863. – 185 с.

В 1860 г. Н.А. Вышнеградский создал при Петербургском Мариинском училище одногодичное педагогическое отделение (восьмой дополнительный класс), по окончании которого ученицы получали звание домашней наставницы, положив тем самым начало женскому педагогическому образованию. В 1863 г. он возбудил ходатайство о создании самостоятельных платных двухлетних педагогических курсов из двух отделений: естественно-математического и гуманитарного для подготовки домашних наставниц, открытие которых состоялось в 1864 г.

Система женского гимназического образования и обеспечивающая ее регламентацию нормативная база интенсивно развивались вплоть до 1917 г., о чем свидетельствует анализ последующих документов: «Положения о гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения» 1870 г.,²⁴⁹ «Устава женских учебных заведений и учреждений Ведомства Императрицы Марии»,²⁵⁰ уставов отдельных учебных заведений.

Рост числа обучающихся и увеличение количества гимназий обусловили актуализацию проблемы подготовки учительских кадров. Как показала практика, учрежденные в 1860 г. педагогические курсы «по многим причинам оказались несоответствующими своему назначению, а число стипендиатов этих курсов не достаточно сравнительно с потребностью в учителях»²⁵¹. Для решения проблемы правительство, во-первых, увеличило общее число стипендиатов в университетах со 150 до 259 человек. Во-вторых, функцию подготовки учителей возложили на историко-филологические и физико-математические факультеты.²⁵² В-третьих, было разрешено назначать славян и чехов на должности учителей древних языков в гимназиях²⁵³ и допускать к преподаванию кандидатов духовных академий.²⁵⁴

---

²⁴⁹ Положение о гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения. 1870 г. // Полн. собр. законов. – Т. XLV. – Отд. I. – Док. № 48304. – СПб., 1874.

²⁵⁰ Устав женских учебных заведений и учреждений Ведомства Императрицы Марии. – СПб., 1906.

²⁵¹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 270.

²⁵² Сборник постановлений. – Т. 4. – С. 22; Т. 3. – С. 485.

²⁵³ Сборник постановлений. – Т. 4. – С. 91.

²⁵⁴ Алешинцев, И. История гимназического образования в России. (XVIII – XIX век). – С. 280.

Однако эти меры не были реализованы в полной мере, как и не была завершена реформа средней школы на условиях Устава 1864 г.

Как показывают документальные источники, журнальные статьи, противники созданных согласно уставу гимназий развернули активную борьбу с А.В. Головниным, используя весь запас средств, до обвинения в измене, включительно, хотя, по замечанию Масловского, «за два года своего существования классическая и реальная гимназии не могли дать материала в пользу каких-либо выводов». Увольняя министра, император отметил, что ценит его намерения и усердие и ни в чем не может упрекнуть, но против него сильно возбуждено общественное мнение.²⁵⁵

А.В. Головнина сменил Д.А. Толстой (1866 – 1880 гг.). Сначала он увлекался гимназиями уваровского типа, ориентированными на усвоение идейного наследия классического мира, но, под влиянием консервативно настроенных сил, вынужден был проводить направленную на развитие классической системы образования политику.²⁵⁶ Этому способствовало распоряжение императора от 13 мая 1866 г., предписывающее в образовании «руководствоваться по преимуществу охранительными началами христианской религии и существующего государственного строя»²⁵⁷.

Новые требования обусловили изменения нормативной базы образования. Как показывает анализ документов, они осуществлялись в трех основных направлениях: 1) создание условий для безусловного преобладания классического типа средней школы; 2) переход к единым учебным планам и программам; 3) сохранение пансионатов при гимназиях.

Подготовительная работа по этим направлениям началась в 1866 г., когда были запрошены мнения попечителей учебных округов об Уставе 1864 г. В отличие от предыдущих лет к опросу не привлекалась общественность. Идеологами новой реформы являлись П.М. Леонтьев, М.Н. Катков и А.И. Георгиевский. Характеризуя их деятельность, А.Ф. Масловский отмечал: «Поставив себе задачу

---

²⁵⁵ Цирульников, А.М. История образования в портретах и документах. – М.: ВЛАДОС, 2001. – С. 75.

²⁵⁶ Шестаков, П.Д. Посмертная записка // Русская старина. – 1897. – Февраль. – С. 85.

²⁵⁷ Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – С. 48.

насадить в России, во что бы то ни стало классическую систему образования по западноевропейскому образцу и до возможной степени принизить реальное образование, гг. Катков и Леонтьев разделили между собой роли в этом деле. Леонтьев взял на себя всю кабинетную работу, составление проектов и объяснительных записок, организацию и руководство созданной ими образцовой классической школы (лицея), а Катков явился радетелем реформы пред гр. Толстым и страстным пропагандистом ее на столбцах «Московских ведомостей» и «Русского вестника».²⁵⁸ На Государственном совете представленный проект устава не получил большинства, однако 30 июля 1871 г. император утвердил мнение меньшинства. В стране учреждалась исключительно классическая гимназия.

Программа гимназий приобрела следующий вид.²⁵⁹

Таблица 8

Предметы	Приг. класс	I	II	III	IV	V	VI	VI I	Число уроков, даваемых учителем без приготов. класс.	Число обязательных для учеников уроков
1. Закон Божий	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2.Русский язык с церковно-славянским	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
3. Краткие основания логики	-	-	-	-	-	-	-	(1)	(1)	1
4.Латинский язык	-	8	7	5	5	6	6	6	43	49

²⁵⁸ Масловский, А.Ф. Русская общеобразовательная школа. – СПб., 1900. – С.

11.

²⁵⁹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 302.

5. Греческий язык	-	-	-	5	6	6	6	(7)	29/ 30	36
6. Математика (с физикой, математической географией и кратким естествознанием)	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
7. География	-	2	2	2	2	-	-	1	9	10
8. История	-	-	-	2	2	2	2	2	10	12
9. Французский или немецкий язык	-	-	3	3	3	3	3	2	17	19
10. Чистописание	6	3	2	-	-	-	-	-	5	5
Итого для учащихся одному языку	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
Итого для учащихся двум новым языкам	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225

Целью реформы являлось «охранение дела народного образования от посторонних пагубных влияний поддержанием и упрочением оною в духе религии и нравственности и возложение заботы о достижении этой цели на совместные усилия Министерства народного просвещения, духовенства и дворянства»²⁶⁰. Главным образовательным средством были признаны древние языки. История, география, Закон Божий были сведены к положению третьестепенных предметов. «Умалая значение этих предметов, предлагая только их сухие остовы или уродую их программу (история и русский язык), толстовская гимназия ценила способность и влечение к древним языкам, как бы провозглашая принцип, что нет мудрости вне древних языков, а этим делая классическую гимназию единственной общеобразовательной школой, выбрасывала на улицу и губила все инородные таланты»²⁶¹, – указывал А.Ф. Масловский.

С данным утверждением нельзя не согласиться. В то же время созданный на принципах элитарной классической школы М.Н. Катковым в Москве Лицей памяти цесаревича Николая Александровича более полувека являлся одним из лучших общеобразовательных учебных заведений страны. В лицее впервые в отечественной педагогике был воплощен принцип непрерывности образования. Его выпускники продолжали обучение на трехлетнем

²⁶⁰ Там же. – С. 62.

²⁶¹ Масловский, А.Ф. Русская общеобразовательная школа. – СПб., 1900. – С.77.

университетском отделении, существовал институт тьютеров. В действующей при лицее Ломоносовской семинарии велась активная работа с одаренными детьми. Лицеисты получали всесторонние сведения по основным областям человеческого знания, овладевали пятью иностранными языками.²⁶²

Разделились мнения членов Государственного совета и по вопросу о реальных училищах. 19 членов согласились с Д.А. Толстым и приняли проект министерства, а 27 членов проголосовали против него.²⁶³ Александром II был утвержден министерский проект устава реальных училищ. «Реальные училища, – говорилось в нем, – имеют целью доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний».

Соответственно местным потребностям, V и VI классы реальных училищ могли состоять из двух отделений – основного и коммерческого – или же из одного из этих отделений. При основном отделении допускалось создание высшего дополнительного класса с тремя отделениями: а) общим, предназначенным преимущественно для подготовки учащихся в высшие специальные училища, б) механико-техническим, в) химико-техническим. Выбор отделения определяется местными условиями. В учебных планах общеобразовательная составляющая представляла собой:²⁶⁴

Таблица 9

Всего уроков в 6-х классах	Всего с дополнительным классом
Закон Божий.....10	12
Русский язык.....22	26
Новый иностранный язык.....22	27
География.....8	10
История.....8	12
Математика.....28	31
Естественная история.....6	8
Физика.....6	8

²⁶² Богуславский, М.В. Подвижники и реформаторы российского образования. – М.: Просвещение, 2005. – С. 20 – 22.

²⁶³ Масловский, А.Ф. Русская общеобразовательная школа. – СПб., 1900. – С. 304.

²⁶⁴ Там же. – С. 304.

Из таблицы видно, что программе средней школы по количеству часов соответствовали только математика, русский язык и физика, по остальным же предметам программа приближалась к низшей школе. Выпускники реальных училищ лишались права поступления в университеты.

Анализируя мемуарные источники, документы того времени, труды историков педагогики, можно констатировать, что общество в целом негативно отнеслось к нововведениям. «Общественное неудовольствие по поводу реформы прорывалось везде. Представители земств «жаловались» на классический кошмар, который давит и сушит учеников; сами преподаватели гимназий ставили печатно вопрос: «Законно ли не допускать учеников в университет за две или три грамматические ошибки?» и решали его отрицательно; всякая удачная выходка против классицизма подхватывалась публикой и приводила ее в восторг»²⁶⁵, – вспоминал А. Ф. Масловский.

Когда же пошли выступления в печати против принятых нормативных актов, Д.А. Толстой добился высочайшего распоряжения «воспретить печатание в повременных изданиях коллективных заявлений частных лиц, заключающих в себе обсуждение, одобрение или порицание действующих законов, и также предположений правительственных установлений об изменении существующих узаконений и законопроектов, внесенных на утверждение в установленном порядке»²⁶⁶. Исключив, таким образом, законотворческую инициативу в области образования со стороны педагогической общественности, лишив классическую систему всякой конкуренции, Министерство народного просвещения превратило школу в инструмент политического регулирования общественной жизни.

В 1872 г. министерством были изданы подробные планы гимназического курса, право разработки которых ранее принадлежало педагогическим советам.²⁶⁷ В том же году вышли

---

²⁶⁵ Там же. – С. 308.

²⁶⁶ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 308.

²⁶⁷ Русская гимназия впервые получила общегосударственные программы. До этого времени их не было. Школа работала на основании программно-инструктивных материалов, которые разрабатывались на местах при учебных

«Правила об испытаниях учеников», «Порядок отчетности учителей по результатам текущей и итоговой аттестации учащихся».²⁶⁸ 4 мая 1874 г. министром были утверждены «Правила для учеников гимназий и прогимназий» и «Правила о взысканиях».²⁶⁹ С 1871 г. в школах начал функционировать институт классных наставников и их помощников.

Одновременно министерство стремилось ограничить развитие начальных народных училищ, что нашло выражение в утвержденном 25 мая 1874 г. «Положении о начальных народных училищах». Положение, прежде всего, меняло порядок управления училищами. В нем были четко разграничены сферы деятельности. Хозяйственная часть возлагалась на учредителей; административной властью наделялись училищные советы и инспектора народных училищ; учебной – только инспектора. Ранее состоящий из представителей имевших отношение к школе ведомств, Учительский совет получил иное устройство – в него вводились два представителя от Министерства народного просвещения, представители от Министерства внутренних дел, от Духовного ведомства и от земства. Председателем совета назначался предводитель местного дворянства.²⁷⁰

Главными фигурами становились инспектора народных училищ. Они являлись заместителями председателей училищных советов, обладали исполнительной властью вне совета практически по всем вопросам жизнедеятельности, определяли профессиональную пригодность учительского состава, контролировали учебную и педагогическую работу. «Заведывание учебной частью всех начальных народных училищ в губернии вверяется директору народных училищ и инспекторам сих училищ», – указывалось в Положении».²⁷¹

округах. Теперь такие права педагогических советов были отменены. Циркуляры заменили всякое обсуждение программ, учебников, методов работы / Латышина, Д.И. История педагогики. – М., 1998. – С. 295.

²⁶⁸ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 324 – 326.

²⁶⁹ Алешинцев, И. – С. 328 – 330.

²⁷⁰ Министерство в первоначальном проекте думало председательство передать инспектору народных училищ, а представителю дворянства предполагало дать место в училищном совете, но 25 декабря 1873 года в специальном рескрипте государь высказал желание возложить на дворянство надзор за народными училищами.

²⁷¹ Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – С. 62.

Согласно положениям реформы школьного образования 1871 г., необходимо было значительно увеличить число учителей древних языков. Университеты и педагогические классы не могли обеспечить потребности гимназий в «классиках», поскольку готовили учителей и по другим предметам. Издавна практиковавшаяся мера – приглашать в учителя древних языков кандидатов академии – также не позволяла решить учительскую проблему.²⁷² Учитывая это, Министерство народного просвещения в 1867 г. открыло Санкт-Петербургский историко-филологический институт для подготовки учителей-классиков. В том же году лицей князя Безбородко был преобразован в Историко-филологический институт.²⁷³ В 1873 г. при Лейпцигском университете открылась Русская филологическая семинария, просуществовавшая до 1888 г.²⁷⁴ Широко практиковалось приглашение для занятия мест учителей древних языков иностранцев. Только в 1873 г. было приглашено около 100 филологов из чехов и славян.²⁷⁵ В 1878 г. привлечение австрийских и прусских педагогов из числа окончивших университеты получило юридическое закрепление.²⁷⁶ В результате принятых мер в 1877 г. греческий язык преподавался во всех гимназиях за исключением Тобольской и Томской.²⁷⁷

По мнению большинства исследователей, Д.А. Толстой свертыванием демократических реформ сослужил плохую службу народному просвещению. Однако вспомним про выполнение школой социального заказа (а это были 1866 – 1880 гг. – время «переваривания» буржуазных свобод) и отметим вклад руководимого им Министерства народного просвещения, по крайней мере, в совершенствование нормативной регламентации деятельности школы и в развитие педагогического образования.

Начиная с 1885 г. в период руководства Министерством народного просвещения И.Д. Деляновым (1882 – 1897 гг.)

---

²⁷² В 1868 году высочайшим повелением кандидатам духовных академии разрешалось занимать пост учителя гимназии // Сборник постановлений. – Т. IV. – С. 268.

²⁷³ Сборник постановлений. – Т. VI. – С. 129.

²⁷⁴ Сборник постановлений. – Т. X. – С. 617.

²⁷⁵ Сборник постановлений. – Т. V. – С. 420.

²⁷⁶ Сборник постановлений. – Т. VII. – С. 212.

²⁷⁷ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 320.

классическое образование постепенно приобретает черты сословного, о чем наглядно свидетельствуют документы того времени.²⁷⁸ 11 апреля 1887 г. принимается решение о запрещении принимать в гимназии детей лиц, занимающихся предосудительными профессиями и признано целесообразным упразднение подготовительных классов с целью «отвлечения от гимназий таких учеников, которым по условиям быта их родителей совершенно не следует стремиться к среднему гимназическому образованию»²⁷⁹.

Заручившись поддержкой Александра III «о допущении впредь в гимназии и прогимназии детей лишь некоторых сословий не ниже купцов 2-й гильдии», министерство увеличило плату за обучение и рекомендовало директорам гимназий и прогимназий принимать только детей, «которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре». И.Д. Делянов в своем докладе выразил уверенность, что при неуклонном соблюдении этих правил «гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, прачек, лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию».²⁸⁰

Как показывают документальные источники, результаты не замедлили сказаться. Например, в 1887 – 1888 учебном году в Вологодской гимназии было 72% детей дворян и чиновников; в Ковенской в 1889 – 1890-х годах – 58%, столько же – в 3-й Киевской.²⁸¹ По данным переписи 1880 г.,²⁸² число учащихся по сословиям располагалось следующим образом:

---

²⁷⁸ Там же. – С. 334.

²⁷⁹ Высочайше утвержденный доклад Делянова // Сборник постановлений. – Т. X. – С. 407.

²⁸⁰ Сборник постановлений. – Т. X. – С. 434.

²⁸¹ Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – С. 335.

²⁸² Там же. – С. 336.

Таблица 10

	Дворян		Духовенства, поч. гражд. и купцов	Разночин.	Мещан и цеховых мастеровых	Крестьян и нижних чинов
	Потомств. дворян	Личных дворян и чиновников				
В 123-х гимназиях Европейской России при 45256 учащихся	19,3%	32,8%	18,0%	4,3%	18,7%	6,9%
В 76 прогимназиях при 10852 учащихся	12,4%	23,7%	19,0%	5,9%	21%	8,9%

В 1888 году министерство выступило с законодательной инициативой о введении новых планов реальных училищ и гимназий. Проект предусматривал изучение в первых четырех классах новых языков и математики, увеличение числа учебных часов по физике, Закону Божьему и естественной истории, включение повторительного курса географии в VI классе с одновременным исключением химии и механики. При таком учебном плане, по мнению министерства, старшие два класса (V и VI) были более подготовлены к коммерческой деятельности. Ученики, прошедшие курс 5 основных классов или 6 классов коммерческих отделений, получали право поступления в средние технические школы. Для желающих поступать в высшие специальные заведения при некоторых реальных училищах разрешалось временно сохранить VII дополнительные классы.²⁸³

В 1889 г. с целью совершенствования общего среднего образования была создана особая комиссия под председательством товарища министра Волконского. Комиссия предложила: 1. Сохранить действующую систему классического образования, упростив программы без ущерба для основательности образования; 2. Сосредоточить изучение грамматического материала в низших

²⁸³ Сборник постановлений. – Т. XI. – С. 602.

классах, посвятить больше времени на изучение древних авторов в трех старших классах.²⁸⁴ В результате учебный план приобрел следующую форму:

Таблица 11

Предметы	Число часов по 1890 г. без подготовительного класса	Больше или меньше сравнительно с уставом 1871 года
1.Закон Божий	16	+3
2.Русский язык с церковно-славянским и логика	29	+4
3. Латинский язык	42	-7
4. Греческий язык	33	-3
5.Математика	29	-1
6. Физика	7	+1
7. История	13	+1
8. География	8	-2
8.Французский язык	19	То же
9. Немецкий	19	То же
10.Чистописание и рисование	10	+5
Естественная история	11	-1
Всего с изучением одного нового языка	206	206

Частичные изменения не могли избавить гимназии от всех недостатков, о чем свидетельствовали участвовавшие ходатайства о пересмотре устава гимназий и открытии доступа в университеты выпускникам реальных училищ. Так, в феврале 1896 г. такое ходатайство поступило от курского дворянства. Ранее об этом ходатайствовали смоленские, орловские и самарские дворяне. Реакцией правительства стало образование очередной комиссии по вопросам улучшения средней школы.

Анализ развития народного просвещения и регламентирующих данный процесс нормативных документов во второй половине XIX века свидетельствует о том, что правительство в целом успешно решало не только традиционные, но и новые, уникальные для мировой

²⁸⁴ Сборник постановлений. – Т. XI. – С. 446.

образовательной практики задачи. Речь идет о разработке и реализации региональной образовательной политики, которую нельзя было скопировать ни у кого из западных государств.

Рассматриваемый период характеризовался активным приращиванием Российской империи новыми территориями и народами. «Принципы организации школьной системы и содержания образования, являющиеся целесообразными и эффективными для одного народа, могли оказаться совершенно неприемлемыми для другого вследствие не только свойственной нерусским народам языковой и религиозной специфики, но и влияния разнообразных социально-экономических и демографических факторов. Большое значение имели социокультурные различия между народами: оседлый или кочевой образ жизни, наличие или отсутствие письменной традиции и т.д.»²⁸⁵, – писал С.В. Грачев.

Первая попытка просвещения коренных народов была предпринята в подворье при реке Фияге-Доне в 1744 г. представителями Русской православной церкви, устроившими школу «для осетинского юношества»²⁸⁶. До начала XIX столетия церковью при помощи местных властей было открыто в регионах несколько малочисленных школ, игравших в большей степени миссионерскую роль. С образованием Министерства народного просвещения работа постепенно активизировалась, но сводилась, главным образом, к организации обучения инородческих детей в учебных заведениях Центральной России. Анализ документальных источников показывает, что в 30-х годах на окраинных территориях стали создаваться отдельные учебные заведения, появились первые регулирующие их деятельность документы.²⁸⁷ Большая часть полномочий по управлению образованием коренных народов Министерство народного просвещения делегировало на места.

В середине XIX века социально-экономическое и культурное развитие регионов поставило на повестку дня сначала вопрос о подготовке интеллигенции и управленцев из числа коренных народов, а потом – и проблему массового просвещения населения. Этот период являлся временем начала разработки централизованной региональной образовательной политики. Архивные документы свидетельствуют, в

---

²⁸⁵ Грачев, С.В. Геополитика в истории образования нерусских народов // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. – 66.

²⁸⁶ Краснов, М. Просветители Кавказа. – Ставрополь, 1913. – С. 8 – 9.

²⁸⁷ Постановление МНП «Об учреждении Училища в Тифлисе». 25 июля 1803 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. I. – СПб., 1875. – С. 116 – 119; Положение о Закавказских училищах. 12.05.1835 // Полное собрание законов. Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. X. – Отд. 1-е. – 1835. – СПб. – С. 406 – 415.

частности, что в 1853 г. было разработано постановление «О введении образования среди инородцев», предусматривавшее «распространение между народами, живущими в России, знания русского языка и грамоты», а также «некоторой гражданственности»²⁸⁸. В 1868 г. увидел свет указ № 46593 «Относительно приема в гимназии инородцев не христиан Европейской России», основной идеей которого являлось совместное обучение их с русскими детьми, расширяющее возможности для сближения представителей различных народов с системообразующей нацией.²⁸⁹

В 1870 г. были утверждены «Правила о мерах к образованию населяющих Россию народов», объявляющие «конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества... обрусение и слияние их с русским народом». Согласно «Правилам», населяющие окраинные территории народы были разделены на три категории: а) «народы, весьма мало обрусевшие», к которым отнесли народности Восточной Сибири и Поволжья; б) «народы, живущие в районах, населенных и русскими»; в) «народы, достаточно обрусевшие» – украинцы, белорусы и представители других, длительное время входивших в состав империи национальностей.

В состав Российской империи входили Финляндия, Польша, все бывшие республики Советского Союза, с их разнообразным спектром особенностей; многие регионы имели многонациональный и многоконфессиональный состав населения, каким являлся, например, Кавказ. Данные обстоятельства обуславливали передачу значительной части полномочий по управлению образованием учебным округам, предопределяли одновременное существование нескольких подходов в региональной образовательной политике, окончательно сложившихся к началу XX столетия.²⁹⁰

Для районов с традиционно сильным влиянием католицизма (Польша, Западная Украина и Западная Белоруссия) был введен запрет на обучение на родных языках, в некоторых областях запрещалась деятельность католических учебных заведений, приоритетно развивалась сеть православных церковно-приходских школ и русских гимназий. Главное внимание уделялось изучению русского языка и

---

²⁸⁸ ЦГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 20087.70. – Л. 1853–1861.

²⁸⁹ Указ № 46593 «Относительно приема в гимназии инородцев не христиан Европейской России» // Полное собр. законов. – Собр. 2. – Отд. 2. – Т. XLIII. – СПб., 1873. – С. 562.

²⁹⁰ Колпачева, О.Ю. Региональное образование в политико-культурной традиции России // Проблемы модернизации образования: региональный аспект. Под ред. В.Н. Грузкова и Д.Е. Давыдова / О.Ю. Колпачева. – Ставрополь, 2003. – С. 63 – 89.

словесности, приобщению к русской культуре, практиковалась замена местных преподавателей русскими и т.п.

В изначально ориентированных на немецкую культуру регионах (Эстляндии) основной упор делался на изучение русского языка без активного противодействия не проявлявшему открытой враждебности лютеранству. Существовали гимназии с обучением на государственном языке, в народных школах немецкий и местные языки постепенно заменялись русским, велась подготовка учителей из местного населения.

В регионах с новокрещенным либо не имеющим устойчивых верований населением (Алтай, отдельные районы Западной Сибири и Киргизии, Поволжье и Крым) широкое распространение получил подход Золотницкого – Ильминского, сочетающий христианизацию учеников с их приобщением к русской культуре через постепенное овладение русским языком. Родной язык был предметом, подготавливающим учеников к усвоению материала на русском языке. Для подготовки национальных учительских кадров действовала сеть учительских школ, семинарий и двухклассных центральных училищ.

В местностях с преобладанием лояльно настроенного по отношению к русским исламского населения (отдельные области Закавказья и Туркестана) практиковалось создание совместных школ, изучение русского языка в уже действующих учебных заведениях, назначение получивших русское образование местных юношей на административные должности и т.п.

Для многонационального региона, каким являлся Северный Кавказ, был характерен комплексный подход, сочетавший в себе ранее указанные элементы. Параллельно государственным в регионе действовали исламские школы, для школ в немецких колониях действовали особые программы.

В Финляндии существовала ориентированная на местные условия система обучения, при которой городские учебные заведения действовали по типу общероссийских, а сельские дети обучались в зимнее время на хуторах выезжающими туда учителями.

Региональную образовательную политику нельзя не признать действенной. Являясь составной частью геополитики Российской империи, она обеспечивала проведение правительственных установок в области народного просвещения в жизнь, способствовала формированию общенационального сознания, социально-экономическому развитию регионов, приобщению школьников к русской культуре, сближению народов страны. Регламентирующая процесс народного просвещения в регионах нормативная база обеспечивала сбалансированное соединение центральной и местных властей, учитывала национальные, конфессиональные особенности

населения, менталитет коренных народов, отличалась разнообразием и дифференциацией подходов. Замечательной особенностью правового регулирования региональной образовательной политики являлись его самобытность и новаторский характер.

При общей оценке развития нормативной базы и правового регулирования российского образования во второй половине XIX века необходимо учитывать уникальность рассматриваемого периода. Это было время перемен. Начавшись под знаменем кардинальных социально-экономических преобразований, оно характеризовалось противоречивостью, острой борьбой прогрессивных и регрессивных сил, политическими страстями. Начавшись с прогрессивных преобразований в народном просвещении, через 50 лет это время завершилось победой представителей консервативного направления. Данный факт не отрицает позитивных моментов в развитии правового регулирования образования. Во-первых, в пореформенный период была сформирована отвечающая потребностям времени правовая база образования, охватывающая все его уровни и оперативно реагирующая на происходящие в обществе и в государстве изменения. Во-вторых, принимаемые в сфере народного просвещения документы не только оперативно учитывали указанные изменения, но и активно способствовали проведению образовательной политики в изменяющихся условиях. В-третьих, был выработан и апробирован демократический механизм подготовки и принятия нормативных актов, в практику вошли такие его формы, как педагогические дискуссии, демократическое обсуждение образовательных проектов, сбор отзывов ведущих специалистов и педагогических советов учебных заведений на предполагаемые изменения, изучение состояния регламентации школьного дела за границей. В-четвертых, при создании нормативных актов широко, а самое главное, творчески использовался накопленный другими государствами опыт правового регулирования образования, благодаря чему они постепенно утратили форму скопированных с иностранных моделей.

2.4. Организационно-правовое регулирование российского образования на рубеже XIX – XX столетий

Конец XIX – начало XX века – время интенсивного поиска эффективного механизма регулирования российского образования. «Впервые в истории русской школы не только административно-правительственные круги, но и общественно-педагогические объединения выступили инициаторами создания

дошкольных, школьных и внешкольных учреждений»²⁹¹, – указывают авторы «Антологии педагогической мысли в России второй половины XIX – начала XX века». В этот период в развитии образования, а соответственно, и его нормативной базы, наблюдалось две тенденции: правительственная и общественная. Если правительство главным образом стремилось установить надзор за деятельностью учебных заведений, ограничить их самостоятельность и инициативу, то педагогическая общественность настойчиво проводила обновление школы на демократических принципах. Представители и тех, и других сосредоточили основные усилия на развитии народной школы.

Правительственная концепция в области начального образования строилась на основе теории, предложенной в середине 90-х годов К.П. Победоносцевым.²⁹² «В начальной школе, – пишет М.В. Богуславский, – Победоносцев видел прежде всего хранительницу российских традиций, религиозных устоев, нравственных норм и только, в-четвертых и в-пятых, собственно место обучения. Идеалом народной школы для него была такая, где учащиеся приобретали минимум элементарных знаний, но зато глубоко впитывали уважение к Богу, любовь к Отечеству и почитание своих родителей».²⁹³

Идеальной для обер-прокурора Святейшего Синода являлась церковно-приходская школа, которую он противопоставлял школе земской. В книге «Новая школа» (1898) К.П. Победоносцев, во-первых, признал необходимость педагогических реформ в России; во-вторых, обосновал важность выработки образовательной стратегии на основе серьезного анализа существующих систем воспитания; в-третьих, обратил внимание на недопустимость сложившегося положения, когда учитель «отрабатывает» свои часы в классе и не имеет иных отношений со своими учениками, предложил наделить его обязанностями воспитателя, максимально сблизить школьное учение с домашним воспитанием.²⁹⁴ Последнее положение являлось особенно важным в силу того, что реформы 60-х годов породили тенденцию к самоустранению школы от воспитательных обязанностей и возложения их на семьи, не всегда хорошо с ними справляющиеся.

---

²⁹¹ Антология педагогической мысли в России второй половины XIX – начала XX века // Школа и педагогическая мысль России второй половины XIX века – начала XX в. (1861 – 1917). – М.: Педагогика, 1990.

²⁹² Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – С. 97 – 101.

²⁹³ Богуславский, М.В. Подвижники и реформаторы российского образования. – М.: Просвещение, 2005. – С. 49.

²⁹⁴ Победоносцев, К.П. Новая школа. – СПб., 1898.

Основным типом начальной школы в городах в конце XIX века были городские училища, созданные по положению 1872 г. Их содержателями выступали: правительство, земские, городские органы самоуправления, сословные учреждения, частные лица. В содержавшихся на средства казны училищах с учащимися взималась сравнительно небольшая (от 2 до 20 рублей в год) плата за обучение.²⁹⁵ Большинство училищ были трехклассными (6 лет обучения). На каждый класс полагался один учитель, что вынуждало педагогов в каждом отделении проводить только получасовые уроки, задавая детям на остальное время самостоятельные задания. В двухклассных училищах, где один учитель работал с четырьмя младшими отделениями, а второй – с двумя старшими, на работу под руководством учителя в каждом из 4 младших отделений приходилась лишь четверть часа, остальное же время дети занимались самостоятельно.

Учебный план трехклассного городского училища включал.²⁹⁶

Таблица 12

Учебные предметы	Количество часов в неделю		
	1 класс	2 класс	3 класс
Закон Божий	6	3	2
Чтение и письмо	8	-	-
Русский язык и церковно-славянское чтение	-	6	4
Арифметика	4	6	5
Практическая геометрия	-	4	6
Черчение и рисование	-	2	3
Отечественная история и география	-	2	3
Естествоведение		3	4
Итого:	18	24	24

В сельской местности основным типом учебных заведений являлись одно- и двухклассные церковно-приходские школы с двухгодичным и четырехгодичным сроком обучения соответственно. В школах первого типа по штату был один учитель, второго – два. Цели обучения в церковно-приходских школах были аналогичны городским училищам, но содержание курсов значительно беднее.

По инициативе и при активном участии К.П. Победоносцева в 80-х – 90-х годах XIX века была проведена большая работа по

²⁹⁵ Латышина, Д.И. История педагогики. – 1998. – С. 315 – 320.

²⁹⁶ Там же. – С. 320.

совершенствованию деятельности церковно-приходских школ. В сентябре 1882 г. при Священном Синоде была создана специальная комиссия «для разработки вопроса об обеспечении за духовенством главенствующей роли в деле народного просвещения», в 1884 г. составившая «Правила о церковно-приходских школах».

В 1891 г. в ведение церкви были переданы так называемые «школы грамоты». В феврале 1896 г. утверждается «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания и штата Училищного совета при Святейшем Синоде» и вводится стройная система руководства сетью церковных школ. Указанные процессы проходили на фоне увеличения количества церковных школ и роста числа учащихся. В 1905 г. в целом по России их число достигло 42696 с контингентом учащихся в 1983817 человек.²⁹⁷ «Церковно-приходская школа с этого момента, – писал Н.В. Чехов, – окончательно становится государственною по преимуществу и является уже не мирной соперницею школы светской, а ее победоносной и воинствующей противницей».²⁹⁸ Обобщенные сведения о количестве школ и числе учеников представлены в таблице 13.²⁹⁹

Таблица 13

Годы	Количество школ	Количество учащихся
1894/95	31835	981076
1895/6	36836	1116492
1896/7	38475	1338598

Наибольшей поддержкой народных масс пользовались школы, создаваемые земствами. Наряду с религиозным обучением в них был расширен объем научных знаний по географии, истории, естествознанию. «Земство, – писал Н.В. Чехов, – заботилось о развитии в школе прикладных знаний. Для этого при некоторых школах организовывались ремесленные классы, разводились питомники, пчельники, практиковалось земледелие, организовывались

²⁹⁷ Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. – Т. X. – М., 1912. – С. 125.

²⁹⁸ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – С. 102.

²⁹⁹ Церковно-приходские школы и школы грамоты Российской империи в 1896 и 1897 годах (Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода). – СПб., 1899. – С. 4.

низшие сельскохозяйственные школы и практические фермы».³⁰⁰ Примером может служить учебный план земской начальной школы Опочецкого уезда Псковской губернии:

Таблица 14

Учебные предметы	Количество часов в неделю			
	1 год	2 год	3 год	4 год
Закон Божий	2	2	2	2
Церковно-славянский язык	1	1	1	1
Русское чтение	6	6	4	4
Русское письмо	6	6	4	4
Арифметика	6	6	5	5
Предметные беседы	2	-	-	-
Русская история	-	-	2	2
Русская география	-	-	2	2
Мироведение		2	3	3
Рисование и черчение	2	2	2	2
Пение	2	2	2	-
Гимнастика (для девочек – рукоделие)	2	2	2	2
Всего	29	29	29	29

На рубеже столетий некоторые земства приступили к реализации программы всеобщего обучения. Стремясь взять этот процесс под контроль, Министерство народного просвещения, во-первых, предложило земствам в обмен на субсидию для увеличения числа школ отказаться от права выбора кандидатов на учительские места, и, во-вторых, разработало инструкцию училищным советам, в соответствии с которой земства были ограничены в правах на расходование средств на образование.³⁰¹ Проект инструкции был вынесен на обсуждение съезда инспекторов, директоров народных училищ и представителей училищных советов Московского учебного округа, но был отвергнут.³⁰² По инициативе министерства в 1900 г. принимается закон, в соответствии с которым земства имели право увеличивать свой бюджет на образование не более чем на 3%.

³⁰⁰ Латышина, Д.И. История педагогики. – 1998. – С. 320 – 321.

³⁰¹ Данная инструкция должна была дополнить министерское положение 1874 года.

³⁰² Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – С.190.

«Земство, доведшее школьный бюджет до 100000 рублей в год, могло ежегодно увеличивать его на 3000 р., т.е. могло открывать от 5 до 6 новых школ; земство, ассигновка которого на школы выражалась цифрой 10000 рублей, не могло открывать даже одной школы в год», – писал по этому поводу Н.В. Чехов.³⁰³

Остановив, таким образом, земские устремления ко всеобщему обучению, Министерство народного просвещения активизировало работу по составлению своего проекта закона. Она осуществлялась двумя путями: путем предварительного рассмотрения вопроса в разных министерских комиссиях и путем возбуждения земствами и городами различных ходатайств в этой области. Первый проект всеобщего обучения представил в 1902 году В. Фармаковский. Зимой 1903 – 1904 учебного года выходит проект А.Н. Куломзина.³⁰⁴ Несмотря на отрицательное отношение педагогического сообщества к проекту В. Фармаковского, он был выбран в качестве базового, однако ввиду начавшейся Русско-японской войны остался нереализованным.

К концу XIX века в России сложилась разветвленная сеть частных школ. Их деятельность регламентировалась правилами «О частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных заведений», представляющими собой совокупность нормативных положений, получивших утверждение в период с 1828 г.³⁰⁵

Всего действовало три разряда частных училищ: училища высшего, или первого, разряда, имеющие не менее шести классов; второго разряда – не менее трех классов. К училищам третьего разряда принадлежали двухклассные и одноклассные училища. На учебный курс каждого класса полагалось не менее одного года.³⁰⁶ Право учреждения частных учебных заведений предоставлялось земствам, обществам, сословиям и частным лицам, получившим разрешение на их открытие.³⁰⁷ Выбор предметов определялся правилами 1868 г. и зависел от учредителя. При этом требовалось, чтобы в числе учебных предметов были Закон Божий и русский язык, а в тех училищах, где обучали истории и географии, сверх

---

³⁰³ Там же. – С. 192.

³⁰⁴ Там же. – С. 192 – 193.

³⁰⁵ Лаурсон, А.М. Частные учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения. Собрание действующих законоположений и распоряжений о частных учебных заведениях и о домашнем обучении. – СПб, 1912.

³⁰⁶ Полное собрание законов Российской империи. – Т. XI. – СПб., 1893, № 3714.

³⁰⁷ Там же, № 3725.

того, «русская история и русская география, и чтобы учебный план каждого частного училища был утвержден Попечителем учебного округа»³⁰⁸.

Разнообразие типов народных школ, подчиненных различным министерствам и ведомствам, выдвинуло на повестку дня проблему координации их деятельности в учебном отношении. В интересах этого в 1897 г. министерством были выработаны «Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных школах»³⁰⁹. Учебный план имел следующий вид:³¹⁰

Таблица 15

Учебные предметы	Количество часов в неделю
Закон Божий	6
Церковно-славянская грамота	3
Русский язык	8
Чистописание	2
Арифметика	5
Итого:	24

После принятия программ для низших училищ аналогичная работа была начата в отношении высших училищ. Однако из-за Русско-японской войны и революционных событий 1905 – 1907 гг. разработка общих программ продвигалась крайне медленно.

В 1906 г. министерство приступило к разработке проекта организации всеобщего обучения, и 20 февраля 1907 г. его основные положения были внесены во II Государственную думу.³¹¹ Проект предусматривал следующее:

1. Дети школьного возраста имели право пройти полный курс школы.
2. Забота об открытии достаточного количества школ возлагалась на органы местного самоуправления.
3. Срок обучения в начальной школе – 4 года.
4. Нормальное число детей в начальной школе на одного учителя – 50 человек.
5. Район обслуживания одной школы описывается трехверстным радиусом.
6. План создания школьной сети и его реализации разрабатывается в течение 2-х лет.

---

³⁰⁸ Там же, № 3720.

³⁰⁹ Латышина, Д.И. История педагогики. – 1998. – С. 319.

³¹⁰ Там же. – С. 319.

³¹¹ Латышина, Д.И. История педагогики. – 1998. – С. 195 – 196.

7. Четырехклассное училище должно иметь законоучителя, учителя, учебное помещение, удовлетворяющее требованиям школьной гигиены и быть бесплатным.

8. Финансирование школьной сети начинается после утверждения плана ее развертывания в Министерстве внутренних дел и Министерстве народного просвещения.

9. Текущие расходы по содержанию и устройству училища осуществляются из местных источников финансирования и определяются учредителями училищ.

10. Контроль над деятельностью начальных школ осуществляется Министерством народного просвещения.

11. Пособие от Министерства народного просвещения получают любые учебные заведения, если они входят в общую школьную сеть.³¹² В Государственной думе проекты приняли форму двух документов: «Закона о введении всеобщего обучения» и «Правил о школьных сетях и расходовании кредитов на всеобщее обучение».³¹³ Однако II Дума была распущена, не успев рассмотреть указанных законодательных предложений, и только III Дума в 1908 году их утвердила.

В обстановке острой политической борьбы в 1909 г. III Государственной думой были рассмотрены законопроект Министерства народного просвещения о начальных училищах, проекты октябриста В.К. фон Антрепа и лиги народного образования (Г.А. Фальборка) о народном образовании. Принципиальные вопросы сводились к трем: 1. Каковы должны быть основные задачи школы? 2. Какой тип школы является особенно желательным для России? 3) Кому учебные заведения должны подчиняться?³¹⁴

Министерский проект представлял собой «своеобразную декларацию принципов, на которых должно строиться в будущем школьное дело в России».³¹⁵ Анализ проекта показывает, что он предполагал отмену всех названий училищ и предлагал объединить их под одним названием – «начальные училища»; упразднял звания почетных смотрителей, попечителей и попечительниц училищ; все частные учебные заведения предполагалось подчинить инспекции народных училищ и училищным советам. Устанавливались следующие правила введения обязательного обучения:

---

³¹² Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – С. 195 – 197.

³¹³ Там же. – С. 197 – 1 98.

³¹⁴ Там же. – С. 205.

³¹⁵ Там же. – С. 206.

1. Решение о введении всеобщего образования на территории земства или города принимают органы местного самоуправления.

2. Оно утверждается Министерством народного просвещения по согласованию с министром внутренних дел.

3. Положительно принятое решение объявляется для всеобщего сведения и реализуется в течение года.

4. Обязательное обучение может быть введено лишь в тех местностях, где всеобщность обучения обеспечена соответствующим количеством начальных училищ, и при условии бесплатности обучения и снабжения учащихся учебными пособиями.

5. Под обязательным обучением понимается обязательность посещения начальных училищ всеми детьми в возрасте от 8 до 11 лет.

6. От обязательного посещения освобождаются дети, если они: а) ранее прошли курс обучения в начальной школе, б) обучаются на дому или в другом училище, в) в случае болезни или иных уважительных причин, – с разрешения училищного попечительства.

7. Училищному попечительству предоставляется право или требовать от родителей удостоверения об образовании, или же назначать дополнительные испытания.

8. Родители или лица, их заменяющие, уклоняющиеся от выполнения требования постановления, подвергаются штрафам.

9. Сведения о времени рождения детей школьного возраста доставляются духовенством или полицией училищному попечительству, которое сообщает их уездной (городской) управе.

Сравнительный анализ показывает, что указанный проект являлся шагом вперед по сравнению с «Положением» 1874 г. Во-первых, в нем впервые на государственном уровне была признана необходимость введения всеобщего начального образования. Во-вторых, местным органам самоуправления были предоставлены права на реализацию проекта, что свидетельствовало о разворачивающихся в области образования процессах демократизации. В-третьих, ранее развивающееся на собственной основе народное образование получило государственную поддержку. В-четвертых, «Положение» четко определяло общие основания народного образования, что отсутствовало в предыдущем документе. В-пятых, позитивным являлось наделение содержателей училищ правом допускать к преподаванию избранных ими учителей. К недостаткам проекта следует отнести мелочную регламентацию многих связанных с организацией школьной жизни положений, попытку

правительства одновременно с предоставлением некоторой свободы местным органам установить за ними строгий надзор со стороны директоров и инспекторов начальных училищ и др.

Практически неизменной оставалась до начала XX столетия средняя школа. В 1899 г. в стране насчитывалось 196 мужских классических гимназий с контингентом в 70 тысяч человек и 143 женские гимназии Министерства народного просвещения. Рассматривая гимназии как подготовительное к университетам и одновременно как нежелательное для народных масс учебное заведение, правительство посредством классической направленности подготовки и экономических рычагов сохраняло их сословный характер. Доминирующей оставалась установка Министра народного образования Д.А. Толстого (1866 – 1880): «Если всегда русское дворянство стояло во главе просвещения в России, то в настоящее время, при великих внутренних преобразованиях и дабы быть в уровень с ними, дворянство должно стоять не ниже, а выше других сословий по своему образованию»³¹⁶.

По данным отчетов, обучение одного воспитанника начальной школы обходилось казне в 2,3 рубля в год, обучение гимназиста – в 120 рублей, из которых только 40% покрывало государство. Остальная часть расходов ложилась на плечи родителей, что могли позволить себе только состоятельные семьи. Аналогичная политика проводилась и в отношении реальных училищ, число которых на конец века достигло 117. Доля государственного финансирования на них составляла менее 10%. Об эффективности такой политики свидетельствует тот факт, что, по данным переписи 1897 г., в числе студентов университетов и других нетехнических вузов страны почти 3/4 мужчин и 2/3 женщин составляли дворяне.³¹⁷

К концу XIX века в обществе постепенно сформировалось осознание несоответствия деятельности средней школы потребностям реальной педагогической практики. В учебных планах классических гимназий с двумя древними языками на изучение их отводилось 65% учебного времени; 12% времени занимали математика и Закон Божий. На остальные предметы – естествознание, географию, историю и др. – оставалось в общей

---

³¹⁶ Толстой, Д.А. Речи и статьи графа Д.А. Толстого. – СПб., 1876. – С. 7.

³¹⁷ Тебнев, Б.К. На рубеже веков. – М.: Интеллект, 1996. – С. 37.

сложности 23% учебного времени.³¹⁸ Мемуарные материалы, газетные и журнальные публикации рисуют классическую гимназию рубежа столетий как своеобразную казарму, учреждение, далекое от подлинного образования и воспитания юношества. «Все преподавание было построено на бессмысленной зубрежке, а все воспитание состояло в последовательном проведении принципа «тащи и не пушай». Гимназист был связан по рукам и ногам десятками нелепых, стеснительных правил... Все внимание гимназической администрации было обращено на то, чтобы непременно уложить молодежь в эти узкие рамки»³¹⁹, – вспоминал И.М. Майков.

Проведенный в 1899 г. опрос профессоров Московского университета и Высшего технического училища выявил несоответствие подготовки выпускников средней школы, и особенно гимназистов, предъявляемым вузами требованиям. Среди характерных недостатков назывались: неспособность к общению, к самостоятельным занятиям без руководителя, неумение пользоваться литературным материалом, отсутствие навыков наблюдения и анализа наблюдаемого, отсутствие любознательности, интереса к науке, недобросовестность, слабо развитое чувство долга и другие.

Кризисные явления в средней школе критиковались представителями всех слоев общества – от социал-демократов до монархистов включительно. В этих условиях Министерство народного просвещения было вынуждено в конце 90-х годов приступить к поиску путей приведения ее в соответствие с требованиями жизни.

Интенсивные действия были предприняты новым министром Н.П. Боголеповым. За три года его руководства министерством (1898 – 1901) были отменены экстемпоралии – проверочные еженедельные письменные переводы фраз с русского языка на латинский и греческий языки, сделана попытка оживить работу педагогических советов и хозяйственных комитетов.³²⁰

Как показывает исследование, претерпели изменения и высшие учебные заведения. Особым циркуляром были

---

³¹⁸ Егоров, С.Ф. Теоретические проблемы содержания школьного образования в педагогике России конца XIX – начала XX века // Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России. Сб. научных трудов. – М., 1978. – С. 25.

³¹⁹ Майков, И.М. Перед бурей. – М., 1945. – С. 148 – 149.

³²⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. XVI. – СПб., 1900. – С. 1619 – 1622.

установлены нормы студентов для каждого университета, определены меры, ограничивающие поступление в столичные университеты молодежи, получившей образование в периферийных учебных заведениях. Параллельно была развернута деятельность по усилению контроля над внутренней жизнью университетов, значительно ущемляющая их самостоятельность.

9 июля 1899 г. были приняты «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемые из сих заведений за учинение скопом недостатков». Их применение привело к отдаче в солдаты 183 студентов и стоило жизни Н.П. Боголепову, смертельно раненому студентом П.В. Карповичем 14 февраля 1901 г.

Назначенный на место Боголепова бывший военный министр П.С. Ванновский попытался привести армейские порядки в сферу образования. К лету 1901 г. был разработан проект средней общеобразовательной школы с дифференциацией образования начиная с 4 класса.

Предполагалось введение в старших классах наряду с общими предметами дополнительных курсов естествоведения и графических искусств. В другом варианте отводимое на изучение указанных предметов время отдавалось латинскому языку. Преподавание греческого языка становилось необязательным. Правом поступления на все факультеты университетов наделялись только выпускники гимназий с двумя древними языками. Для изучающих один латинский язык при поступлении на историко-филологические факультеты предполагалась сдача дополнительного экзамена по греческому языку.

Прием в университеты выпускников школ, в которых не было классических языков, предполагалось проводить на основании специальных правил и программ.

Опубликование проекта вызвало неоднозначную реакцию педагогической общественности. Идеи Ванновского поддерживали либеральные педагоги, тогда как консерваторы были настроены допускать в университеты лишь лиц, окончивших гимназии с двумя древними языками. На специальном совещании 13 декабря 1901 г. Николай II выказал недовольство П.С. Ванновскому по поводу студенческих беспорядков, обвинил его в либерализме.

В своем рескрипте император предложил временно закрыть те заведения, где будут происходить беспорядки,³²¹ и в конечном

---

³²¹ РГВИА, ф. 165, оп. 1, д. 1871, л. 60, 60 об.

итоге отверг проект. На посту министра народного просвещения Ванновского сменил Г.Э. Зенгер (1902 – 1904).

Следующий проект модернизации среднего образования разрабатывал В.П. Мещерский. Суть его состояла в укреплении сословной направленности образования. Будущее устройство школы выглядело следующим образом: низшая школа с окончанным курсом образования; средняя школа нескольких типов с окончанным курсом образования без права поступления в университет; средняя школа с подготовительным для университета курсом.³²²

Каждый из типов школ предназначался соответствующим сословиям. На усиление сословной направленности были направлены и введенные в 1903 г. новые правила приема в высшие учебные заведения, согласно которым окончившие средние учебные заведения представляли приемным комиссиям выписки из кондуитов за три последние года обучения, позволяющие отобрать в число студентов наиболее благонадежных выпускников.

Революционные события 1905 г. отодвинули на задний план проблемы образования, одновременно продемонстрировав, насколько возросла социальная активность молодежи.

Возглавивший в 1904 г. Министерство народного просвещения В.Г. Глазов требовал от подчиненных принятия самых жестких мер в отношении участников школьных и студенческих волнений. 10 февраля 1905 г. он представил министру внутренних дел подробный доклад о положении дел в учебных заведениях, в котором всю вину за беспорядки возложил на охранительные органы.³²³ Столь одиозная оценка ситуации вызвала негативную реакцию даже в правительственных кругах и заставила вновь задуматься о путях развития школы.

Проблема студенческих волнений обсуждалась весной 1905 г. на особом совещании, результатом работы которого стал документ «О мерах, вызванных прекращением занятий в высших учебных заведениях».³²⁴ Документ требовал не принимать экзаменов у участников волнений и считать их оставленными на следующий год. Объявлялось о закрытии всех вспомогательных для студентов учреждений: общежитий, столовых, библиотек.

---

³²² Записки Николая II о народном образовании // Былое. – 1918. – № 2. – С. 62.

³²³ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (Гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 года). – М.: Госучпедиздат, 1947. – С. 79 (247 с.).

³²⁴ Журнал Министерства народного просвещения. – 1906. – № 8. – С. 88.

Предусматривались карательные меры в отношении участников беспорядков вплоть до закрытия учебных заведений и увольнения студентов и профессоров.

Главным оппонентом В.Г. Глазова выступил товарищ министра внутренних дел Д.Ф. Трептов, предложивший воссоздать автономность университетов. «Высшая школа, – указывал он, – не улица, где полиция является начальством, следя за тем, чтобы никто не позволял себе нарушения благочиния и порядка. В стенах каждого учреждения поддержание порядка – дело хозяина, которым признаются соответствующие ведомственные власти».³²⁵

Компромиссным документом стали опубликованные 27 августа 1905 г. «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями», согласно которым университетам давались ограниченные права на автономию при сохранении контроля государства.

В течение второй половины 1905 г. было принято несколько документов, регламентирующих отдельные вопросы в деятельности школы. В ноябре министром народного просвещения был назначен граф И.И. Толстой (1905 – 1906), предпринявший ряд мер к оздоровлению обстановки в сфере образования.

В гимназиях был упразднен контроль над внеклассным чтением. 9 декабря 1905 года были упрощены правила приема в дополнительные классы женских гимназий. 22 декабря принимается решение об освобождении от выпускных экзаменов по греческому языку экстернов и выпускников гимназий, в которых греческий язык не относился к числу обязательных предметов и т.п.

Наряду с либеральными предпринимались и охранительные меры. Подтверждением этому являлся циркуляр И.И. Толстого «О мерах, могущих обеспечить правильный ход занятий в средней школе» от 9 января 1906 г. об увольнении со службы и отдаче под суд «за нарушение необходимой в учебных заведениях дисциплины, порицание и недоверие к учебному начальству» группы педагогов 1-го Санкт-Петербургского реального училища, выказавших недоверие директору Пашковскому и инспектору Массальскому.³²⁶

---

³²⁵ Сперанский, Н. Кризис русской школы. Торжество политической реакции. Крушение университетов. – М., 1914 – С. 115.

³²⁶ Г.Р. Кто сеет смуту по ведомству народного просвещения? // Вестник воспитания. – 1906. – 1. – С. 57.

Под влиянием революционных событий 1905 – 1907 годов наблюдался подъем общественно-педагогического движения, явившийся катализатором развития педагогической мысли страны в последующее десятилетие.

Ранее разрозненные педагогические общества стали объединяться во влиятельные союзы. Под их эгидой по стране прошли различные съезды и собрания, общими идеями которых являлись демократизация школы, борьба против бедственного материального положения учителей, отделение школы от церкви. 7 июня состоялся первый, 26 декабря 1905 г. – второй и в июне 1906 г. – третий съезды Всероссийского союза учителей и работников образования.

В феврале 1906 г. работал Всероссийский съезд учителей и деятелей средней школы. В январе 1907 г. прошла конференция Всероссийского училищного союза. Тогда же состоялись региональные форумы: летом 1905 г. – съезд народных учителей Прибалтики, в ноябре – съезд учителей северо-западных губерний и др. Новой формой стали союзы учителей и педагогов, что свидетельствовало о крушении искусственно возведенных барьеров между школой и семьей и об активизации педагогического творчества масс.

Важнейшим событием в культурной жизни страны явилось создание в марте 1906 г. Лиги образования. Во всех названных и других объединениях поднималась проблема реформирования народного образования.

В противовес педагогической общественности правительство предпринимало свои меры. После опубликования Манифеста от 3 июля о роспуске Государственной думы второго созыва, рассеявшего либерально-демократические иллюзии общества, уже 7 июля увидел свет министерский циркуляр «Об улучшении общей постановки учебно-воспитательного дела», обязывающий школьную администрацию установить в учебных заведениях порядки, исключающие всякое проявление свободомыслия среди учащихся. Другим циркуляром 19 октября в состав училищных советов были введены уездные предводители дворянства.

Как показывают документы, в последующий за революцией 1905 г. относительно короткий период Министерство народного просвещения и его руководители: барон П.М. Кауфман (1906 – 1907), А.Н. Шварц (1908 – 1910), Л.А. Кассо (1910 – 1914) – последовательно проводили курс вытравливания из сознания учащихся и студентов воспоминаний о революционных событиях.

В основу образовательной политики был положен столыпинский принцип «Сначала – успокоение, затем – реформы».

Ряд министерских циркуляров был направлен на восстановление в школе дореволюционных порядков. 14 июня 1908 г. был введен запрет на деятельность студенческого представительства в университетах. В мае того же года был отменен льготный прием в университеты выпускников семинарий, для которых были введены дополнительные экзамены по математике, физике и одному из иностранных языков; узаконен запрет на допуск в высшие учебные заведения женщин на правах слушательниц.

По инициативе А.Н. Шварца в августе 1909 г. были восстановлены процентные нормы приема евреев в средние и высшие учебные заведения.

Из регулирующих учебный процесс в средней школе документов заслуживают внимания разработанные под руководством А.Н. Шварца проекты «Положение о гимназиях Министерства народного просвещения» и «Положение о подготовительных училищах Министерства народного просвещения».

Указанные документы отражали деятельность министерства по поиску путей вывода школы из создавшегося положения и являлись реакцией на непопулярность классических гимназий в обществе. Шварц предлагал объединить гимназии и реальные училища в одну образовательную группу с общими программами двух первых классов по ряду предметов с последующей дифференциацией обучения, а также организацию трехлетних подготовительных училищ.

Особое внимание было уделено проблемам женского гимназического образования и, в частности, вопросу замены женских прогимназий высшими женскими народными училищами, а также возможности приема девушек на вакантные места в мужские гимназии.

Последняя в истории дореволюционной школы попытка реформирования среднего образования была предпринята в годы Первой мировой войны.

Традиционно наша средняя школа ориентировалась на немецкую классическую гимназию. «Критики подчеркивали, – отмечает Р.Б. Вендровская, – что русская школа не носит национального характера и поэтому не воспитывает молодежь в духе

патриотизма».³²⁷ Правительство, особенно в военное время, не могло игнорировать данное положение.

Идеологом реформирования выступил министр народного просвещения граф П.Н. Игнатьев (1915 – 1916). По его мнению, воспитание в подрастающем поколении национального сознания и чувства любви к Отечеству должно было стать одной из главных задач современной школы.

Школа должна была стать национальной, «самодовлеющей», т.е. дающей общее образование и не имеющей непосредственной целью подготовку в высшие учебные заведения.³²⁸ Впервые целью среднего образования объявлялось развитие всех способностей молодых людей, приобретение ими необходимых сведений и навыков для дальнейшей практической деятельности. Не менее важной задачей школы провозглашались создание «здорового патриотизма», сознательной любви к Родине и желание служить на ее благо.³²⁹

Программа предусматривала деление предметов на образовательные (русский язык, математика, иностранные языки, география, отечественная и мировая история, словесность, естествознание, физика, химия) и воспитательные (рисование, черчение, физкультура, практические занятия по физике, химии и естествознанию).

Из состава общего образования исключались древние языки, освобождая часы для других предметов.³³⁰

При отборе учебного материала и распределении его по классам учитывались возрастные особенности учащихся, были сделаны попытки приблизить учебный материал к жизни, исключить второстепенные детали.

В интересах развития инициативы и самостоятельности разработчики программ акцентировали внимание на развитии самостоятельности и активности учащихся, на необходимости использования разнообразных методов преподавания. К сожалению, Первая мировая война, а затем и Февральская и Октябрьская революции помешали воплотить задуманное в жизнь, и прекрасные, по отзывам специалистов, идеи остались нереализованными.

Анализ показывает, что, в силу разноплановости происходящих в народном просвещении процессов, столь же разноплановым было на

---

³²⁷ Вендровская, Р.Б. Школьная реформа 1915 – 1916 годов и преподавание истории // Преподавание истории в школе. – 1995. – № 4. – С. 22.

³²⁸ Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки. – Пг., 1915. – С. 3 – 4.

³²⁹ Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки. – Пг., 1915. – С. 328 – 330.

³³⁰ Там же. – С. 6, 7, 9.

рубеже XIX – XX столетий его правовое регулирование. В целом оно отражало борьбу либеральных и консервативных сил в сфере образования и, в конечном итоге, иллюстрировало расстановку политических сил в обществе.

В этот период к известным и ранее апробированным типам правовых актов добавились нормативные документы, регламентирующие образовательную деятельность общественно-педагогических организаций – общероссийских и местных учительских союзов, самообразовательных обществ, образовательных программ политических партий и т.п.

Немногие из них обладали юридической силой, остальные лишь оказывали определенное влияние на различные слои общества.

Появились новации и в механизмах выработки нормативных актов. Самыми важными из них были обсуждение и утверждение проектов документов в Государственных думах, что, во-первых, свидетельствовало о возросшей роли образования в жизни общества, во-вторых, вносило в указанные процессы элемент гласности и, в-третьих, способствовало учету интересов придерживающихся различных политических взглядов россиян.

Исходя из вышеизложенного, можно также констатировать, что в рассматриваемый период ведущими тенденциями в правовой регламентации образования являлись:

а) ее преимущественная ориентация на развитие народной школы в целом и на переход ко всеобщему обязательному образованию;

б) тенденция к гармонизации программ среднего образования в соответствии с потребностями российской действительности;

в) тенденция к формированию у учащихся чувства патриотизма, особенно в 1914 – 1917 гг.;

г) усложнение и детализация правового регулирования образовательной деятельности.

Выводы по главе II

Период XIX – начала XX века – значительный по продолжительности и по важности происходивших в стране событий отрезок времени. Он вместил в себя войны и революционные потрясения, смену социально-экономических формаций и политических ориентиров и в историческом плане был колоритен как никакой другой. Ввиду глобальности событий система образования, как и все государственное устройство, подвергалось неоднократному реформированию, частичной или полной модернизации.

Реформы явились своеобразными вехами в развитии отечественного образования. Первая из них относится к 1802 – 1804 гг., когда в результате реорганизации управления в стране была создана достаточно стройная система народного просвещения, а территория государства разделена на шесть учебных округов, возглавляемых университетами.

Вторая, во многом скрытая реформа, являлась реакцией правительства на восстание декабристов, отразившее рост политического сознания представителей высших слоев общества. Ее результатом стало усиление церковно-монархических устоев воспитания в ущерб собственно образованию в попытках сохранить отжившие свой век крепостнические порядки. Ярко выраженной либерально-демократической направленностью характеризовалось реформирование системы народного просвещения конца 50 – 60-х годов XIX века, подарившее надежду на обретение отечественной школой подлинно народного характера и укрепление научных основ образования.

За претворение этих идеалов в жизнь передовая педагогическая общественность с разной степенью успешности боролась еще столетия. Рост недовольства масс, нарастание революционного движения на рубеже XIX – XX веком были причиной очередных подвижек в деле совершенствования образовательной теории и педагогической практики, приведения их в соответствие с изменившимися условиями жизни общества. Последнее десятилетие рассматриваемого периода на развитие школы повлияли военные события 1904 – 1905 гг., Первая мировая война, три русские революции, значительно затруднявшие регулирование процесса народного просвещения.

Названные и другие процессы находили отражение в правовых актах, позволяющих с наибольшей достоверностью воссоздать историческую картину развития образования. Более того, организационно-правовое регулирование выступало в числе определяющих ход этих событий факторов.

Становление отечественной школы осуществлялось на основе тех или иных законодательных актов. По мере усложнения образовательной системы совершенствовалось школьное законодательство, выполнявшее функции регулятора учебно-воспитательного процесса.

Соответствие качества организационно-правового регулирования реальному состоянию дел в сфере образования, уровень проработки отдельных законодательных актов в конечном итоге определяли эффективность всей образовательной политики.

По мере развития отечественной школы формировались механизмы выработки и принятия законодательных актов.

История образования в XIX – начале XX века наглядно свидетельствует о развитии демократической тенденции, дает примеры широкого обсуждения специалистами и педагогической общественностью значимых для развития школы нормативных актов, их предварительной апробации, позволяет проследить действия либеральных и консервативных сил в сфере образования и, в конечном итоге, учит, предостерегает от ошибок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие образования – сложный и противоречивый процесс, включающий в себя формирование системы учебных заведений и организацию их деятельности по удовлетворению образовательных потребностей общества. Источником развития образования во все времена являлся социальный заказ, в силу чего выступающее в роли заказчика государство определяло требования и основные параметры образования. Деятельность участников образовательного процесса на каждом из этапов регламентируется правовыми документами, в совокупности отражающими требования общества как к образовательному процессу в целом, так и к тому или иному типу учебных заведений. Организационно-правовое регулирование образовательного процесса выступало не только регулятором, но и важнейшим фактором его развития. Законодательные акты устанавливали приоритеты образовательной политики, выходящие в их развитие нормативные документы определяли организацию и содержание работы, детализировали обязанности должностных лиц, устанавливали порядок и формы отчетности и т.п.

Развитие образования и его организационно-правового регулирования носило конкретно-исторический характер и определялось совокупным действием социально-политических, экономических, культурных, конфессиональных и других факторов. В исторической ретроспективе организационно-правовое регулирование развивалось от единичных актов и законов до стройной нормативной системы, обеспечивающей выполнение заказа как государства и общества в сфере воспитания и обучения молодого поколения, так и потребности отдельной личности.

Основы организационно-правового регулирования отечественного образования были заложены в период укрепления государственности и представляли собой отдельные пункты царских или патриарших распоряжений, касающиеся вопросов организации школьного дела. В начале XVIII века, в период петровских социально-

экономических преобразований и создания светской системы образования были разработаны основы ее правовой регламентации в форме специальных указов, распоряжений и проектов, во многом скопированных с западноевропейских, главным образом, австрийских аналогов. Предметные шаги по совершенствованию правового регулирования были предприняты Екатериной II в процессе реформирования сначала дворянского, а затем и народного просвещения.

В середине 60-х годов И.И. Бецким по европейским образцам были разработаны уставы, инструкции и наставления для созданных в Петербурге Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса и Воспитательного дома двухсот благородных девиц. В 1786 г. специальной комиссией под председательством приглашенного Екатериной II австрийского педагога Ф.И. Янковича де Мириево был разработан принципиально новый для России нормативный документ «Устав народных училищ в Российской империи», регламентирующий деятельность создаваемых в стране народных школ. В процессе его подготовки были апробированы механизмы разработки и принятия нормативных актов в сфере образования.

Названные меры носили во многом эпизодический и подготовительный к появлению нормативной базы образования в ее современном понимании характер. Качественно новый этап в развитии процесса правового регулирования образования наступил в начале XIX века, когда в 1802 г. существующие коллегии были заменены 8 министерствами, включая Министерство народного просвещения. Создание специального органа управления образованием принесло свои плоды. В январе 1803 г. были приняты «Предварительные правила народного просвещения», в развитие которых в 1804 г. принимается «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Устав определял принципы народного просвещения, устанавливал его организационную структуру, порядок управления и основные типы учебных заведений. В соответствии с Уставом территория страны была поделена на 6 учебных округов, деятельность которых регламентировалась высшими учебными заведениями – университетами. Среднее звено образования составили создаваемые в губернских городах гимназии; промежуточным звеном являлись уездные училища; низшим – городские и сельские приходские училища. Система образования характеризовалась преемственностью: каждая предшествующая ступень давала право на обучение в последующей. Принципиальной особенностью документа являлось закрепление в нем принципа всеобщности образования: к обучению в школах среднего и высшего звена допускались все категории, кроме детей крепостных крестьян.

Приверженностью идее монархизма, строгой сословностью и церковной подотчетностью характеризовалось российское образование второй четверти XIX столетия. Стремление сохранить крепостнические порядки просматривается в «Уставе гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов» 1828 г. и других нормативных документах николаевского времени. Закрепленные в нем приоритет воспитания над образованием, сословность, схематизм, мелочная регламентация, учебно-полицейский надзор сдерживали развитие школьного дела, подавляли инициативу педагогов, порождали противоречие между растущими образовательными потребностями общества и состоянием образования в стране.

Попытка разрешения данного противоречия была предпринята в процессе буржуазного реформирования образования. В ходе подготовки образовательных реформ зародились новые для России механизмы выработки нормативных актов: привлечение ведущих отечественных и зарубежных специалистов для их оценки, обсуждение принципиальных проблем обучения и воспитания в ходе общепедагогических дискуссий; запрашивание мнений педагогических советов учебных заведений; рассмотрение альтернативных проектов; обобщение зарубежного опыта правовой регламентации, учет требований педагогической общественности.

Контрреформы 80 – 90-х гг. XIX в. были направлены на свертывание демократических завоеваний в сфере образования, привели к торжеству охранительных начал и преобладанию классицизма в обучении. Нормативные акты данного периода были ориентированы на безусловное выполнение государственных установок. Исключение составляли документы, определяющие деятельность земской школы. Позитивными в контексте исследуемой проблематики являлась детальная разработка учебных программ и планов, технологическое совершенствование процесса выработки правовых документов. В начале XX века, когда сфера образования стала ареной борьбы за молодежь, в обсуждение проектов школьных законов включилась Государственная дума, и нормативные акты стали отражать интересы политических сил страны.

Анализ исторического развития отечественного образования показывает, что решение современных образовательных задач невозможно без опоры на традиции отечественной культуры, учета менталитета русского народа, использования адаптированного к нашим условиям зарубежного опыта, в том числе и в сфере правового регулирования деятельности школы.

Конкретными шагами в деле совершенствования организационно-правового регулирования современного российского образования могут стать: а) общественная экспертиза проектов

основных документов, позволяющая выяснить отношение общества к предполагаемым нововведениям; б) профессиональная экспертиза правовых актов с привлечением ведущих отечественных и зарубежных специалистов; в) кодификация законодательства в области образования, согласование нормативных актов всех уровней в интересах устранения существующих между ними противоречий. Как свидетельствует исторический опыт, при разработке государственных стандартов третьего поколения целесообразно обратить внимание на согласование федерального, национально-регионального и школьного компонентов в целях обеспечения решения актуальных для конкретных регионов в настоящее время задач. В условиях многонациональности нашей страны необходима особая нормативная регламентация национально-регионального компонента Государственного образовательного стандарта на уровне республик, краев, областей. При всей важности вхождения российского образования в единое мировое и европейское образовательное пространство целесообразно законодательно закрепить приоритетность его национальной ориентации. Учитывая влияние организационно-правового регулирования на ход и результаты образовательного процесса, представляется целесообразным продолжить исследование проблемы по процедурным вопросам его осуществления в ходе конкретных образовательных реформ, технологиям выработки и принятия наиболее значимых нормативных документов.

ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники

1. Рескрипт Николая II Министру народного просвещения П.С. Ванновскому. – РГВИА, ф. 165, оп. 1, д. 1871, л. 60, 60 об.
2. Головин А.В. Записка «Мнение о военно-учебных заведениях» от 9.07.1862 г. – ОР ГПБ, ф. Д.А. Милютина, м. 8004, л. 32.
3. РГВМА, ф. 111, оп. 5 (62), д. 1699. – С. 169.
4. РГАВМФ, ф. 233, д. 119, л. 36.
5. РГВИА, ф. 314, д. 1632, л. 6 – 7.
6. РВГИА, ф. 314, д. 1651, л. 5 – 6.
7. ЦГИА, ф. 383, оп. 16, д. 20087, л. 70, 1853 – 1861.

Диссертационные исследования

8. Блинов, А.В. Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885 – 1918): дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Блинов. – Кемерово, 2000. – 213 с.
9. Вигдоров, А.Г. Средняя общеобразовательная школа пореформенной царской России и ее место в политике самодержавия: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / А.Г. Вигдоров. – М., 1952. – 40 с.
10. Волконская, А. Н. Развитие начального образования в России. Середина 1890-х – 1917 гг. (на материалах Саратовской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.Н. Волконская. – Саратов, 1999. – 25 с.
11. Ворошилова, С.В. Государственная политика России в сфере общего образования конца XIX – начала XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Ворошилова – Саратов, 1995. – 21 с.
12. Гаджиева, Ф.Г. Развитие школьной системы образования в Дагестане в XIX – первой трети XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ф.Г. Гаджиева. – Махачкала, 2004. – 26 с.
13. Газгиреева, Л.Х. Государственная (официальная) политика России XIII – XIX вв.: дисс. ... канд. пед. наук / Л.Х. Газгиреева. – Пятигорск, 2006.
14. Даньшина, С.В. Совершенствование системы управления народным образованием Вятской губернии во второй половине XIX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Даньшина. – Ижевск, 2001. – 24 с.
15. Дозоров, П.Н. Развитие России как светского государства (историко-правовой анализ): дисс. ... д-ра юр. наук / П.Н. Дозоров. – СПб., 1998. – 413 с.
16. Егоров, С.Ф. Основные проблемы дидактики в России конца XIX – начала XX вв.: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / С.Ф. Егоров. – М., 1982. – 37 с.

17. Зейфман, Н.В. Среднее образование в системе контрреформ 1880-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Зейфман. – М., 1973. – 245 с.
18. Зарилова, З.Н. Правовое регулирование образовательной реформы в России второй половины XVIII в.: дисс. ... канд. юр. наук / З.Н. Зарилова. – Новгород, 2000. – 176 с.
19. Каныкина, Е.С. Источники права в сфере образования: (теоретико-правовое исследование): дисс. ... канд. юр. наук / Е.С. Каныкина. – 2006. – 222 с.
20. Карачаева, С.А. Становление и развитие системы управления образованием Вятской губернии второй половины XIX века: дисс. ... канд. ист. наук / С.А. Карачаева. – Ижевск, 1999.
21. Катунцев, С.И. Реформы начальной школы России: общественно-педагогическая мысль и государственная политика второй половины XIX века: дисс. ... канд. ист. наук / С.И. Катунцев. Саратов, 2005. – 222 с.
22. Купинская, Е.В. Проблемы реформы средней общеобразовательной школы в деятельности Министерства народного просвещения России в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Купинская. – М., 1999. – 156 с.
23. Липчанский, А.М. Становление в России массового школьного образования в период социально-экономических преобразований: 1861 – 1941 гг. Опыт, уроки: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / А.М. Липчанский. – М., 2001. – 46 с.
24. Михайлова, М.В. Передовые школы нового типа, созданные общественной и частной инициативой в России в начале XX века: дисс. ... канд. пед. наук / М.В. Михайлова. – М., 1966. – 311 с.
25. Овчинников, А.В. Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801 – 1917 гг.: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / А.В. Овчинников. – М., 2009. – 35 с.
26. Ососков, А.В. Проблемы введения всеобщего начального обучения в дореволюционной России (1861 – 1916 гг.): автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / А.В. Ососков. – М., 1970. – 54 с.
27. Поникарова, Н.М. Министерство народного просвещения и школьное образование по русской истории: дисс. ... канд. ист. наук / Н.М. Поникарова. – М., 2005. – 336 с.
28. Проценко, Е.Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ): дисс. ... д-ра юр. наук / Е.Д. Проценко. – СПб., 1998 – 398 с.
29. Романова, И.В. Становление и развитие светского образования средневоложских губерний в пореформенный период XIX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / И.В. Романова. – Тольятти, 2004. – 27 с.

30. Сергеевкова, В.В. Правительственная политика в области начального образования в России во второй половине 60-х – 70-х гг. XIX века: дисс. ... канд. ист. наук / В.В. Сергеевкова. – Минск, 1980.
31. Спасская, В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук / В.В. Спасская. – 2007. – 54 с.
32. Стаферова, Е.Л. Министерство народного просвещения при А.В. Головнине (1861–1866): дисс. ... канд. ист. наук / Е.Л. Стаферова. – М., 2000. – 234 с.
33. Стойкович, Ю.А. Формирование и функционирование системы народного образования России (на примере Самарского Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ю.А. Стойкович. – Самара, 1997. – 24 с.
34. Тебиев, Б.К. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России в конце XIX – начале XX века: дисс. ... д-ра пед. наук / Б.К. Тебиев. – М., 1991.
35. Чернышов, Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования России: история, опыт, проблемы. 1970-е – 1990-е годы: дисс. ... д-ра ист. наук / Г.С. Чернышов. – М., 2003. – 380 с.
36. Швецов, Н.М. Социально-педагогические основы региональной образовательной политики: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / Н.М. Швецов. – М.: МПГУ, 2000. – 34 с.

Монографии, статьи, документы

37. Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики / под ред. Э.Д. Днепров, О.Е. Кошелевой. – М.: АПН СССР, НИИ ОП, 1986. – 230 с.
38. Александров, Д. Что с нами? Размышления над Евангелием. Остров Веры. Русская православная старообрядческая церковь // Журнал Уральской Епархии. – Миасс. – 2003. – № 4. – С. 47 – 52.
39. Алексеев, С.С. Русский народ и государство / С.С. Алексеев. – М.: Аграф, 1998. – 64 с.
40. Алешинцев, И. История гимназического образования в России. (XVIII – XIX века) / И. Алешинцев. – СПб., 1912. – 346 + VI с.
41. Алешинцев И.А. Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий, – СПб., 1908. – 234 с., IV с.
42. Алпатов, Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа / Н.И. Алпатов. – М.: Учпедгиз, 1958. – 244 с.
43. Антология педагогической мысли Древней Руси и русского государства XIV – XVII вв. – М.: Педагогика, 1984. – 367 с.
44. Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.

45. Антология педагогической мысли в России первой половины XIX века – начала XX века. – М.: Педагогика, 1987. – 559 с.
46. Антология педагогической мысли в России второй половины XIX века – начала XX века. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
47. Аскоченский, В.И. Киев с древнейшим его училищем – Академией / В.И. Аскоченский. Ч. I. – Киев, 1856. – 361 с.
48. Барабанщиков, А.В. История Отечественной и Зарубежной педагогики в трех частях. Ч. II. / А.В. Барабанщиков, В.Н. Иванов. – Голицыно: ГВИПВ РФ, 1994. – 185 с.
49. Барбасов, А. Из истории артиллерийского образования в России в XVIII веке // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 12. – С. 117 – 121.
50. Барсукова Т.И. Российская мысль о государственной пользе в сфере воспитания // Педагогика. – 2001. – № 7. – С. 67 – 72.
51. Белова Н.В. Проблема создания современной национальной школы в свете исторического опыта реформирования образования в России (конец XIX – начало XX в.) // Школа с русским этнокультурным компонентом: Научно-методический сборник / Под ред. Ю.Г. Круглова и А.И. Николаевой. – М., 2002.
52. Бендриков, К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. 1865 – 1924 / К.Е. Бендриков. – М.: АПН РСФСР, 1960. – 512 с.
53. Бержанов, К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения / К. Бержанов. – Алма-Ата, 1965. – 343 с.
54. Бобрышов, С.В. Историко-педагогическое исследование развития педагогического знания: методология и теория / С.В. Бобрышов. – Ставрополь, 2006. – 300 с.
55. Богданов, И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР: историко-статистический очерк / И.М. Богданов. – М.: Статистика, 1964. – 195 с.
56. Богуславский, М.В. История отечественной педагогики. Первая треть XX века / М.В. Богуславский. – Томск, 2005. – 312 с.
57. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования / М.В. Богуславский. – М.: Просвещение, 2005. – 192 с.
58. Борисенков, В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк. – 2-е изд. – М., 2006. – 461 с.
59. Булгакова Л.А. Сословная политика в области образования во второй четверти XIX века // Вопросы политической истории СССР. – М. – Л., 1977. – С. 105 – 124.
60. Бушуева, С.А. Иные меры уголовно-правового характера в уголовном праве России X – XVIII веков: исторический анализ //

- Научный вестник Южного федерального округа. – 2007. – № 3. – С. 4 – 7.
61. Вахтеров, В.П. Всеобщее обучение / В.П. Вахтеров. – М., 1897.
62. Вендровская, Р.Б. Школьная реформа 1915 – 1916 годов и преподавание истории // Преподавание истории в школе. – 1995. – № 4. – С. 18 – 22.
63. Вессель, Н.Х. Начальное образование и народные училища в Западной Европе и в России // Русская школа. – 1890, 1891.
64. Вестник РУДН, серия «Социология». – 2004. – № 6 – 7. – С. 212 – 218.
65. Владыкина, Т.А. К проблеме образовательного права // Российский юридический журнал. – 2001. – № 4. – С. 25 – 34.
66. Власть и право: из истории русской правовой мысли / сост. Ю.А. Козлихин, А.В. Поляков. – Л.: Лениздат, 1990. – 319 с.
67. Волков, В.И. Из истории педагогической мысли в России в период революции 1905 – 1907 гг. // Советская педагогика. – 1955. – № 10. – С. 75 – 90.
68. Волохова, Е.Д. Формирование законодательства об образовании России в условиях федерализма: становление, состояние, перспективы / Е.Д. Волохова. – М.: МПГУ, 2001. – 160 с.
69. Всероссийский учительский съезд // Народный учитель. – 1917. – № 11 – 12. – С. 3 – 10.
70. Г.Р. Кто сеет смуту по ведомству народного просвещения? // Вестник воспитания. – 1906. – № 1. – С. 55 – 57.
71. Ганелин, Ш.И. Очерки по истории среднего образования в России во второй половине XIX века. Гимназии и учебный процесс в ней Ш.И. Ганелин // Учен. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Каф. педагогики. – Т. 50. – Л., 1947. – 252 с.
72. Ганелин, Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века / Под ред. Н.Г. Казанского / Ш.И. Ганелин. – М.: Учпедгиз, 1950. – 274 с.
73. Ганелин, Ш.И. История педагогики / Ш.И. Ганелин, Е.Я. Голант. – М.: Учпедгиз, 1940. – 407 с.
74. Гессен, В.Ю. История законодательства о труде рабочей молодежи в России / В.Ю. Гессен. – Л.: Губпрофсовет, 1927.
75. Глиноецкий, Н. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба / Н. Глиноецкий. – СПб., 1882. – 691 с.
76. Годник, С., Прокопьев, И. Проблемы педагогического источниковедения / С. Годник, И. Прокопьев // Сов. педагогика. – № 2. – 1968. – С. 13 – 25.
77. Головацкий Я.Ф. Начало и действие Львовского Ставропигийского братства по отношению историко-литературному / Я.Ф. Головацкий. – Львов, 1860. – 86 с.

78. Грачев, С.В. Геополитика в истории образования нерусских народов / С.В. Грачев // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 64 – 69.
79. Григорьев, В.В. Исторический очерк развития русской школы / В.В. Григорьев. – М., 1900. – 587 с.
80. Громачевский, А. О религиозно-нравственном воспитании, применительно к современным потребностям общества / А. Громачевский // Педагогический сборник. – 1867. – Февраль, март, май.
81. Две школьные системы дореволюционной России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://club-edu.tambov.ru/vjpusk/vjp066/rabot/39/s.2.html>.
82. Демков, М.И. История русской педагогики. – Ч. 2. Новая русская педагогика. (XVIII век.) / М.И. Демков. – СПб., 1910. – 627 с.
83. Демков, М.И. Начальная школа, ее история, дидактика и методика / М.И. Демков. – М., 1911. – 331 с.
84. Демков М.И. Педагогика западноевропейская и русская. Педагогическая хрестоматия./ М.И. Демков. – М., 1911. – 335 с.
85. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ / Г.А. Джаншиев. – М., 1900. – 165 с.
86. Джурицкий, А.Н. Научные и методические проблемы истории педагогики и сравнительной педагогики / А.Н. Джурицкий. – М., 2005.
87. Джурицкий, А.Н. Размышления над историей педагогики // Педагогика. – 2001. – № 6. – С. 72 – 79.
88. Динзе, В.Ф. Очерки по истории среднешкольного движения / В.Ф. Динзе. – СПб., 1909. – 70 с.
89. Дмитриев, С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века / С.С. Дмитриев. – М.: Просвещение, 1985. – 256 с.
90. Днепров, Э.Д. Народное образование как предмет историко-педагогического исследования // Советская педагогика. – 1986. – № 1. – С. 107 – 114.
91. Днепров, Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1917 – 1977: библиогр. указ. / Сост. Э. Д. Днепров. – М.: АПН РСФСР, НИИ ОП, 1979. – 446 с.
92. Днепров, Э.Д. Школа в России во второй половине XIX в. // Советская педагогика. – 1975. – № 9. – С. 113 – 124.
93. Душаев, Ю. Государственная политика в области образования в 50-е – 70-е гг. XIX века / Историко-археологические изыскания: Сб. тр. мол. Ученых. Выл. 3. – Самара, 1999.
94. Егоров, С.Ф. Исследования истории отечественной педагогики: вчера и сегодня / С.Ф. Егоров // Педагогика. – 2009. – № 5. – С. 79.

95. Егоров, С.Ф. Методология исследования педагогики в России начала XX века / С.Ф. Егоров // Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX – начала XX в. – М., 2002.
96. Егоров, С.Ф. Теоретические проблемы содержания школьного образования в педагогике России конца XIX – начала XX века / С.Ф. Егоров // Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России: сб. научных трудов. – М., 1978. – С. 9 – 38.
97. Егоров, С.Ф. Теория образования в педагогике России начала XX в. Историко-педагогический очерк / С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1987. – 152 с.
98. Ежегодник народной школы / под ред. В.И. Чарнолуцкого. – Вып. I. – М., 1908. – 461 с.
99. Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II. – СПб., 1849. – Т. I. – 667 с.
100. Жураковский, Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России / под ред. Э.Д. Днепров / Г.Е. Жураковский. – М.: Педагогика, 1978. – 160 с.
101. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х – начала 90-х годов / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 444 с.
102. Замечания иностранных педагогов на проекты уставов учебных заведений Министерства народного просвещения. – СПб., 1863. – 480 с.
103. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений. и на проект общего плана устройства народных училищ. – СПб., 1862. – 627 с.
104. Записки Николая II о народном образовании // Былое. – 1918. – № 2. – С. 60 – 72.
105. Захарченко, Е.Н., Комарова, Л.Н., Нечаева, И.В. Новый словарь иностранных слов. Изд. 3-е, испр. – М., 2008. – 1040 с.
106. Звягинцев, Е.А. Думский проект о всеобщем обучении / Е. А. Звягинцев – М., 1912. – 27 с.
107. Звягинцев, Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е. А. Звягинцев. – М., 1918. – 88 с.
108. Зипунникова Н.Н. Право на образование и образовательное право: история и современность [Электронный ресурс] / Н.Н. Зипунникова. – Режим доступа: http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2006/2006_razd3/Zipunnikova.
109. Ибрагимов, И.И. Правовая основа управления системой образования в РФ [Электронный ресурс] / И.И. Ибрагимов. – Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue2/Jur5.html>.

110. Иванов, С.В. Методологические проблемы педагогического источниковедения: руководство для студентов и аспирантов / С.В. Иванов. – Воронеж, 1968.
111. Игнатович, В.В. Женское образование и женские школы в теории и на практике / В.В. Игнатович. – СПб., 1863. – 185 с.
112. Идеалы народной школы / сост. О.В. Кайданова. – М., 1905. – 39 с.
113. Из архивной пыли. Документы, относящиеся к истории высшей школы, из архива Министра народного просвещения И.И. Толстого // За промышленные кадры. – № 21 – 22. – С. 118 – 121.
114. Илалтдинова Е.Ю. Среднее образование в России (управленческий аспект) // Педагогика. – № 6. – 2001. – С. 80 – 83.
115. Иностранные иноверческие училища /сост. Г. Фальборк и В. Чарнолуский. – СПб., 1903. – 62 с.
116. Императорский указ об обучении в Шляхетном кадетском корпусе от 6.9.1737 г.
117. Историко-культурологические аспекты идеи открытости в отечественном образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http // www. dvgma.vld.ru/ Metodiki/Fact_analiz.htm](http://www.dvgma.vld.ru/Metodiki/Fact_analiz.htm).
118. Историографические и методологические проблемы изучения истории отечественной школы и педагогики: Сб. научных трудов / под ред. Э.Д. Днепров и О.Е. Кошелевой. – М.: АПН СССР, НИИ ОП, 1989. – 216 с.
119. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2001. – 542 с.
120. История педагогики / под ред. Н.Д. Никандрова. – М.: Гардарики, 2007. – 415 с.
121. Калаш, В. Из истории русской школы начала XIX века / В. Калаш. – М., 1899. – 57 с.
122. Капнист, П. К вопросу о реорганизации среднего образования / П. К. Капнист. – СПб., 1901. – 107 с.
123. Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. Изд. 2-е, – Пг., 1915. – 746 с.
124. Каптерев, П.Ф. Новая русская педагогика, главнейшие идеи, направления и деятели / П.Ф. Каптерев. – СПб., 1914. – 212 с.
125. Карпов, А.Ю. Владимир Святой / А.Ю. Карпов – М.: Молодая гвардия, 2004. – 455 с.
126. Карташов, В.Н. Правовая реформа и проблемы совершенствования профессиональной юридической деятельности / В.Н. Карташов. – Ярославль, 1990. – 111 с.
127. Кинелов, В.Г. Высшее образование в России: очерк истории до 1917 г. / В. Г. Кинелов. – М., 1993. – 146 с.
128. Кирьяков, В. В. Съезд учителей земских школ Московского уездного земства // Русское богатство. – 1902. – № 1. – С. 224 – 256.

129. Ковалевский, Е.П. Народное образование и церковное достояние в III Государственной думе: речи, доклады, статьи / Е. П. Ковалевский. – СПб., 1912. – 359 с.
- Козырин, А.Н. Нормативно-правовое регулирование высшего и послевузовского профессионального образования в Российской Федерации: к вопросу о системе источников российского образовательного права [Электронный ресурс] / А.Н. Козырин. – Режим доступа: www.kozyrin.ru.
130. Колпачев, В.В. Военно-педагогическая мысль России в XVIII – начале XX века. Монография / В.В. Колпачев. – Ставрополь: МО РФ, 1994. – 296 с.
131. Колпачев, В.В., Шиянов, Е.Н. История педагогики. Персоналии / В.В. Колпачев, Е.Н. Шиянов. – Ставрополь, 2007. – 468 с.
132. Колпачева, О.Ю. Патриотическое воспитание в школе дореволюционной России: историко-педагогический анализ / О.Ю. Колпачева. – Ставрополь, 2005. – 176 с.
133. Колпачева, О.Ю. Региональная образовательная политика Российской империи и подходы к ее формированию/ О.Ю. Колпачева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – № 4. – С. 152 – 171.
134. Колпачева, О.Ю. Региональное образование в политико-культурной традиции России // Проблемы модернизации образования: региональный аспект. Под ред. В.Н. Грузкова и Д.Е. Давыдова / О.Ю. Колпачева. – Ставрополь, 2003. – С. 63 – 89.
135. Колпачева, О.Ю. Региональное образование в политико-культурной традиции России // Проблемы модернизации образования: региональный контекст: моногр./ О. Ю. Колпачева. – Ставрополь, 2003. – С. 63 – 88.
136. Комаровский, Б.Б. Русская педагогическая терминология. Теория и история / Б.Б. Комаровский. – М., 1960.
137. Комментарий к ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» / Под общ. ред. В.М. Сырых и Е.В. Буслова. – М., 1998.
138. Комментарий ФЗ «Об образовании»/ отв. ред. В.И. Шкатулла. – М., 2001.
139. Константинов, Н.А. Очерки по истории средней школы (Гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 года) / Н. А. Константинов. – М.: Госпедучиздат, 1947. – 247 с.
140. Константинов, Н.А. Очерки по истории начального образования в России / Н. А. Константинов, В.Я. Струминский. – 2-е изд. – М.: Госучпедиздат, 1953. – 272 с.
141. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. – М., 2006. – 53 с.

142. Корнетов, Г.Б. Парадигмальный подход в истории педагогики: итоги и тенденции // Парадигмальный подход к изучению историко-педагогического процесса: сб. науч. статей / под ред. Г.Б. Корнетова и В.Б. Безрогова. – М.: РАО, ИТИП, 2005. – С. 7 – 76.
143. Корнетов, Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г.Б. Корнетов. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994 – 225 с.
144. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. Изд. 2-е. / А.А. Корнилов. – М., 1918.
145. Краевский, В.В. Общие основы педагогики / В.В. Краевский. 2-е изд. – М., 2005. – 256 с.
146. Краснов М. Просветители Кавказа. – Ставрополь, 1913. – 102 с.
147. Краткая история СССР. В 2-х частях. Ч.1. – Л.: Наука, 1972.
148. Кузьмин, М.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / М.Н. Кузьмин. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1971. – 278 с.
149. Курскова, Г.Ю. Право на образование: историко-правовой аспект // Образование культуры: роль права. Доклады и сообщения VI Всероссийской научно-практической конф. – М., 2006. – С. 64 – 65.
150. Лалаев, М. Император Николай I – зиждитель русской школы / М. Лалаев. – СПб., 1906.
151. Латышина, Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – XX века): учебное пособие / Д. И. Латышина. – М.: Форум, 1998. – 584 с.
152. Лаурсон, А.М. Частные учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения. Собрание действующих законоположений и распоряжений о частных учебных заведениях и о домашнем обучении / А.М. Лаурсон. – СПб., 1912. – 280 с.
153. Липская, Л.А. Вариативное развитие отечественного образования. Педагогико-антропологический аспект: моногр. / Л.А. Липская. – Челябинск: Уральская академия, 2007. – 258 с.
154. Лихачев, Б.Т. Буржуазная реформация управления народным образованием в России в предоктябрьский период (март – октябрь 1917 года) // Советская педагогика. – 1975. – № 7. – С. 101 – 106.
155. Любимов П.П. Исторический очерк Смоленской Марииинской женской гимназии (1861 – 1913). – Смоленск, 1913. – 116 с.
156. Лядов Н.В. Исторический очерк столетней жизни Императорского Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища. / Н.В. Лядов. – СПб., 1864.
157. Майков, И.М. Перед бурей / И.М. Майков. – М., 1945. – 314 с.
158. Макарий. История русской церкви/ Макарий. – СПб., 1868. – Т. I – 13.

159. Малиновский, Н.П. Очерки по истории начальной школы / Н. П. Малиновский. – СПб., 1913. – 132 с.
160. Масанова М.Д. Деятельность земства по реализации школьной реформы 1865 – 1881. Историография и источники. – СПб. – 24 с.
161. Масловский, А.Ф. Русская общеобразовательная школа / А.Ф. Масловский. – СПб., 1900. – 211 с.
162. Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки. – Пг., 1915. – 504 с.
163. Медведков, А.П. Краткая история русской педагогики в культурно- историческом освещении / А.П. Медведков. – Пг., 1916. – 255 с.
164. Медынский, Е.Н. Какой была школа до Октябрьской революции / Е.Н. Медынский. – М. – Л., 1931.
165. Международно-правовые акты о правах человека: сб. документов. – М., 1998. – 565 с.
166. Меры и предложения относительно гимназий и начального народного образования // Журн. Министерства народного просвещения. – Ч. СXXXIII. – 1867. – С. 1 – 24.
167. Методологические, нравственные, правовые и этнические основания педагогики пореформенной России: сб. науч. трудов / под ред. С.Ф. Егорова. – М.: РАО ИТИП, 2007. – 167 с.
168. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. 2. Искусство, школа, просвещение / П.Н. Милюков. – СПб., 1899.
169. Миропольский, С.И. Инспекция народных училищ и ее задачи / С.И. Миропольский. – СПб., 1877. – 46 с.
170. Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени / С.И. Миропольский. – М., 2006. – 407 с.
171. Мусин-Пушкин, А.А. Среднеобразовательная школа в России и ее значение / А.А. Мусин-Пушкин. – Пг., 1915. – 163 с.
172. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. – Т. X. – М., 1912. – 340 с.
173. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Текст]. – М., 2000. – 52 с.
174. Никольский, А. Школьная реформа императрицы Екатерины II // Журнал Министерства народного просвещения. – 1872. – Ч. CLX XII. – С. 67 – 102.
175. Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 661 с.
176. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: приказ Минобразования РФ от 11.02.02 г. № 393 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html.

- 177.Объяснительная записка «Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений». – СПб., 1862. – 24 с.
- 178.Овчинников, А.В. Политико-правовое развитие российского образования в годы правления Николая I / А.В. Овчинников // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – № 4. – С. 191 – 200.
- 179.Овчинников, А.В. Правовые основы педагогики пореформенной России // Методологические, нравственные, правовые и этнические основания педагогики пореформенной России: сборник научных трудов / под ред. С.Ф. Егорова. – М.: РАО. ИТИП. – М., 2007. – С. 40 – 65.
- 180.Овчинников, А.В. Развитие российского законодательства о народном образовании на рубеже XIX – XX вв. // Педагогические и политико-нравственные проблемы образования в России конца XX – начала XIX в. Сб. статей / под ред. С.Ф. Егорова. – М.: ИТОП РАО, 2000. – С. 22 – 42.
- 181.Овчинников, А.В. Дореволюционная историография правового обеспечения образования в России // Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки. – М.: ИТИП РАО, 2007. – С. 121 – 123.
- 182.Овчинников, А.В., Прокофьева, Е.А. Советская и Российская историография законодательного обеспечения отечественного образования во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ИТИП РАО. – 2008. – № 2. – С. 61 – 66.
- 183.Озерская, Ф.С. Прогрессивная деятельность учителей в первой Русской революции // Советская педагогика. – 1976. – № 11. – С. 121 – 130.
- 184.Основные положения Концепции Кодекса Российской Федерации об образовании (Общая часть) / под общ. ред. В.М. Серых и Ю.А. Кудрявцева. – М., 2001. – 100 с.
- 185.Ососков, А.В. Вопросы истории начального образования в России (II половина XIX – начало XX в.): учеб. пособие: в 2-х ч. /А.В. Ососков – Ч. 2. – М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1975. – 180 с.
- 186.Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России. 1861 – 1917 /А.В. Ососков – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.
- 187.Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / под ред. А.И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1976. – 600 с.
- 188.Паина, С.Б. Правительственный надзор за частным обучением // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX века / С.Б. Паина // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX века. – М., 1973.

189. Памятники Киевской Комиссии. – Т. I. – Отд. 1. – № VIII.
190. Парадигмальный подход к изучению историко-педагогического процесса: сб. науч. статей / под ред. Г.Б. Корнетова, В.Г. Безрогова. – М., 2005. – 304 с.
191. Парибок, М. Первая пушкарская школа // Советская педагогика. – 1943. – № 5–6.
192. Педагогическое образование в России: становление и развитие / под общ. ред. Л.Л. Редько. – Ставрополь, 2008. – 279 с.
193. Пекарский, П. Наука и литература в России при Петре Великом / П. Пекарский. – Т. I. – СПб., 1862. – 579 с.
194. Пискунов, А.И. О проблематике историко-педагогических исследований на современном этапе // Сов. Педагогика. – 1964. – № 5. – С. 99 – 104.
195. Платонов, С.В. Учебник русской истории / С.В. Платонов. – М., 1918.
196. Платонов, С.Ф. История России / С.Ф. Платонов. – СПб.: Дельта, 1998. – 527 с.
197. Победоносцев, К.П. Новая школа / К.П. Победоносцев. – СПб., 1898. – 120 с.
198. Победоносцев, К.П. Учение и учитель. Педагогические заметки / К.П. Победоносцев. – М., 1901. – 61 с.
199. Погребняк, Л.П. Организационно-педагогические и правовые факторы в управлении общеобразовательной школой / Л.П. Погребняк. – Ставрополь, 2004. – 385 с.
200. Полное собрание законов Российской империи. – Т. XI. – СПб., 1893. – 1430 с.
201. Полное собрание русских летописей – М., 1997 – 2004. В 20 т. – Т.2. – С. 473.
202. Положение о гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения. 1870 г. // Полн. собр. законов. – Т. XLV. – Отд. I. – Док. № 48304. – СПб., 1874.
203. Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. 10.05.1860 г. // Полн. собр. законов. – Док. № 35780. – Т. XXV. – Отд. I. СПб., 1862. – С. 532 – 535.
204. Положение о Закавказских училищах. 12.05.1835 // Полное собрание законов. Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. X. – Отд. 1-е. – 1835. – СПб. – С. 918 с.
205. Постановление МНП «Об учреждении Училища в Тифлисе». 25 июля 1803 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. I. – СПб., 1875. – 1864 + 43 + 43 с.
206. Попова, Н.К. К истории Всероссийского учительского союза (Московская областная организация) // Вестник воспитания. – 1917. – № 4 – 5.

207. Порохова Т.М. Становление и развитие системы управления народным просвещением Российской империи в XIX – начале XX вв.: историография проблемы. – М., 2004.
208. Постановления Министерства народного просвещения. 1840 – 1855. – Т. II. – Отд. II. – СПб., 1864. – 1351, 12, 105, 48 с.
209. Приказ Минобразования РФ «О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» от 11.02.02 г. № 393.
210. Пругавин, А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области народного просвещения /А. С. Пругавин. – 2-е изд. – СПб., 1895. – 547 с.
211. Рашин, А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX вв. // Исторические записки. – Т. 37. – 1951. – С. 28 – 80.
212. Рескрипт Николая I об основах устройства учебных заведений // Егоров С.Ф. хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской революции). – М., 1974. – С.116 – 117.
213. Рогов, В.А. История государства и права в России IX – начала XX века / В.А. Рогов. – М., 1998. – 458 с.
214. Родников, В. История русской педагогики / В. Родников. – Киев, 1914. – 103 с.
215. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902 / С.В. Рождественский. – СПб., 1902. – 785 с.
216. Рождественский, С.В. Материалы по истории реформ в России в XVIII – XIX веке / С.В. Рождественский. – СПб., 1910. – 397 с.
217. Рождественский, С. Эпоха преобразований Петра Великого и русская школа нового времени // Русская школа. – 1903. – № 5 – 6. – С. 142 – 176.
218. Розанов, В.В. Сумерки просвещения: сб. статей по вопросам образования / В.В. Розанов. – СПб., 1899. – 240 с.
219. Рыбский, Ф. Духовенство и вопрос о сельских школах в царствование Екатерины II // Народное образование, 1897. – № 1. – С. 18 – 56.
220. Рубинштейн, М.М. История педагогических идей в ее основных чертах / М.М. Рубинштейн. – М., 1916. – 268 с.
221. Сальников, В.П. Правовая культура в понятии противоречий современной цивилизации // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел: материалы межвузовской науч.-практ. конф., 27 – 28 мая 1993 г. – Ч. I. – СПб., 1995. – С. 45 – 60.
222. Сафонова З.Г. История образования в России. Учебное пособие. – Оренбург, 2001.
223. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного

- просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями / сост. М. Родевич. – СПб., 1884. – 238 + 88 с.
224. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. I – XX. – СПб., 1875. – 1912.
225. Сиповский, В. Значение Петра Великого в истории русских школ // Семья и школа. – 1872. – № 5.
226. Сергиенко В.С. Исторический очерк состояния Ставропольской Ольгинской женской гимназии (1861 – 1897). – Ставрополь-Губернский. – 1899.
227. Серых, В.М. Введение в теорию образовательного права / В.М. Серых. – М.: «Готика», 2002. – 400 с.
228. Сказания современников о Дмитриии Самозванце. – 2-е изд. – Ч. I. – СПб., 1837. – 463 с.
229. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV – XVI вв. / под ред. Д.С. Лихачева. – Ч.1, вып. 2. М. – Л., 1988. – 515 с.
230. Смирнов, В.З. Подготовка и проведение школьных реформ / В.З. Смирнов // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (вторая половина XIX века). – М., 1976.
231. Смирнов, С. История Московской славяно-греко-латинской академии / С. Смирнов. – М., 1855.
232. Соболевский, С. Александр Николаевич Шварц / С. Соболевский. – М., 1916. – 235 с.
233. Сперанский, Н. Кризис русской школы. Торжество политической реакции. Крушение университетов / Н. Сперанский. – М., 1914 – 206 с.
234. Старикова, Л.Д. История педагогики и философия образования / Л.Д. Старикова – Ростов-на-Дону, 2008. – 435 с.
235. Степанский, А.Д. Научные общества и съезды в России на рубеже XIX – XX вв. и литература вопроса // Источниковедческие и историографические аспекты русской культуры: сб. статей / под ред. Л.Н. Пушкарева. – М.: Ин-т истории СССР, 1984. – С. 187 – 210.
236. Степенная книга // Полн. собр. русских летописей. – Т. XXI, Ч. 1 – 2. – М., 1908 – 1913.
237. Сукновалов, А.Е. Первая в России военно-морская школа // Исторические записки. – Т. 2. – М.: АН СССР, 1953. – С. 301 – 306.
238. Суперанский, М. Идеалы нравственного воспитания в царствование Екатерины II // Русская школа. – 1892. – № 5-6. – С. 25 – 39.
239. Татищев В.Н. История России с древнейших времен / В.Н. Татищев – СПб., 1773. – Т. 1 – 3.
240. Тебиев, Б.К. На рубеже веков / Б.К. Тебиев. – М.: Интеллект, 1996. – 251 с.

241. Теоретические проблемы дифференциации педагогического знания // Методологические, нравственные, правовые и этнические основания педагогики пореформенной России: Сб. науч. трудов. – М., 2007.
242. Титков, Е.П. Образовательная политика Екатерины Великой: монография / Е. П. Титков. – М.: МПГУ, 1999. – 481 с.
243. Титов, А.А. Реформы Александра II и их судьба /А.А. Титов. – М., 1910. – 566 с.
244. Тихомиров, Д.Н. Обновление школьных программ по запросу времени // Педагогический листок. – 1905. – № 8. – С. 571 – 579.
245. Толстой, Д.А. Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 года /Д. А. Толстой. – СПб., 1883. – 74 с.
246. Толстой, Д.А. Речи и статьи графа Д.А. Толстого / Д.А. Толстой. – СПб., 1876. – 186 с.
247. Уваров, С.С. Десятилетие Министерства народного просвещения (1833 – 1843) / С.С. Уваров. – СПб., 1864. – 86 с.
248. Указ от 29. 07. 1731 г. // Полное собрание законов Российской империи.
249. Устав женских учебных заведений Ведомства Императрицы Марии // Полн. собр. законов. – Собр. 2-е. – Т. XXX. № 29625. – СПб., 1856.
250. Толстой, И.И. Заметки о народном образовании в России / И.И. Толстой. – СПб, 1907. – 130 с.
251. Указ Правительственного Сената от 26.10.1744 г.
252. Указ № 46593 «Относительно приема в гимназии инородцев не христиан Европейской России» // Полное собр. законов. – Собр. 2. – Отд. 2. – Т. XLIII. – СПб., 1873. – С. 562.
253. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. II. – СПб., 1876.
254. Устав горских школ от 20.10.1859 г. // Постановления Министерства народного просвещения. 1855-1864. – Т. III. – СПб., 1876. – С. 443 – 457.
255. Устав женских учебных заведений и учреждений Ведомства Императрицы Марии. – СПб., 1906. – 40 с.
256. Устав Тифлиского Мусульманского училища Омарова учения от 10.05.1848 г. // Постановления Министерства народного просвещения. 1840 – 1855. – Т. II. – Отд. II. – СПб., 1864. – С. 450 – 460.
257. Фальборк, Г.А. Всеобщее образование в России / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский. – М., 1908. – 212 с.
258. Фальборк, Г.А. Народное образование в России / Г.А. Фальборк. – СПб, 1899. – 264 с.
259. Филарет. История русской церкви / Филарет. Т. IV. – 6-е изд. – СПб., 1894.

260. Федорова, М.Ю. Образовательное право: учеб. пособие для вузов / М. Ю. Федорова. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 320 с.
261. Церковно-приходские школы и школы грамоты Российской империи в 1896 и 1897 годах (Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода). – СПб., 1899. – 24 с.
262. Цирульников, А.М. История образования в портретах и документах / А.М. Цирульников. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 569 с.
263. Чарнолуцкий, В.И. Вопросы народного образования на первом Общеземском съезде / В.И. Чарнолуцкий. – М., 1912. – 180 с.
264. Чарнолуцкий, В.И. Библиография статей по народному образованию / В.И. Чарнолуцкий. – Вып. 1. – Пг., 1916. – 99 с.
265. Чарнолуцкий, В.И. Итоги общественной мысли в области образования / В.И. Чарнолуцкий – СПб., 1906. – 78 с.
266. Чарнолуцкий, В.И. Основные принципы системы народного просвещения в эпоху русской революции 1905 г. // Народное просвещение. – 1925. – № 10 – 11. – С. 34 – 38.
267. Черепнин Н. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764 – 1914. – СПб., 1914. – Т. I – II.
268. Чернышов Г.С. Исторический опыт и современная практика формирования государственной политики в системе российского школьного воспитания. – М.: Союз, 2003.
269. Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н.В. Чехов. – М., 1912. – 222 с.
270. Чехов, Н.В. Хроника народного образования в России // Русская школа. – 1908. – № 1. – С. 56 – 63.
271. Шапиева, О.Г. Проблемы нравственно-правовой социализации личности: концептуальный и практический аспект / О.Г. Шапиева. – СПб., 1996. – 173 с.
272. Шестаков, П.Д. Посмертная записка // Русская старина. – 1897. – Февраль. – С. 56 – 59.
273. Шкабара, И.Е. Генезис парадигм воспитания в Древней Руси (VIII – XIV вв.) / И.Е. Шкабара. – Екатеринбург: УГПУ, 2006. – 153 с.
274. Шкагулла, В.И. Образовательное законодательство: задачи, структура, принципы // Журнал российского права. – 1997. – № 4. – С. 29 – 39.
275. Школа и педагогическая мысль России второй половины XIX – начала XX в. (1861 – 1917). – М.: Педагогика, 1990. – 456 с.
276. Энциклопедический словарь экономики и права. – М., 2005.

Подписано в печать 25.12.2012. Формат 340x245. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного
автором, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес
типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.